Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

На правах рукописи

Ван Чжицян

СОЛНЦЕ и ЛУНА в языковом сознании носителей русской и китайской культур

Специальность 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Дашинимаева Полина Пурбуевна

Улан-Удэ — 2023

Оглавление

Введение 4
Глава 1. Методологическая основа исследования языкового сознания 14
1.1. Языковое сознание в парадигме психолингвистики 14
1.1.1. Понятие «сознание» в парадигме наук 14
1.1.2. Языковое сознание: аргументы «за» и «против» 19
1.1.3. Национально-культурная специфика языкового сознания 23
1.2. Экспериментальные методологические подходы к изучению языкового сознания 27
1.2.1. Ассоциативный эксперимент 27
1.2.2. Ассоциативный словарь как информационная база результатов ассоциативного эксперимента 31
1.2.3. Шкалирование 34
1.3. Фрейм vs. гештальт vs. образ 36
1.3.1. О сущности и типологии концептов 37
1.3.2. «Фрейм», «гештальт» и «образ»: термин, признаки, иллюстрации 40
Выводы по главе 1 48
Глава 2. Корпусные данные как концептуальная основа образно-ассоциативной семантики СОЛНЦА/太阳 и ЛУНЫ/月亮 51
2.1. Национальные корпуса языков 52
2.2. Сопоставительный анализ языковых данных с Солнцем/太阳 57
2.2.1. Статистический анализ языковых данных 57
2.2.2. Концептуальные признаки СОЛНЦА/太阳 62
2.3. Сопоставительный анализ языковых данных с Луной/月亮 72
2.3.1. Статистический анализ языковых данных 72
2.3.2. Концептуальные признаки ЛУНЫ/月亮 76
Выводы по главе 2 85
Глава 3. СОЛНЦЕ/太阳и ЛУНА/月亮: лексикографическая и ассоциативная семантика 87

3.1. Лексикографические значения лексем «солнце/太阳» и «луна/月亮» .. 87
3.1.1. Лексема «солнце /太阳» в этимологических и толковых словарях 87
3.1.2. Лексема «луна /月亮» в этимологических и толковых словарях 93
3.2. Ассоциативная семантика образов *солнце/太阳* и *луна/月亮* 97
3.2.1. Свободный ассоциативный эксперимент 98
3.2.2. Семантический дифференциал 128
3.3. Национально-культурная специфика образов *солнце/太阳* и *луна/月亮* 144
Выводы по главе 3 151
Заключение 156
Список сокращений и условных обозначений 158
Список литературы 159
Приложения 176
Приложение А 176
Приложение Б 177
Приложение В 178
Приложение Г 179
Приложение Д 180
Приложение Е 182
Приложение Ж 185
Приложение И 187
Приложение К 188

Введение

Сегодня, когда глобализационные процессы уже не сближают, скорее, разобщают государства и общества, в частности в поле информационных противоборств, логично, что заявленная антропоцентрическая парадигма в лингвистике должна фокусироваться не столько на изучении коммуникативных характеристик *homo loquens,* сколько того, КАК и по КАКИМ ОСНОВАНИЯМ говорящий манифестирует значения и значимости в роли *homo significans* и тем самым конструирует новую социокультурную реальность. Думается, не будет ошибкой предположить, что психолингвистика обладает всеми необходимыми методами выявления и описания внутри- и межсемиотического механизма говорящего и воспринимающего: некоторые из них уже стали классическими. Однако ей под силу разрабатывать и новые комплексные методики описания активации речемыслительной деятельности в совокупности с (бес)сознательным и психологическим.

Российская психолингвистика с самого возникновения имеет собственное неповторимое лицо уделяет особое внимание исследованиям языкового сознания в аспекте способов соотнесения внутреннего и внешнего мира и языковых форм их репрезентации. Языковое сознание как «совокупность образов сознания, овнешняемых языковыми средствами» [Тарасов, 2000, с. 3], получает такой статус именно благодаря национально-культурной специфике образов [Уфимцева, 2017, с. 33], следовательно, для эффективного понимания манифестации значений и значимости в коммуникативных актах требуется знать образную картину мира носителей контактирующих культур.

В связи с тем, что образы сознания представляют собой ненаблюдаемые сущности когнитивной природы, которые содержательно и психоэмоционально видоизменяются и расширяются в сознании человека в процессе накопления опыта и знаний, их определение, интерпретация и формализация осуществляются в рамках психолингвистических экспериментов. Следует признать, что важной исходной частью эксперимента является выбор рельефно-

концептуальных образов, которые на выходе могут представить не только фрагмент, но и в определенной степени саму картину мира описываемой культуры.

К рельефно-концептуальным образам относятся *солнце* и *луна* в качестве двух древнейших и наиболее устойчивых образов с ярким наглядно-выразительным содержанием, вне сомнения, они являются важными элементами культурного кода китайского и русского народов. Связанные с ними разноплановые ассоциации указывают на лингвокультурный статус субъекта, что означает «культурную интерпретацию тех предметов, которые считаются важными для своего существования и устойчивости» [Чжан Цян, 2014, с. 8]. Соответственно, мы можем сделать вывод, что по семантике ассоциативного ряда, возникающего под воздействием указанных образов, определяются способы мышления, свойственные современной молодежи. Кроме того, с их помощью можно минимизировать конфликты, возникающие из-за разницы восприятия различных понятий представителями разных культур. На протяжении всей своей истории человечество проявляло огромный интерес к двум образам, соответственно их изучение входит в круг интересов самых разных наук: от астрономии и физики до литературоведения и лингвистики. Мы проявляем особый интерес прежде всего к интерпретации способов восприятия ядерных концептов СОЛНЦЕ и ЛУНА в сознании молодых представителей китайской и русской культур, вероятнее всего, унаследованного от старших поколений, и выявлению разновидностей факторов, которые формируют траектории восприятия заданной действительности.

Все вышесказанное обусловливает **актуальность** научного исследования.

Степень разработанности темы.

Языковое сознание давно является объектом научного интереса отечественных и китайских ученых. Так, экспликации тех или иных признаков данной сложнейшей категории посвящены исследования Л.С. Выготского [Выготский, 1982], А.Н. Леонтьева [Леонтьев, 1983], А.Г. Лурии [Лурия, 1971],

Е.Ф. Тарасова [Тарасов, 1987; 1993; 2000], Н.В. Уфимцевой [Уфимцева, 2003; 2011], Ду Гуйчжи [Ду Гуйчжи, 2005], Сюй Гаоюй [Сюй Гаоюй, 2008], Чжао Айго [Чжао Айго, 2013], Чжао Цюе [Чжао Цюе, 2008].

Существенный вклад в *эмпирическое исследование* специфики языкового сознания носителей разных культур внесен О.И. Калининым, Д.В. Мавлеевой [Калинин, Мавлеева, 2020], Е.С. Ощепковой [Ощепкова, 2014], Н.П. Пешковой [Пешкова, 2014], В.П. Синячкиным [Синячкин, 2011], Н.В. Уфимцевой [Уфимцева, 2017], А.И. Хлоповой [Хлопова, 2018], А.А. Яковлевым, С.В. Телешевой [Яковлев, Телешева, 2015], Гао Гоцуй, Чжоу Яньянь [Гао Гоцуй, Чжоу Яньянь, 2019], Ця Шуюе [Ця Шуюе, 2021], Чжан Чжицзюнь, Ян Мин [Чжан Чжицзюнь, Ян Мин, 2018], Чжао Цюе, Хуан Тяньдэ [Чжао Цюе, Хуан Тяньдэ, 2013], Чэнь Мэйюй, Чжао Цюе [Чэнь Мэйюй, Чжао Цюе, 2013] и др.

Описанию ряда аспектов образов *солнце* и *луна* посвящены исследования О.Н. Заикиной [Заикина, 2012], Т.В. Захаровой [Захарова, 2016], Е.П. Панасовой [Панасова, 2007], Н.П. Сидоровой [Сидорова, 2010], Чжан Цянь [Чжан Цянь, 2014], Ян Мин [Ян Мин, 2019], Ян Чэнчао [Ян Чэнчао, 2014]. Однако психолингвистическое экспериментальное исследование образов *солнце* и *луна* в языковом сознании носителей русской и китайской культур еще не проводилось.

Объект исследования — СОЛНЦЕ и ЛУНА в китайской и русской культурах.

Предмет исследования — образная семантика *солнца* и *луны* и их концептуальные основания в языковом сознании молодых представителей китайской и русской культур.

Цель исследования — психолингвистическое исследование образов *солнце* и *луна* в языковом сознании молодых представителей китайской и русской культур и выявление концептуальных оснований их ассоциативной семантики.

Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие **задачи**:

1) для формирования методологии исследования провести теоретический анализ литературы с целью определения и разграничения понятий «сознание» и «языковое сознание»;

2) исследовать когнитивные структуры сознания «концепт», «фрейм», «гештальт», «образ» и установить соотношение между ними в формате сходства и смежности их базовых характеристик;

3) рассмотреть основные концептуальные признаки СОЛНЦА и ЛУНЫ на основе корпусных данных, свидетельствующих об образном содержании предыдущих поколений двух культур и обеспечивающих потенциал преемственности содержания языкового сознания;

4) проанализировать авторитетные лексикографические источники китайского и русского языков для определения словарных дефиниций лексем «солнце» и «луна» в двух языках;

5) определить структуру и содержание ассоциативных полей образов *солнце* и *луна* в языковом сознании китайского и русского молодого поколения на экспериментальном уровне, определить их сходства и различия;

6) с целью идентификации национально-культурной специфики образного содержания *солнца* и *луны* соотнести корпусные и экспериментальные данные, результаты рассмотреть с точки зрения лингвокогнитивного подхода в виде компонентов сознания;

7) выявить концептуальные основания ассоциативной семантики *солнца* и *луны* и определить степень ее преемственности в языковом сознании молодых представителей китайской и русской культур.

Материалом исследования послужили:

1) китайские и русские лексикографические источники (для определения словарных дефиниций лексем «солнце» и «луна»);

2) языковой материал из Национального корпуса русского языка и Корпуса китайского языка CCL с XVII по XX в. (для выявления концептуальных признаков двух образов в сознании старшего поколения);

3) данные экспериментов, проведенных в 2022 и 2023 гг., и данные Русского ассоциативного словаря (для выявления и сопоставительного анализа ассоциативной семантики *солнца* и *луны* в языковом сознании молодого поколения).

В качестве **гипотез** исследования выдвигаются следующие идеи:

1) структура и содержание образов с*олнце и луна* в языковом сознании выступают фундаментом и ресурсом для идентификации концептуальной семантики СОЛНЦА и ЛУНЫ;

2) ассоциативная семантика образов в двух культурах представляет собой в большей степени результат преемственности знаний от старшего поколения.

Для реализации поставленных задач использованы следующие **методы**:

1) общенаучные методы: наблюдение, индукция и дедукция, сравнение, классификация, количественный анализ и качественный анализ;

2) частные методы: концептуальный анализ, лексикографический анализ, corpus-based, corpus-illustrate, свободный ассоциативный эксперимент, метод семантического дифференциала, метод семантического гештальта.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том:

1) что разработана научная концепция совмещения корпусных и экспериментальных данных как реализации принципа дополнительности для обеспечения точности измерения и повышения доказательной силы;

2) обоснована перспективность использования подхода к раскрытию семантики концепта как гиперонимической когнитивной структуры сознания посредством определения ассоциативного содержания образа как гипонимической структуры;

3) предложена оригинальная бинарная научная гипотеза, детерминирующая системную методологию определения структуры и содержания языкового сознания молодых носителей культур на примере образов *солнце* и *луна*;

4) сходства и различия национально-культурной специфики языкового сознания китайской и русской молодежи идентифицированы посредством

ассоциативно-семантических пространств *солнца* и *луны* на уровне интра- и интеркультуры.

Теоретическая значимость обоснована тем, что применительно к проблематике диссертации расширена методология психолингвистического экспериментального исследования путем ввода лингвокогнитивной идеи, что обеспечивает вскрытие детерминации каналов восприятия образа и соответствующей его оценки.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в прикладном методологическом плане, в дальнейших исследованиях образов сознания носителей разных культур, с одной стороны, и углубленном изучении различий «западного» и «восточного» типов мышления, с другой. Данные психолингвистических экспериментов могут быть использованы в создании китайского сопоставительно-языкового ассоциативного словаря, в курсах по психолингвистике и когнитивной лингвистике, а также в практике преподавания русского и китайского языков как иностранных.

В качестве **методологической и теоретической базы** диссертации послужили исследования следующих отечественных и зарубежных ученых в области:

1) *психологии* (Л.С. Выготский [Выготский, 1982], П.Я. Гальперин [Гальперин, 1998], Н. Губин [Губин, 1999], О.В. Казаченко [Казаченко, 2015], А.А. Леонтьев [Леонтьев, 1976; 1993; 1997], А.Н. Леонтьев [Леонтьев, 1983; 2012], А.Р. Лурия [Лурия, 1971], Б.Г. Мещеряков, В.Я. Зинченко [Мещеряков, Зинченко, 2009], Ч. Осгуд [Осгуд, 1972], С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 1976]);

2) *психолингвистики* (С.Г. Абабкова [Абабкова, 2014], С.В. Архипова [Архипова, 2019], М.В. Беляков, О.И. Максименко [Беляков, Максименко, 2021], Белянин [Белянин, 2016], П.П. Дашинимаева [Дашинимаева, 2017], Ю.Н. Караулов [Караулов, 2000], В.А. Пищальникова [Пищальникова, 2001; 2007; 2021], В.П. Синячкин [Синячкин, 2010], Ю.А. Сорокин [Сорокин, 1979], Е.Ф. Тарасов [Тарасов, 1993; 1996; 1998; 2000], Н.В. Уфимцева [Уфимцева, 1996;

2003; 2009; 2019], Г.А. Черкасова [Черкасова, 2005], Лю Хун [Лю Хун, 2013], Сюй Гаоюй [Сюй Гаоюй, 2008], Чжао Цюе [Чжао Цюе, 2008, 2012], Ян Мин [Ян Мин, 2019]);

3) *когнитивной лингвистики* (Ю.В. Акимцева [Акимцева, 2017], Н.Н. Болдырев [Болдырев, 2001], Б.М. Величковский [Величковский, 2006], В.В. Колесов [Колесов, 2016], Ф.С. Перлс [Перлс, 1996], З.Д. Попова [Попова, 2009], Е.Ф. Серебренникова [Серебренникова, 2021], И.А. Стернин [Стернин, 2002], W. Bechtel, T. Zawidzki [Bechtel, Zawidzki, 1988], Ch.J. Fillmore [Fillmore, 1992], G. Lakoff [Lakoff, 1996], R.W. Langacker [Langacker, 1987], Юй Цзинхэ [Юй Цзинхэ, 2008]);

4) *лингво-* и *этнокультурологии* (А.П. Бабушкин [Бабушкин, 1996], О.В. Вовк [Вовк, 2006], О.И. Калинин [Калинин, 2021], В.И. Карасик [Карасик, 2001], О.А. Корнилов [Корнилов, 2002], В.В. Красных [Красных, 1998], Д.С. Лихачев [Лихачев, 1993], Р. Нисбетт [Нисбетт, 2011], М.В. Пименова [Пименова, 2004], Г.Г. Слышкин [Слышкин, 2004], Ю.С. Степанов [Степанов, 1997], Лян Шумин [Лян Шумин, 2011], Янь Кай [Янь Кай, 2018]);

5) *корпусной лингвистики* (В.П. Захаров [Захаров, 2020], E. Tognini-Bonelli [Tognini-Bonelli, 2001], Лян Маочэн [Лян Маочэн, 2010]).

Достоверность и обоснованность результатов обеспечиваются соотнесением теоретических положений с практическим материалом на предмет их релевантности, репрезентативностью корпусных и экспериментальных данных, аппликацией лингвокогнитивной классификации для более системной обработки данных.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Для выявления соотношения образной и концептуальной семантики объектов требуется применить полипарадигмальную методологию совмещения корпусного, лексикографического, экспериментально-психолингвистического и лингвокогнитивно-концептуального подходов. Соответственно вводится в текст работы разное написание объекта: Солнце и Луна, солнце и луна/«солнце» и «луна», *солнце* и *луна*, СОЛНЦЕ и ЛУНА.

2. Образ является важной когнитивной структурой в сознании человека. Фрейм, гештальт и образ представляют собой гипонимы относительно гиперонима «концепт», которые активируются в сознании как проявления последнего и как функционально близкие ментальные механизмы, но с различной структурой и степенью динамичности при восприятии соответственного знания внешнего мира.

3. Классификация реакций на стимул «солнце» и «луна» позволяет выявить ряд основных факторов (вероисповедание, национальный стиль мышления, отношение к политической системе государства, этнокультурная среда, традиции, психотип и т. д.), влияющих на формирование и активацию ассоциативной семантики данных образов в языковом сознании китайской и русской молодежи.

4. Сопоставление структуры и содержания ассоциативных полей в двух языках подтверждает разницу способов ассоциации носителей двух культур с *солнцем* и *луной*.

5. Факторное шкалирование отражает внутренний контент ассоциативно-образной семантики сознания, соответственно приближает исследователя к идентификации семантики более крупного обобщения.

6. При условии системной экспликации в языковом сознании ассоциативно-семантических признаков образов *солнце* и *луна* выявляется отражение способа мышления носителей заданных культур посредством идентификации концептуальных оснований СОЛНЦА и ЛУНЫ.

7. Соотнесение корпусных концептуальных признаков и экспериментальных данных подтверждает, что преемственность в молодежной среде ценностных составляющих языкового сознания не всегда происходит вследствие отсутствия системного мониторинга образования на государственном уровне.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры перевода и межкультурной коммуникации Института филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций

Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (2020–2023 гг.); на международных конференциях «Научный форум: филология, искусствоведение и культурология» (Москва, 2021 г.), «Научные исследования молодых ученых» (Пенза, 2021 г.), «Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур» (Казань, 2022 г.), «Новая наука в новом мире» (Петрозаводск, 2023 г.), «Функционирование и развитие языков в условиях контактирования 3» (Улан-Удэ, 2023 г.); на конференции аспирантов Сямэньского университета (КНР, Сямэнь, 2022 г.), на национальной научной конференции журнала «Евразийские гуманитарные исследования» (КНР, Пекин, 2022 г.); в национальном форуме директоров/деканов вузов по специальности РКИ (КНР, Чунцин, 2022 г.); на национальной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и научных сотрудников ВСГУТУ «Наука и образование» (Улан-Удэ, 2023 г.).

По теме диссертации подготовлено 8 научных работ, в том числе 4 в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Общий объем публикаций составляет 7,9 печ. л.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, литературы и 9 приложений.

Во *введении* обосновываются актуальность и новизна исследуемых проблем, формируются цель и задачи исследования, указывается теоретическая база, освещается теоретическая и практическая значимость работы, определяются методы исследования и положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Методологическая основа исследования языкового сознания» определяются понятия «сознание», «языковое сознание» и «национально-культурная специфика языкового сознания», описываются такие методы исследования языкового сознания, как ассоциативный эксперимент и шкалирование, рассматриваются относительно гиперонима «концепт» гипонимические структуры «образ», «фрейм» и «гештальт».

Во *второй главе* «Корпусные данные как концептуальная основа образно-ассоциативной семантики СОЛНЦА/太阳 и ЛУНЫ/月亮» систематизируется семантика коллокаций Солнца/太阳 и Луны/月亮 в корпусах китайского и русского языков и исследуются концептуальные признаки образов, выделенных на основе корпусных данных.

В *третьей главе* «СОЛНЦЕ/太阳 и ЛУНА/月亮: лексикографическая и ассоциативная семантика» описываются словарные значения лексем «солнце/太阳» и «луна/月亮», обрабатываются экспериментальные данные, формируются ассоциативные поля и семантические пространства и определяются этнокультурные особенности языкового сознания молодого поколения двух культур, детерминированные непосредственно ассоциативной семантикой и ее концептуальными основаниями.

В *заключении* подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы работы.

Глава 1. Методологическая основа исследования языкового сознания

1.1. Языковое сознание в парадигме психолингвистики

Не будет ошибкой предположить, что сознание относится к одной из самых актуальных задач не только современной науки, но и гуманитарной мысли и естествознания прошлого. Признавая длительность пути и времени, в течение которого с различных позиций изучались сознание в целом и языковое сознание в частности, данную категорию априори можно отнести к объекту междисциплинарного характера, на что указывает список 187[1] ученых, внесших наибольший вклад в когнитологию с XVIII по XX в. [Bechtel, Zawidzki, 1988, Электронный ресурс]. Из них 37 мыслителей в качестве основного объекта изучали сознание, однако с точки зрения разных предметов и областей знания (см. Рисунок 1).

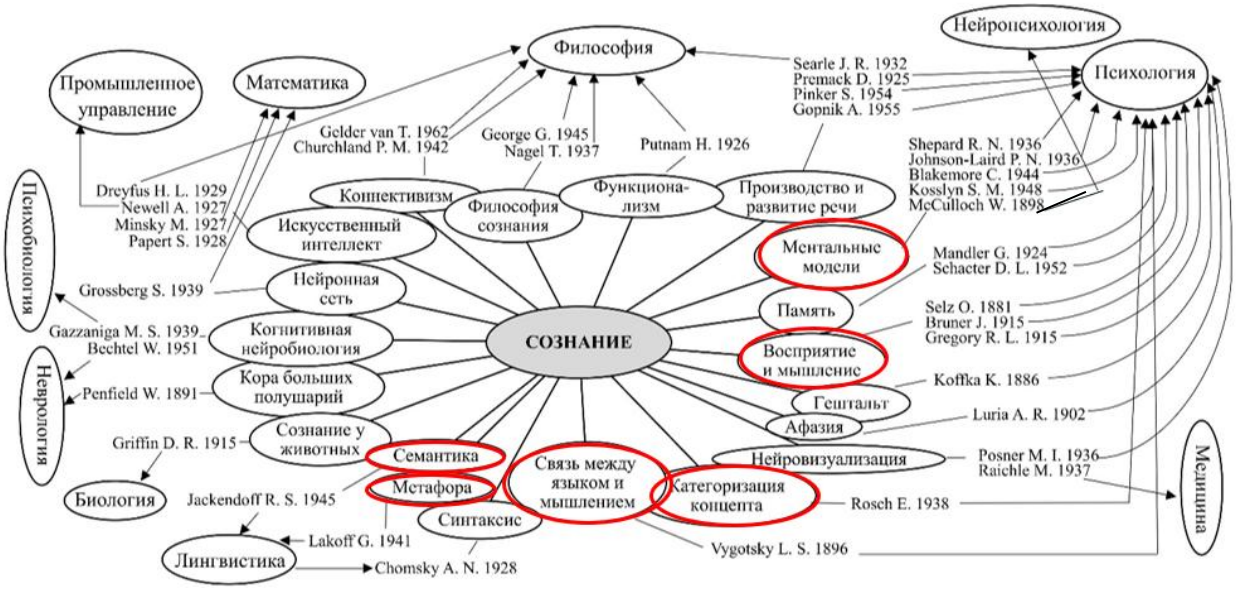


Рисунок 1 — История исследования сознания в XVIII–XX вв.: становление полидисциплины

1.1.1. Понятие «сознание» в парадигме наук

Изучение сознания в настоящее время является важной и при этом сложнейшей проблемой для исследователей. Ее актуальность заключается в том,

[1] Из российских ученых в список включены А.Р. Лурия и Л.С. Выготский.

что без понимания структуры, механизмов формирования и функционирования сознания невозможно построить полноценную психологическую концепцию человека. «Сознание конституирует, собирает, интегрирует многообразные явления человеческой реальности в подлинно целостный способ бытия, делает человека человеком» [Слободчиков, Исаев, 1995, с. 177].

Изучение сознания представляет собой сложную задачу в основном из-за его нематериальной природы и многозначности самого понятия. Хотя, согласно В. Декарту, сознание является «самым достоверным фактом на свете» [Декарт, 1989, т. 1, с. 242], поскольку представляет отношение людей к окружающему миру и позволяет узнать о внутреннем мыслительном мире индивидуума.

Неудивительно, что определение термина по сей день продолжает оставаться недостаточно раскрытым, вызывая бурные дискуссии среди ученых: формулирование дефиниции усложняется в связи с тем, что сознание является не только научным вопросом, но и дидактико-ориентированной задачей ряда дисциплин, играющих важную роль в таких сферах повседневной жизни, как образование, правовая регламентация, межличностные отношения, саморегуляция, самосознание и т. д.

Философы советуют определять сознание в соотношении с бытием: «Сознание — высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности. Сознание представляет собой совокупность психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего личного бытия. Оно возникает в процессе трудовой, общественно-производственной деятельности людей и неразрывно связано с возникновением языка, который также древен, как и сознание» [Философский словарь, Электронный ресурс].

Среди философских концепций сознания, разработанных в России, особое внимание заслуживают работы А.В. Иванова (1994) и А.Г. Спиркина (1972). Именно эти философы представляют наиболее точное и полное описание сущности и структуры сознания.

По определению А.Г. Спиркина, сознание — это «высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека» [Спиркин, 1972, с. 159]. А.В. Иванов в своих трудах описывает понятие «сознание» примерно так же. Он указывает, что с одной стороны оно включает в себя все элементы психики человека, а с другой стороны может рассматриваться только как те явления и процессы, которые мы можем самостоятельно контролировать и осознавать [Иванов, 2013, с. 540, Электронный ресурс].

Ученый представляет «поле» сознания в виде круга и вписанного в него креста. Круг разделен на 4 сектора:

I — телесно-перцептивные способности человека (ощущение, восприятие, конкретные представления);

II — логико-понятийные компоненты сознания;

III — эмоциональный компонент сознания (аффекты, чувства);

IV — ценностно-смысловой компонент сознания (духовные идеалы личности, способности к их формированию и творческому пониманию в виде фантазий, интуиции) (см. Рисунок 2) [Там же. С. 548].

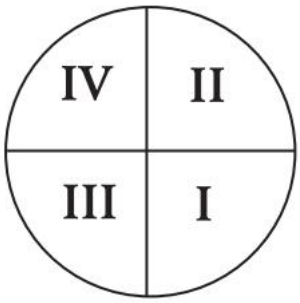


Рисунок 2 — Поле сознания по А.В. Иванову

По мнению А.В. Иванова, «левая» половина единого поля сознания преимущественно направлена на познание внешнего мира; «правая» половина

нацелена на познание специфически человеческой (и сверхчеловеческой) реальности в виде переживаний, смыслов и ценностей [Там же. С. 550–551].

Как и в сфере философии, понятие сознания в психологии также является довольно сложным для определения и анализа.

Представители структурализма в психологии В. Вундт и Э. Титченер проанализировали процессы сознания посредством исследования его основных элементов: ощущений, представления и аффекции. Основными процессами психики, результатом творческого синтеза которых и выступает сознание, являются процессы перцепции и апперцепции [Цит. по: Казаченко, 2015, с. 8]. Структуралисты определили структуру сознания, которая показана на рисунке (см. Рисунок 3).

Рисунок 3 — Поле сознания по В. Вундту

В центре сознания располагается фокус внимания, вокруг него — зона внимания ограниченного объема (4–6 элементов). Оставшуюся часть «зрительного поля» занимает периферия сознания, на которой отдельные элементы нашего опыта сознаются, но не обладают достаточной ясностью и отчетливостью, характерной для зоны внимания.

В отличие от атомистического понимания сознания структурализма представитель функционализма У. Джеймс отмечает, что сознание не структура, а процесс (динамическое целое). Он использует метафору «потока сознания», которая фиксирует непрерывность и изменчивость. Согласно функционализму, без сознания эволюция невозможна [Там же].

Много внимания изучению сознания уделено в трудах Л.С. Выготского, который называл его структурой поведения человека. Также ученый считал,

что «сознание является вторичным, а на первое место ставил социальный опыт, который и определяет сознание» [Выготский, 1982, т. 2, с. 78]. Другими словами, по мнению ученого, сознательная деятельность не является врожденной, а берет свое начало из социального опыта общественной жизни.

А.Н. Леонтьев придерживался теории, которую предложил его учитель, но пошел немного дальше. В частности, он считал, что осознание зависит от предметной деятельности человека, т. е. в зависимости от сохраненного в сознании образа предмета там же сохраняется и представление о связанной с ним деятельности [Леонтьев, 2012, с. 22 –23]. Ученый выделяет три компонента сознания: чувственную ткань восприятия, значение и смысл (см. Рисунок 4).

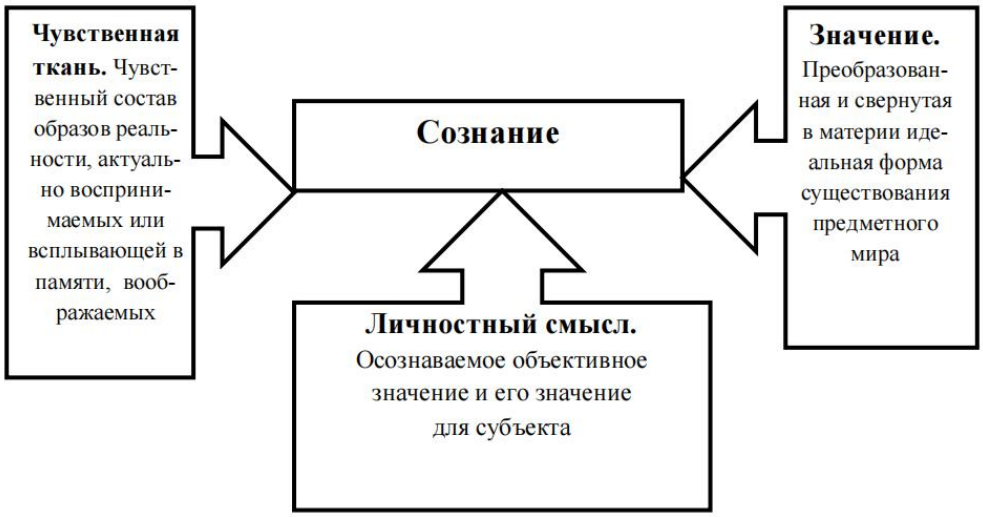


Рисунок 4 — Структура сознания по А.Н. Леонтьеву
[Цит. по: Ельникова, 2017, с. 12]

По мнению ученого, значение является важнейшим образующим сознания, оно «лежит в основе механизма передачи знаний от одного поколения к другому» [Цит. по: Казаченко, 2015, с. 9], на основе чувственного восприятия формируется личностный смысл. Все три феномена «являются элементами индивидуальной психики и доступны только для самонаблюдения» [Цит. по: Тарасов, 1993, с. 10].

Идеи А.Н. Леонтьева о структуре сознания были развиты его учеником — В.Я. Зинченко, который добавил еще один образующий элемент — биодинамическую ткань действия. Структуру сознания по В.Я. Зинченко можно увидеть на рисунке (см. Рисунок 5).

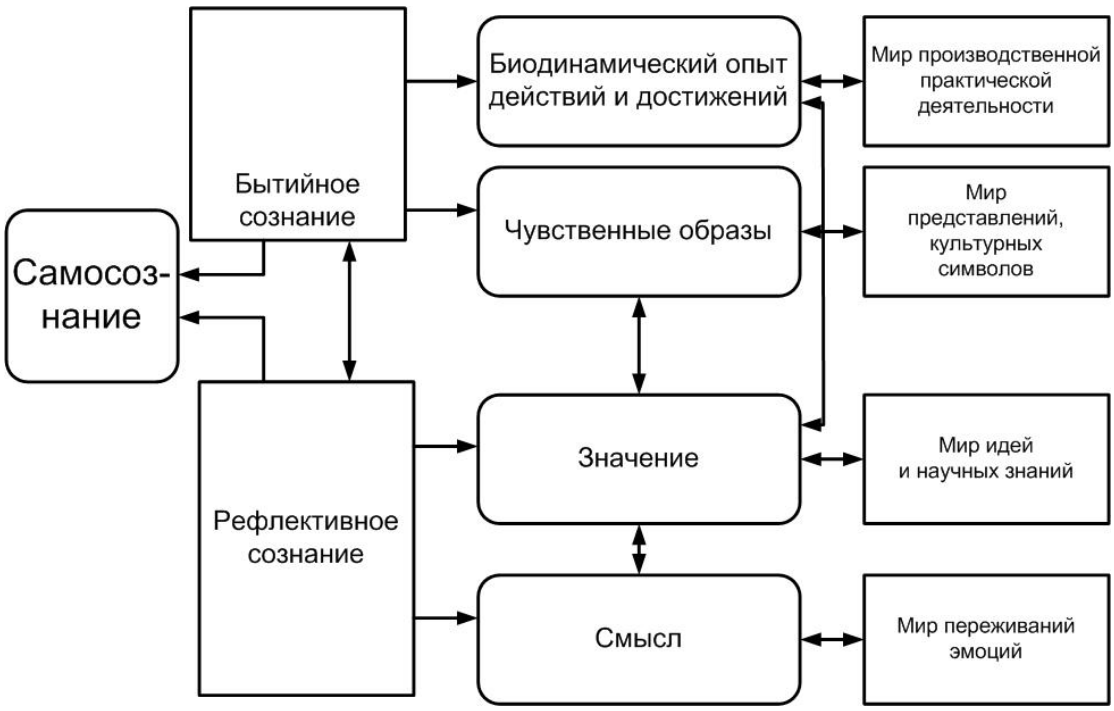


Рисунок 5 — Структура сознания по В.Я. Зинченко
(Воспроизведено по: [Столяренко, 2012, с. 138])

По мнению В.Я. Зинченко, бытийный слой образуется в процессе интеграции биодинамической и чувственной тканей, рефлексия же возникает во взаимосвязи смысла и значения.

Анализируя обзор интерпретации понятия сознания, можно обнаружить, что в психологии отсутствует строгое и общепризнанное понимание этого термина. С одной стороны, сознание — это свободная система, которой руководит опыт самой общественной жизни, с другой стороны, сознание показывает комплексное состояние реальной жизни и одновременно регулирует поведение людей. В данной работе мы руководствуемся исследованиями А.Н. Леонтьева и В.Я. Зинченко, которые выделяют два основных слоя сознания — бытийный (перцептивный опыт) и рефлективный (результаты мыслительной деятельности).

1.1.2. Языковое сознание: аргументы «за» и «против»

Исследуя спектра проблем, связанных с сознанием, ученые приходят к заключению, что язык играет важную роль в формировании и развитии сознания.

Сущность сложных и неопределенных психологических явлений всегда выявляется при помощи языка. Об этом пишет Л.С. Выготский: «Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле вод. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [Выготский, 1982, т. 2, с. 361].

Е.В. Ваганова в своих трудах указывала, что сознание образует единое целое с языком, т. е. язык представляет собой инструмент осуществления мыслительной деятельности [Ваганова, 2011, с. 24].

Для лингвистов и психологов главными и важными в изучении отношения между языком и сознанием являются следующие вопросы: насколько свободно деятельность сознания превращается в живую и образную речь? И одновременно как люди соединяют сознательную деятельность с языком?

Таким образом, нарушив границы между лингвистикой и психологией, ученые сформировали сравнительно молодую дисциплину — психолингвистику, находящуюся на стыке лингвистики и психологии.

Развитие российской психолингвистики начинается с 60-х гг. XX в. В центре ее исследования находится языковое сознание.

Считается, что термин «языковое сознание» впервые введен немецким лингвистом В. фон Гумбольдтом [Цит. по: Чжао Цюе, 2012, с. 97], который определял языковое сознание как «соотнесение осознанных возможностей языка с собственным творческим мышлением, способность языкового сообщества рефлексировать над возможностями оформления в языке неязыкового материала» [Цит. по: Фесенко, 1999, с. 132].

В отечественных психолингвистических исследованиях понятие языкового сознания появилось в 90-х гг. XX в., когда Е.Ф. Тарасов ввел его в научный обиход не только в письменных трудах и устных выступлениях [Тарасов, 1979, 1987, 1996, 2000], но и в названиях проектов, экспериментов. При создании методологии, направленной на исследование языкового сознания, необходимо в первую очередь определить его суть, особенности, формы реализации, методы

моделирования и сохранения. Основным методом при этом выступает свободный ассоциативный эксперимент (далее — САЭ). Можно сказать, что «изучение языкового сознания является важным содержанием и методом в области исследования российской психолингвистики» [Чжао Цюе, 2008, с. 31].

Е.Ф. Тарасов, разделяя концепцию когнитивных психологов, считает, что знания, входящие в состав языкового сознания, можно дифференцировать на три категории:

1) перцептивные знания — представляют собой информацию, полученную от органов чувств и переработанную в словесную форму;

2) концептуальные знания — информация, которая была сформулирована посредством мышления без участия данных, полученных от органов чувств;

3) процедурные знания — представляют собой информацию, содержащую методы и шаги применения знаний первых двух категорий [Тарасов, 1996, с. 7].

Также исследователь подразделяет сознание на языковую и неязыковую форму. Первая форма, по его мнению, представляет собой определенные образы сознания, которые можно описать с помощью слов и лексических приемов [Тарасов, 2000, с. 27]. При этом под образами сознания Е.Ф. Тарасов понимает нечто отличное от того, как это понятие традиционно трактуют лингвисты. Он считает, что это явление, с помощью которого можно описывать осознанные и неосознанные знания человека, владеющего языком. Образы сознания состоят из тех знаний, которые личность получает в процессе речевого взаимодействия с другими людьми (это умственные знания), а также содержат чувственные знания, которые сознание генерирует самостоятельно в процессе обработки информации, полученной от органов чувств [Там же].

И.А. Стернин полагает, что существует сознание *языковое, речевое* и *коммуникативное.* Языковое сознание ученый трактует как «совокупность психических механизмов, обеспечивающих процесс речевой деятельности человека; знаний, используемых коммуникантами при производстве, восприятии и хранении речевых сообщений» [Стернин, 2002, с. 44–45].

Кроме И.А. Стернина, на подобного рода нетождественность указывают такие психолингвисты, как З.Д. Попова и Т.Н. Ушакова: «Сознание формируется при участии языка, знаки которого служат материальными опорами обобщения в процессе образования образов (концептов) в сознании, однако само сознание в языке для функционирования не нуждается, осуществляется на универсальном предметном коде» [Попова, Стернин, 2009, с. 43].

«Термин «языковое сознание» составлен из таких слов и затрагивает такие понятия, которые относятся к различным, хотя и сближающимся областям: психологии и лингвистики» [Ушакова, 2000, с. 13]. Языковое сознание можно дифференцировать на два вида:

1) динамическое языковое сознание — представляет собой выражение сознания с помощью вербальных приемов, а также процесс воздействия речи на сознание;

2) структурное языковое сознание — представляет собой такое сознание, которое развивается под воздействием ментального опыта личности. Особенностью рассматриваемого понятия при этом является то, что с его помощью можно выявить зависимость сознания и мыслительной деятельности, образующих внутренний мир индивидуума, от внешнего речевого воздействия [Там же].

Н.В. Уфимцева вслед за Е.Ф. Тарасовым понимает «языковое сознание» как «знания, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения в процессе общения первичных и вторичных образов сознания» [Уфимцева, 2009, с. 20].

В отличие от вышеизложенных мнений, некоторые ученые не разграничивают понятия «сознание» и «языковое сознание» только потому, что для лингвиста «языковое сознание не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, его реализующих, оно может быть исследовано только как продукт прошедшей, бывшей деятельности» [Красных, 1998, с. 22]. «Языковое сознание — один из аспектов сознания, та его «ипостась», которая связана с речевой деятельностью (в самом широком смысле) личности» [Красных, 2012, с. 113].

Согласно С.Л. Рубинштейну, «возникновение сознания как специфически человеческого способа отражения действительности неразрывно связано с языком, язык — необходимое условие возникновения сознания. <...> Язык — общественная форма сознания человека как общественного индивида» [Рубинштейн, 1976, с. 273–276].

В.А. Пищальникова тоже критикует термин «языковое сознание»: «Если проследить большинство определений языкового сознания, то можно отметить, что постепенно эти определения отходят от выявления сущностных характеристик объекта, а все чаще заменяются перечислением того, с помощью чего изучается заявленный объект» [Пищальникова, 2011, с. 62].

Учитывая неверифицируемость данного когнитивного феномена психики неудивительно, что до сих пор «в парадигме психолингвистики отсутствует универсализованное определение языкового сознания» [Лю Хун, 2013а, с. 32].

В данном исследовании мы, вслед за мнением Е.Ф. Тарасова, понимаем языковое сознание как формирование и активацию в сознании образов посредством языковых средств. Языковое сознание подчеркивает тесную связь между двумя дисциплинами: лингвистикой и психологией, акцентирует роль и значение психологического состояния в сознании во время использования речевого потока, языка и речевого высказывания.

1.1.3. Национально-культурная специфика языкового сознания

Общение между людьми, принадлежащими к разным культурам, осложняется различными факторами, главным из которых является отсутствие возможности передать мысли одного человека другому без их искажения вследствие особенностей речи и разных языковых нюансов. При общении люди вынуждены использовать языковые и иные приемы, ориентируясь на те знания, которые им были переданы в процессе освоения родной культуры. Данный принцип лежит в основе российской этнопсихолингвистики. Представители данного направления уделяют особое внимание исследованию причин, которые

могут приводить к коммуникативным неудачам. При рассмотрении причин, обусловливающих различия языкового сознания, сначала необходимо определить содержание и соотношение терминов «язык», «сознание», «культура».

Изучение языкового сознания позволяет выявить языковые и культурные особенности и способы мышления разных наций, что помогает обучающимся эффективнее изучать иностранные языки и осуществлять межкультурную коммуникацию [Чжао Цюе, 2013, с. 39].

Для каждого языкового сообщества характерен собственный язык, который в данной ситуации играет роль инструмента, с помощью которого у его носителей формируются соответствующие модели мира. В свою очередь указанные модели становятся основой для формирования национальной культуры. От модели поведения, сформированной в процессе передачи принципов взаимодействия в рамках единой культуры, зависит общая активность индивидуума в окружающем его мире. При этом каждое языковое сообщество «функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального соотношения культурных моделей внутри общества» [Лурье, 1997, с. 41].

Как пишет А.А. Леонтьев, «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено…» [Леонтьев, 1993, с. 20]. Образ мира отдельного языкового сообщества (отдельного народа) формируется на основе специфичных культурных моделей: «Сознание имеет глубину, образ мира многомерен, как многомерен сам мир» [Леонтьев, 1997, с. 269].

Образ мира складывается из личностных значений. Он является важнейшим фундаментом, на котором строятся отношения между человеком и окружающей его действительностью, репрезентирует особенности языкового сознания, присущего конкретной культуре и нации. Образ мира обусловливает специфику восприятия общественных отношений и культурных феноменов —

одним словом, в значительной степени определяет социокультурное поведение носителей разных культур.

Как отмечает В.П. Постовалова, образ мира «опосредует все акты миропонимания, позволяет осмыслить локальные ситуации в мире, совершающиеся в нем события, и помогает осуществлять настроение субъективных образов» [Постовалова, 1988, с. 25].

В концепции А.А. Леонтьева выделяются «инвариантные образы мира» и «индивидуальные образы мира». «Инвариантные образы мира представляют собой систему абстрактных моделей, описывающую общие черты в видении мира различными людьми» [Леонтьев, 1997, с. 273]. Другими словами, инвариантное восприятие мира отражает универсальные черты, присущие тому или иному национально-культурному сообществу. «Индивидуальные образы мира обусловлены личностно-смысловыми образованиями, имеющими единую «сердцевину» для некоторой социальной группы, к которой принадлежит субъект, а национальные (инвариантные) образы мира соотносятся с особенностями национальной культуры и национальной психологии» [Там же. С. 25].

В работах Е.Ф. Тарасова мы можем найти подтверждение изложенной точки зрения. Он считает, что на формирование перцептивных эталонов оказывают влияние те виды деятельности и их особенности, которые характерны для отдельного народа. Следовательно, познание окружающего мира зависит от культуры, в которой происходит формирование индивидуума [Тарасов, 2021]. Можно сказать, что образ мира формируется в процессе изучения и усвоения индивидом укорененных в языковом сознании правил и норм национальной культуры. Образ мира предопределяется спецификой культуры той или иной нации и не может существовать вне культурного контекста.

Анализируя понятие «образ мира», Е.Ф. Тарасов уточняет, что под этим термином следует понимать определенную структуру сознания, которая свойственна носителям разных языков. Таким образом, понятия «языковое

сознание» и «образ мира» тесно связаны. Таким образом, мы пришли к выводу, что особенности языкового сознания отдельного народа или отдельного языкового сообщества необходимо изучать сразу в нескольких формах — предметной, деятельностной и ментальной. Через осознание национально-культурных особенностей человек может расширять свои представления как об иной, так и о собственной культуре. Носители разных культур не существуют изолированно и неизбежно вступают в контакты между собой, и при плотном общении между ними могут возникать конфликты, связанные с неправильным или неполным пониманием коммуникативных сообщений. Это обусловлено различиями в образах мира, причиной которых выступают различия культур, обусловливающих восприятие и интерпретацию мира [Тарасов, 1996, 1998].

Ученый подчеркивает, что «необходимой предпосылкой для достижения взаимопонимания между участниками речевого общения является общность знаний о языке. Эта общность, которая формируется при присвоении идентичной этнической культуры и при овладении одним и тем же национальными языком, составляет ядро языкового сознания этноса, народа, нации» [Тарасов, 2000, с. 25–26].

Таким образом, анализ работ лингвистов позволяет сделать следующий вывод: национально-культурная специфика языкового сознания зависит от образа мира, характерного для определенного народа. Коммуниканты, принадлежащие к тому или иному этносу, в процессе общения с представителями других культур ориентируются на нормы и правила своей культуры. Ответить на вопрос о том, как влияет та или иная культура на восприятие окружающей действительности, позволяет анализ результатов психолингвистических экспериментов.

1.2. Экспериментальные методологические подходы к изучению языкового сознания

Как было отмечено выше, в настоящее время в этнопсихолингвистике актуальной темой является изучение национально-культурной специфики языкового сознания носителей разных культур. В связи с этим, в целях достижения взаимопонимания в процессе межкультурного общения, с начала 90-х гг. ученые Московской психолингвистической школы обратили большое внимание на формирование новых методов для исследования различий языкового сознания.

Понятие «языковое сознание» носит абстрактный характер, и, когда ученые исследуют языковое сознание интересующих культур или сопоставляют различия между коммуникантами — представителями различных языков, непосредственным объектом анализа является не само сознание, а язык.

1.2.1. Ассоциативный эксперимент

Понятие «ассоциация» в психологии определяется как «возникшая в опыте индивида связь между двумя содержаниями сознания (ощущениями, представлениями, мыслями, чувствами и т. п.), при которой актуализация одного из них вызывает и актуализацию другого» [Психологический словарь, 1996, с. 26].

Ассоциативный эксперимент (далее — АЭ) становится одним из эффективных методов для изучения «овнешнения» языкового сознания [Лю Хунь, 2013б, с. 31]. Как полагает А.А. Леонтьев, в психолингвистическом эксперименте объектом «всегда является субъективное содержание знакового образа или те или иные операции над ним. Именно потому такой эксперимент и является объективным, научным, что само это субъективное содержание <…> является лишь относительно субъективным» [Леонтьев, 1976, с. 63].

АЭ представляет собой проективный метод изучения личностной мотивации. Его основоположниками считаются М. Вертгеймер, Д. Кляйн и К.Г.

Юнг, которые в начале XX в. почти одновременно занялись его разработкой. Авторами первых методик АЭ, применяемых в практической психологии, являются американцы Х.Г. Кент и А.Дж. Розанов [Kent, Rosanoff, 2012]. Психолингвистические варианты методики были разработаны Дж. Дизом [Deese, 1965], Ч. Осгудом [Osgood, 1963] и др. В российской науке эта методика совершенствовалась первоначально в работах А.Р. Лурии и его учеников [Лурия, Виноградова, 1971], а позже — в ряде других многочисленных исследований.

Суть данной методики заключается в том, что участника просят без обдумывания назвать ассоциацию, которая первой пришла в голову после произнесения исследователем какого-либо слова. При этом слово исследователя будет считаться стимулом, а слово испытуемого (далее — ии.) — реакцией на стимул [Крушевский, 1883; Попова, 2006, с. 10].

В рамках психолингвистики существуют следующие виды АЭ:

1) свободный ассоциативный эксперимент (далее — САЭ): участники не ограничены в ответах на стимулы, могут реагировать любыми ассоциациями;

2) направленный ассоциативный эксперимент: ии. должны отвечать на стимулы ассоциациями, которые имеют заранее заданные семантические/грамматические характеристики (например, требуется выбрать к прилагательному подходящее существительное);

3) цепной ассоциативный эксперимент: на стимул участникам необходимо дать несколько ассоциаций за заранее определенное время — например, за десять секунд пять реакций.

Из всех перечисленных видов АЭ САЭ характеризуется наибольшей простотой и при этом считается достаточно эффективным. Для его проведения необходим «отбор стимулов в зависимости от цели и задач исследования, определение состава информантов (количественного и качественного — пол, возраст, профессия, социальная принадлежность), формы проведения исследования (устной или письменной); важно выработать инструкцию организации эксперимента» [Горошко, 2001, с. 320]. Эта методика дает

возможность «судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и о способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими методами исследования» [Красных, 2017, с. 35].

С помощью ассоциативных полей (далее — АП), основу которых составляют реакции, полученные от носителей языка в ходе эксперимента, исследователь может описать качество образов их сознания. «Получаемое в результате проведения такого эксперимента АП того или иного слова-стимула — это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок» [Уфимцева, 1996, с. 144].

Сходной точки зрения придерживается Ю.Н. Караулов, который полагает, что «большинство АП обнаруживает особую внутреннюю семантическую организацию своего состава, названную «семантическим гештальтом» и характеризующую поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности» [Караулов, 2000, с. 193–194].

С помощью САЭ исследователи вносят большой вклад в изучение особенностей развития значения и внутренней формы слова [Абабкова, 2014; Таирова, 2019; Шустова, Красноборова, 2020], особенностей межкультурного общения [Назаркина, 2014; Никитина, 2021], а также в составление ассоциативных полей представителей разных культур [Кысылбаикова, 2017; Миронова, 2022; Уфимцева, Балясникова, 2019]. Вместе с этим в Китае исследователи уделяют большое внимание изучению языкового сознания китайцев [Чжао Цюе, Хуан Тяньдэ, 2015; Чэнь Мэйюй, 2013; Чэнь Юйжань, Ян Ян, 2022], в процессе изучения национально-культурных особенностей языкового сознания они получают важные и ценные результаты.

Особенность вербальных ассоциаций состоит в том, что они характеризуют образ мира ии. и тесно связаны с его сознанием и мышлением. По мнению Т.А. Гридиной, «природа вербальной ассоциации также двойственна, как и природа слова: она основана как на связях явлений

действительности, т. е. обращена к предметному (внеязыковому) ряду, так и на связях между знаками (лексическими единицами), представляющими этот предметный ряд в номинативной системе языка» [Гридина, 1996, с. 36].

Преимущества ассоциативных исследований, как подчеркивает А.А. Леонтьев, состоят в том, что «во-первых, они дают результаты не избирательного, а действительно массового эксперимента, что позволяет использовать их как источник лингвистической и психолингвистической информации. Во-вторых, ассоциативные нормы, благодаря своей статистической «благонадежности» легко поддаются математической обработке. В-третьих, важно, что ассоциативные нормы дают в очень удобной форме специфический для данного языка и данной культуры «ассоциативный профиль» лексических единиц. В-четвертых, ассоциативные нормы представляют собой мощное орудие социологического и социально-психологического исследования» [Леонтьев, 1997, с. 16].

Ассоциации входят в состав языкового сознания и являются важной основой деятельности сознания человека. «Ассоциации — это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном опыте» [Фрумкина, 2008, с. 189].

Благодаря САЭ можно получить сведения об аналогах «семантических полей» с психологической точки зрения. Кроме того, данный метод позволяет выявить семантические связи лексических единиц, формирующих картину мира исследуемой личности. Это делает подобное исследование интересным и с собственно лингвистической точки зрения в аспекте изучения языковых значений (наряду со значимостью данной проблематики для специалистов в области психологии и психолингвистики).

1.2.2. Ассоциативный словарь как информационная база результатов ассоциативного эксперимента

Данные, полученные в ходе массовых САЭ, послужили материалом для составления различных ассоциативных словарей (далее — АС) (в том числе и ассоциативного тезауруса).

Первый словарь словесных ассоциаций вышел в свет в 1910 г. Его авторами стали Кент и Розанов. В качестве стимулов в этом словаре были указаны сто слов, характеризующихся наибольшей употребительностью. Участие в исследовании приняли 1000 человек. В дальнейшем в Америке был проведен целый ряд аналогичных экспериментов, при этом были задействованы стимулы из указанного словаря [Russell, Jenkins, 1954, Электронный ресурс].

В Советском Союзе первый АС был выпущен в 1977 г., его составлением и редактированием занимался А.А. Леонтьев. «Это первый в России общий и достаточно репрезентативный ассоциативный словарь русского языка (вышедший во Фрунзе на два года раньше «Киргизско-русский ассоциативный словарь» Л.Н. Титовой был фактически словарем киргизских ассоциаций с русскими переводами)» [Стернин, 2021, с. 344]. АС А.А. Леонтьева послужил методологическим основанием ассоциативной лексикографии в России, определил ее теоретические постулаты.

В настоящее время существуют различные АС, например:

- Ассоциативные нормы испанского и русского языков (2001)
- Русский ассоциативный словарь (далее — РАС) (2002)
- Славянский ассоциативный словарь (2004)
- Ассоциативные нормы русского и немецкого языков (2004)
- Русский региональный ассоциативный словарь (2014)

Наибольший интерес для исследователей представляют так называемые ассоциативные тезаурусы (их существует два: ЕАТ [Kiss, Armstrong, Milroy, 1972] и РАС (1994–1998)). Как отмечает В.А. Пищальникова, «безусловным

достижением Московской психолингвистической школы стало издание РАС под редакцией Ю.Н. Караулова» [Пищальникова, 2021, с. 38].

В основе современного АС русского языка лежат результаты САЭ, который был проведен в период 1988–1998 гг. В качестве стимулов там приведено около 7 тысяч единиц. При этом используются не только отдельные слова, но и словосочетания. Стимулы включили в анкеты — по 100 в каждую. Ии. — 11 тысяч студентов (в возрасте 17–25 лет), в основном обучающиеся на I–III курсах в вузах различных профилей.

Процесс эксперимента был разделен на три этапа:

первый этап (1988–1991): на основе анкетирования в ассоциативном тезаурусе были получены слова-реакции;

второй этап (1992–1994): повторное проведение эксперимента с привлечением другого контингента русскоязычных ии.;

третий этап (1994–1996): список стимулов был окончательно сформирован благодаря серии завершающих экспериментов, и количество реакций выросло.

Ассоциативный тезаурус состоит из двух томов: том I — «От стимула к реакции» (прямой словарь); том II — «От реакции к стимулу» (обратный словарь).

Опишем структуру прямого словаря. В каждой словарной статье приводятся все реакции на конкретный стимул. При этом они сортируются в зависимости от частоты проявления. Заканчивается статья количественными показателями, состоящими из 4 чисел, между которыми стоит знак «плюс», например: «*человек <…> 569+244+30+163*». Эти числа означают количество реакций на стимул, количество разных реакций, количество отказов и количество единичных реакций соответственно.

Структура обратного словаря немного иная, так как он основан на реакциях. Первым словом здесь указывается ответ (реакция) ии., далее через тире пишется слово-стимул и числом обозначается количество ии., которые показали такую реакцию; также указано количество употреблений данной

реакции на иные стимулы, например: «*выбор — свободный 8; маленький, начало, путь, умный 1; 12+5*».

Как пишет Н.В. Уфимцева, «материалы РАС удобны именно тем, что они являются результатом не избирательного, а массового эксперимента, что позволяет использовать их как источник лингвистической и психолингвистической информации. Подобрав ии. так, чтобы они представляли различные «речевые сообщества» внутри общенационального языкового коллектива, мы можем игнорировать все те признаки, которые не типичны для рядового представителя языкового коллектива» [Уфимцева, 1996, с. 144].

В качестве ассоциативного тезауруса русского языка роль РАС заключается в том, что:

1) он помогает изучать структуру и специфику языкового сознания «усредненного» носителя русского языка;

2) с помощью РАС ученые в области лингвистики, философии, психологии, психолингвистики и социологии по-новому понимают владение языком, характер языкового сознания, устройство и функции лексикона представителей разных культур;

3) в качестве нового метода РАС принимает активное участие в процессе исследования культурно-национальной специфики языкового сознания разных культур, норм и правил речевого потока различных языков, законы в семантике, морфологии и синтаксисе.

Уникальными особенностями РАС, отличающими данное издание от других АС, является то, что:

1) РАС включает две части: а) прямой словарь — от стимула к реакции, б) обратный словарь — от реакции к стимулу. РАС содержит 1277 стимулов, которые входят в словарный минимум;

2) ии. являются студенты первого-третьего курсов, считающие русский язык родным;

3) структура РАС такова: сначала указывается заголовочное слово-стимул, далее — реакции на этот стимул, после реакции указывается частота реакции.

Таким образом, РАС является эффективным и уникальным материалом для изучения языкового сознания. Он представляет собой новый источник для исследования функционирования сознания в процессе общения между коммуникантами — представителями разных культур; вводит новые материалы в область изучения национально-культурной специфики образа мира; вносит большой вклад в анализ роли языка в формировании и функционировании национального сознания и тесной связи языка и культуры.

1.2.3. Шкалирование

Для проверки достоверности результатов САЭ ученые применяют различные методы. В.А. Пищальникова отмечает, что «использование нескольких видов экспериментов в психолингвистическом исследовании обусловлено необходимостью взаимной верификации их результатов и обеспечивает надежность и достоверность сделанных выводов» [Пищальникова, 2007, ч. 2, с. 117].

Шкалирование представляет собой «оценку реципиентом какого-либо явления, понятия или слова с точки зрения степени выраженности в нем предложенного экспериментатором признака, при этом шкалы образуются с помощью числовых, словесных или графических градаций» [Пищальникова, 2021, с. 242].

Психолингвистика начала использовать метод субъективного шкалирования, взяв его из психологии. Данная методика включает большое количество исследований и способов психологической диагностики, в ходе которых исследователь получает субъективные оценки личности в ответ на предъявление различных объектов. Главной задачей метода субъективного шкалирования является использование количественных показателей, с помощью которых можно рассчитать оценку отношения к различным процессам и явлениям. Сложностью при этом является невозможность измерить в количественном эквиваленте некоторые психологические и

социальные объекты. Кроме того, их невозможно каким-либо образом зафиксировать во времени или пространстве.

Одним из вариантов шкалирования является метод семантического дифференциала (далее — СД), разработанный американским психологом Ч. Осгудом и его коллегами в 1952 г. и активно используемый в экспериментальной психосемантике и психолингвистике для выявления субъективных семантических полей слов и словосочетаний (семантических пространств субъекта).

«СД — это метод количественного (и одновременно качественного) индексирования значения слова с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется градация с парой антонимических прилагательных» [Белянин, 2016, с. 213].

Процедура эксперимента с помощью этой методики заключается в следующем: респонденты высказывают свои оценочные суждения (от +3 до -3 или от +1 до +7) на основе прилагательных-антонимов. Данные, полученные при проведении описанной выше процедуры, собираются в единую матрицу для дальнейшей обработки методом факторного анализа.

В современной психологии и психолингвистике на основе классической методики Ч. Осгуда разработаны многочисленные шкалы для анализа определенных понятийных классов слов, например: *слабый – сильный, плохой – хороший, большой – маленький, темный – светлый, активный – пассивный, горячий – холодный* и др.

Ч. Осгуд разделил все биполярные шкалы на несколько групп, дифференцируя их по факторам *«оценка, «сила»* и *«активность»* [Осгуд, 1972, с. 280]. В соответствии с принципами рассматриваемого метода фактор, который формируется агрегацией шкал, является смысловым образованием, объединяющим все данные о конкретном объекте, а также отношение ии. к нему [Архипова, 2019, с. 270]. К примеру, если субъект помещает объект, выступающий стимулом, на фактор «оценка», размещая его на положительном полюсе, то это означает, что он получает удовольствие от него. Если

аналогичная ситуация происходит с фактором *«сила»*, то это будет означать напряжение, которое субъект испытывает от данного стимула, и т. д. [Шмелев, 2002, с. 71].

«Метод СД позволяет измерять «коннотативное значение, связанное с эмоциями, личностным смыслом и опытом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало- и неосознаваемыми формами восприятия и отношения» По существу методом СД исследуется именно эмоциональная окраска значения» [Синячкин, 2011, с. 16]. В совокупности с математическими расчетами метод СД позволяет оценить субъективный аспект значения, которое имеет слово для конкретной личности в зависимости от смысла, который вкладывается индивидуумом в это слово. В результате использования данной методики можно оценить «степень интериоризованности исследуемых объектов» [Там же. С. 270; У Жуэй, 2013, с. 63].

1.3. Фрейм vs. гештальт vs. образ

Интенсивное развитие психолингвистики, продиктованное современным уровнем развития науки, стало, в частности, базой для типологизации концептов и теоретического осмысления самого понятия «концепт». В результате было сформировано представление, что концепт выполняет функцию объединения ряда когнитивных структур, т. е. консолидации ментальных единиц, функция которых состоит в систематизации знаний в рамках человеческого сознания. Если исходить из этой логики, другие когнитивные структуры занимают подчиненное положение и могут называться категориями концептуализации окружающего мира. Как известно, к основным способам относят следующие категории: схема, образ, сценарий, фрейм, гештальт [Голованова, 2014, с. 122]. Данный ряд явлений представляет собой сущности размытой, недискретной природы прежде всего в силу своей когнитивной природы, что, вне сомнения, уменьшает степень привлечения

принципа доказательности при их описании. И.А. Стернин объясняет сложность изучения перечисленных категорий концептов тем, что эти постулированные понятия взаимозависимы по своей природе, потому их трудно идентифицировать и разграничить [Стернин, 1998].

Так, когда человек, например, декодирует текст, то невозможно ответить однозначно на вопрос, *что* он активирует в сознании по мере восприятия форм, визуализации содержания и формулирования системы смыслов — образ, фрейм или другие категории концептов? По-видимому, данная неспособность их идентифицировать обусловлена прежде всего тем, что мозг человека — это самодостаточный «черный ящик», где ментальные — ненаблюдаемые — процессы частично происходят в неосознаваемой сфере, что не снимает с исследователя задачу выявления критериев разграничения заданных единиц. В этом параграфе мы попытаемся разграничить содержание трех основных терминов — «фрейм», «гештальт» и «образ».

1.3.1. О сущности и типологии концептов

Впервые термин «концепт» появился в российской науке в работе С.А. Аскольдова в 1928 г. Ученый понимает концепт как «мысленное образование, которое замещает нам неопределенное множество предметов одного и того же рода в процессе мысли» [Аскольдов, 1997, с. 267–269]. По его мнению, термин «концепт» отождествляется с «понятием», обобщенным на базе конкретного жизненного опыта. Но по мере глубокого развития когнитивной и психолингвистики, с середины 70-х гг. лингвисты начали активно использовать термин «концепт» и отличать его от термина «понятие».

Ю.С. Степанов считает, что «концепт» и «понятие» — это термины разных наук. Первый — термин из культурологии и лингвокультурологии, а второй — из логики и философии. Понятие «определяется», а концепт «переживается» [Степанов, 1997, с. 19–20]. Концепт включает в себя не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, эмоциональных и

бытовых явлений. С другой стороны, разграничивая эти термины, М.В. Пименова полагает, что «понятие» — это часть концепта, а сами понятийные признаки входят в его структуру [Пименова, 2011, с. 126].

Ю.В. Акимцева в результате подробного обзора приходит к выводу, что «понятие» представляет собой термин в лингвистической науке и отражает самые общие и ключевые черты об объекте; а «концепт» — термин в когнитивной и психологической науках, имеет эмоциональную окраску. В отличие от понятия концепт зависит от культуры, опыта и психологической особенности человека [Акимцева, 2017, с. 193–195].

Отличая концепт от понятия, русские ученые рассматривают термин «концепт» как «абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки», которые сохраняются в ментальной карте человека в виде «представлений, знаний, понятий, ассоциаций, переживаний» [Степанов, 1997, с. 41–42]; «ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разносубстратные единицы оперативного сознания» [Пименова, 2004, с. 45–47]; «орудие не только человеческого познания, но и моделирования памяти как одной из составляющих сознания, обеспечивающее хранение информации и ее воспроизведение» [Чернейко, 1997, с. 64].

Мы разделяем трактовку Л.О. Чернейко, у которой под концептом понимается единица ментальных ресурсов, хранящая и отражающая знания и опыт индивида.

Рассмотрев сущность концепта в соотношении с понятием, перейдем далее к его типологии. Как выше отмечено, концепты обладают разными средствами языковой репрезентации и одновременно могут делиться на разнообразные типы и, поэтому, исследование типологии концептов до сих пор представляет собой актуальную и существенную задачу когнитологии и психолингвистики. Так, ученые классифицируют концепт по различным основаниям: по содержанию [Бабушкин, 1996; Пименова, 2004; Попова, Стернин, 2001], по ассоциативным признакам [Слышкин, 2004], по структурным принципам

[Шведова, 2005], по степени абстрактности содержания [Вежбицкая, 1999] и т. д.

Среди вышеупомянутых самыми авторитетными и популярными являются классификации концепта по содержательному признаку [Лыткина, 2009, 2010].

Представим некоторые из них, чтобы показать подходы к типологизации.

1) А.П. Бабушкин различает инсайты, мыслительные картинки, сценарии, гиперонимы, схемы, фреймы, калейдоскопические концепты [Бабушкин, 1996, с. 43–67];

2) З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют концепты-представления, понятия, схемы, фреймы, сценарии и гештальты [Попова, Стернин, 2001, с. 72–74];

3) М.В. Пименова дифференцирует идеи, символы, образы, культурные концепты, причем внутри последней подразделяются дополнительно универсальные, социально-культурные, национальные, этические, мифологические концепты [Пименова, 2004, с. 10].

Как видно из классификаций, М.В. Пименова предлагает наиболее подробную типологию. Все представленные выше ученые выделяют категории концептов по типам содержания представления знаний.

Мы присоединяемся к представителям содержательной классификации. Концепт трактуется ими как «зонтичное» понятие, покрывающее различные виды ментальных явлений, которые соотносятся с разными форматами отображения знания. Иными словами, большой и разнородный объем знаний, *относящихся к одному концепту*, хранится, обрабатывается, (пере)структурируется и систематизируется в сознании человека в разных конфигурациях, в разной плотности и соотнесенности. Это относится в равной мере и к таким разновидностям концепта как гештальт, образ, фрейм.

Перед тем, как более подробно рассмотреть эти три категории (основные, на наш взгляд, концептуальные единицы) в их соотношении друг к другу в терминах современной психолингвистики, подчеркнем мысль о том, что концепт — это крупное ментальное образование, а гештальт, образ, фрейм выступают как подчиненные «видовые» разновидности проявления этого

большего образования. Это значит, что они соотносятся с первым как гипонимы с гиперонимом.

1.3.2. «Фрейм», «гештальт» и «образ»: термин, признаки, иллюстрации

Фрейм

Впервые термин «фрейм» (от англ. frame) был использован М. Минским, который находился под влиянием работ Ф. Бартлетта и Т. Куна, для объяснения способности человека овладевать новыми знаниями и интегрировать их со структурами опыта, существующими в памяти. По его, — к сожалению, крайне абстрактному — определению, фрейм является «когнитивной структурой», которая может помочь осознать обширную группу явлений либо процессов и «сетью, состоящей из узлов и связей между ними» [Minsky, 1974, с. 7]. Он рассматривает фрейм как схему, специфика которой состоит в том, что она представляет и структурирует знание, значимое для понимания и интерпретации языковых выражений. «Фрейм — это знание о типизированной ситуации» [Там же]. Заметим в этой связи, что согласно Е.Ф. Серебренниковой, фрейм можно разложить в виде формулы *фрейм = знание 1 + знание 2 + знание 3 + знание n* [Серебренникова, 2021, с. 30].

В 1970-х гг. Ч. Филлмор перенес понятие «фрейм» в лингвистику, соответственно сузив и конкретизировав его содержание. У него фрейм представляет собой «когнитивную структуру, концептуальные знания, заранее сформированные и интегрированные в слова» [Fillmore, Atkins, 1992, с. 75]. Иначе говоря, фреймы являются особыми когнитивными структурами, задачей которых является стереотипизация языкового сознания, реализуемая с помощью сети ассоциаций и вербальных коммуникаций.

Рассматривая фрейм как разновидность концепта, российские ученые определяют фрейм следующим образом: «схема сцен, совокупность хранимых в памяти ассоциатов» [Бабушкин, 1996]; «многокомпонентный концепт,

совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» [Попова, Стернин, 2001].

Вслед за Ч. Филлмором китайские лингвисты признают его статическую характеристику, соответственно выделяя его следующие признаки [Сяо Кайжун, 2012; Юй Цзинхэ, 2005]: 1) иерархичность; 2) системность; 3) культурная релятивность.

На основе вышеприведенных утверждений, можно с высокой степенью вероятности постулировать, что фрейм представляет собой концептуальную единицу *статического* типа, которая генерируется в рамках типовой ситуации. Многокомпонентный концепт — это совокупность *стандартных* знаний о явлении или предмете, который характеризуется целостностью его компонентов. Например, фрейм *коммерческие мероприятия* включает в себя четыре компонента: покупатель, продавец, товар и деньги. Все эти компоненты неразрывно связаны между собой, поэтому, когда в коммуникации упоминается какой-либо один компонент, коммуниканты могут быстро соассоциировать его с остальными, тем самым активируя полный фрейм, что и дает им возможность адекватно понять мысль отправителя сообщения.

Но существует и другая точка зрения, в соответствии с которой фрейм группируется вокруг концептов и имеет модельную структуру [Ziem, 2008; ван Дейк, 1989]. Как утверждает Т.А. ван Дейк, «Фреймы не являются произвольно выделяемыми «кусками» знания. Они являются единицами, организованными «вокруг» некоторого концепта» [ван Дейк, 1989, с. 16–17]. Другими словами, фрейм формируется вокруг концептов, так как ассоциируется с концептами. Однако, поскольку фрейм включает в себя слоты, — конкретные наполнители (концепты) и общепринятые ценности — то, соответственно, он воплощает в себе единство статики (в части системности) и динамики (в части наполнения и ассоциаций) [Серебренникова, 2020, с. 35]. Например, в сознании носителей немецкого языка концепт «HEUSCHRECKE» (букв. саранча) в своем

метафорическом значении «мелкие зарубежные финансовые инвесторы»[2] вводится во фрейм «государство», в слот «финансовая ситуация» с оценкой «крах» [Там же].

Несмотря на представленные трактовки данных авторитетных ученых, мы поддерживаем мнение о статичности фрейма. Фрейм, на наш взгляд, в качестве категории концепта содержит типизированное — устоявшееся, универсализованное — знание о ситуации. В результате мы имеем возможность понять смысл языковой единицы или текста с опорой на общепринятое в социуме знание, составляющего его (социума) пресуппозиционную базу. Что касается динамической природы когнитивной структуры, на наш взгляд, она очевидным образом присуща «сценарию».

Гештальт

Гештальт является одной из широко признанных схем организации разнообразного опыта человека, который включает мысли, чувства, моторную и речевую деятельность. В переводе с немецкого гештальт — это форма, образ или общий вид. Данный термин заимствован лингвистикой в ходе междисциплинарного взаимодействия с психологией, где он трактуется как «паттерн, конфигурация, определенная форма организации индивидуальных частей, которая создает целостность. <...> Основная идея гештальта состоит в том, что это <...> полное, покоящееся в себе целое [3]» [Перлс, 1996, с. 16].

Однако в (психо)лингвистических исследованиях термин «гештальт» еще не приобрел четкого определения. Имеется ряд подходов к его осмыслению.

В когнитивной лингвистике проблемой гештальт-структур занимался Дж. Лакофф. Ученый понимает гештальт как «способ оязыковления смысла, спонтанно для говорящего, и способ осмысления языковой формы, интуитивно-рационально — для слушающего» [Lakoff, 1996, с. 352].

По мнению Дж. Лакоффа, лингвистические гештальты

---

[2] В биржевом жаргоне русского языка для номинации соответствующей группы используется относительно нейтральный термин «(финансовые) спекулянты».

[3] Гештальт-психология исходит из предпосылки о том, что человеческая психика представляет собой совокупность паттернов, характеризующихся целостностью, и не поддается осмыслению по частям.

1) включают в себя несколько типов свойств — грамматические, семантические, фонологические, функциональные;

2) представляют собой способ соотнесения глубинных значений с поверхностными формами их вербальной передачи.

В российском языкознании циркулируют разные определения гештальта. Так, И.А. Стернин указывает, что гештальт представляет собой «закрепленный словом целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления» [Стернин, 1998, с. 59]. По его мнению, фрейм, сценарии и тому подобные структуры представляют собой разновидности гештальта.

У Н.Н. Болдырева наблюдается близкое к этому понимание, когда он относит гештальт к наивысшей ступени познания, предполагающей владение разными категориями концептов, которые в процессе познания актуализируют свой понятийный, образный, фреймовый, схематический и другие уровни [Болдырев, 2001, с. 36–38].

Л.О. Чернейко не придерживается психолингвистической трактовки термина. По ее мнению, дефиниция гештальта через понятия «образа», «фрейма» и др. некорректна. Гештальт в ее трактовке основан на импликации; это «импликатура глагольной (или именной) сочетаемости имени», чем он и отличается от образа, который эксплицирован [Чернейко, 1997, с. 249]. Она относит гештальт к структурной метафоре.

Мы разделяем точку зрения Н.Н. Болдырева и И.А. Стернина. На наш взгляд, гештальт является ментальным продуктом, отражающим принцип целостности человеческого восприятия: он не может сводиться к частным категориям и свойствам суммы элементов, из которых он непосредственно состоит. Гештальт как способ хранения знаний и концептуализации мира соединяет в себе чувственное и рациональное в их единстве и целостности.

Возьмем пример функционирования гештальта в сфере профессиональной деятельности. Специалистами по верстке в их профессиональной речи часто

используется словосочетание «тяжелый файл». Это файл значительного объема со сложными схемами, который сложно копировать и пересылать через интернет. В данном употреблении кроме понятийных элементов («файл», «схемы», «копировать»), вербализуются также и эмоциональные («тяжелый», «большой»). В процессе общения говорящий описывает файл как что-то целое — без детализации частностей [Голованова, 2014, с. 124].

Итак, гештальт отличается от фрейма следующими характеристиками:

1) гештальт — это *целое*, состоящее из ряда компонентов, но при этом представляющее собой нечто большее, чем простая сумма частей; рациональные компоненты в нем как бы склеиваются между собой чувственно-модальными составляющими;

2) гештальт — это более глубинная категория, которая включает в свой состав не только признак целостности, но и оценочность, ее признаки;

3) гештальт объединяет *статические* и *динамические* аспекты отображаемого явления или объекта воедино.

Образ

Во многих научных дисциплинах понятие «образ» является одним из ключевых. В рамках российской психологии образ получил достаточно широкое теоретическое осмысление. Под образом, по мнению многих психологов, понимается единица сознания, отражающая свойства организации всего сознания в целом (см. работы Horowits, Shepard, А.А. Гостева, П.И. Зинченко, С.Д. Смирнова и др.).

В «Глоссарии психологических терминов» термин «образ» определяется как «субъективная представленность предметов окружающего мира, обусловленная как чувственно воспринимаемыми признаками, так и гипотетическими конструктами. <…> Образ также определяется характером практических действий, в процессе которых исходный образ видоизменяется, все более удовлетворяя практическим нуждам» [Губин, 1999]. В таком толковании автор обращает свое внимание на *субъективность* и *динамичность* образа.

Термин «образ» в толковании «Большого психологического словаря» обладает безграничностью (от образа микрочастицы до образа вселенной), причем все содержание дается в нем *одновременно* [Мещеряков, Зинченко, 2009, с. 342].

А.Н. Леонтьев определяет образ как многоуровневое целостное образование, обладающее системой значений и полем смысла. По его мнению, чувственная ткань — это «материя образа», без которой образ не мог бы существовать [Леонтьев, 1983, т. 2, с. 253]. Схожее мнение высказывает и В.В. Петухов: «образ — это многоуровневая целостная система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности» [Петухов, 1984, с. 17].

Как отмечает П.Я. Гальперин, «Условимся называть образами все психические отражения, в которых перед субъектом открываются предметы и отношения объективного мира. Образы открывают субъекту окружающий мир и возможность ориентироваться в нем» [Гальперин, 1998, с. 122].

Таким образом, в российской психолингвистике под образом понимается результат перцептивного процесса в познавательной деятельности человека, который эксплицитно отражает абстрактное знание схем действий и манипуляций с объектом изучаемой действительности [Величковский, 2006, т. 2, с. 55].

Надо отметить, что образ (image) является важным понятием в теории когнитивной грамматики Р. Лангакера. По мнению ученого, «образ представляет собой способность у человека понимать определенную ситуацию через разные конкретные образы и выражать ее в языке. В лексиконе и грамматике хранится большое количество протокольных образов, которые отображаются по-разному в разных языках. В разных языках используются разные образы для организации и выражения одного и того же основного концептуального содержания» [Langacker, 1987, с. 47].

Используя понятие образа, Р. Лангакер раскрывает отношения между человеком, языком и миром. Содержание образа выражается в языке, а языковые выражения зависят не только от самых ситуаций, но и от восприятия

и понимания человеком этих ситуаций [Langacker, 2011, 36–47]. Поскольку на формирование и активирование образа человеком влияют индивидуальный когнитивный уровень и этап общественного развития, образ обладает субъективностью и динамичностью.

Китайские русисты также обращают внимание на понятие «образ». Они рассматривают образ как отражение окружающего мира в мозге человека [Сюй Гаоюй, 2008; Чжан Синьвэй, 2012], проявляющееся в следующих характеристиках [Сюй Гаоюй, 2008]:

1) образ не совсем идентичен объекту, который отражает;

2) образ формируется самопроизвольно и стихийно, он не контролируется волей человека;

3) образ характеризуется субъективностью;

4) образ способен содержательно углубляться и расширяться в сознании человека в процессе накопления опыта и знаний.

Основываясь на достижениях психологов, И.А. Стернин и М.Я. Розенфельд выделяют разные типы образов: образ-факт, образ-эпизод и образ-прототип [Стернин, Розенфельд, 2008, с. 186].

На наш взгляд, тип «образ-прототип» свидетельствует о *стандартности* образа (стандартные реакции на определенные стимулы). Например, в ассоциативном эксперименте, проведенном среди китайцев, большинство ии. ассоциирует слово-стимул «秋» (осень) с *листвой, урожаем хлебных злаков* и *фразеологическими оборотами* [Янь Кай, Чжу Хуадунь, 2021, с. 93]. Данные реакции можно, действительно, назвать стандартными для носителей китайской культуры, равно как в сознании носителя русского языка великий русский поэт — *Пушкин*, великая русская река — *Волга* и т. д.

Из сказанного очевидно то, что образ характеризуется национально-культурной специфичностью. Например, все слова, обозначающие *элементы природы* (*вода, гора, солнце, луна, огонь* и др.), будучи результатами их активации в сознании, могут описываться как образы: кроме астрономических интерпретаций в сознании носителей языка эти образы также отражают

перцептивное отношение индивида к объектам восприятия, способ мышления носителей той или иной культуры и их мировоззрение.

Подобное толкование образов в лингвистике отличается от образов в художественных произведениях. В литературоведении образ определяется как воссоздание, изображение любых предметов, объектов — людей, других живых существ, явлений предметного мира (образы природы, образы городов, образы вещей и т. д.) [Николаев, 2006]. В этом случае образы не только отражают реальность, но и создают вымышленный мир, который читатели иногда воспринимают как настоящий.

Что касается отличий образа от гештальта и фрейма, то оно обусловлено тем, что образ представляет собой более сложную категорию, соединяющую динамичность и статичность, целостность и иерархичность в совокупности. Образ предстает как субъективная интерпретация человеком реальности, которая формируется в процессе одновременного или параллельного ви́дения *двух явлений и предметов*, при этом данное видение материализуется скреплением имен в единую номинацию. Образ приближается к *символическим репрезентациям* сознания.

Итак, рассмотренные нами термины «фрейм», «гештальт» и «образ» являются способами концептуализации окружающего мира, имеющими значительные расхождения по категоризации физических характеристик явлений, объектов и предметов, способами их репрезентаций в виде ментальных соответствий, а также способами их представления в языке. Между собой они соотносятся как *смежные* категории концептов (см. Рисунок 6).

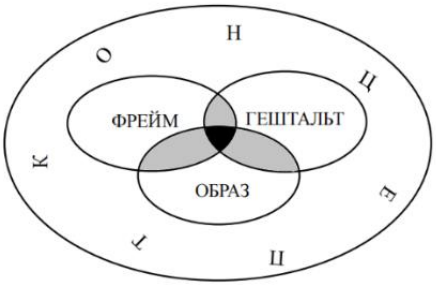


Рисунок 6 — Категоризация мира в концептуальных категориях

Очевидно, что рассматриваемые нами категории — это гипонимы относительно гиперонима «концепт», которые активируются в сознании человека как функционально близкие ментальные механизмы, но обладают различной структурой и содержанием в зависимости от того, какие элементы внешнего мира в них отражаются (см. Таблицу 1-1).

Таблица 1-1 Критерии разграничения *фрейма*, *гештальта* и *образа*

Критерии		**Фрейм**	**Гештальт**	**Образ**
Структурируемость	целостность	-	+	+
	иерархичность	+	-	+
Степень изменчивости	статичность	+	±	-
	динамичность	-	±	+
Типизация знания		+	±	±
Культурная релятивность		±	±	+
Категоризация внешнего мира	реальный	+	+	+
	вымышленный	-	-	+
Символизм репрезентации в сознании		-	-	+

Из таблицы видно, что, хотя фрейм, гештальт и образ имеют ряд общих характеристик, они *не равнозначны*, а имеют статус *смежности* относительно друг друга.

Следуя за общепринятым в психолингвистических исследованиях пониманием «образа сознания»/«образа мира», мы при этом уточняем, что образ активируется в сознании «здесь и сейчас» как ассоциативно-субъективное проявление концепта.

Выводы по главе 1

Психолингвистика в качестве самостоятельного научного направления сформировалась в середине XX в. Причиной ее появления стала неспособность структурализма обратить внимание на понимающую и способную излагать свои мысли личность. Российская психолингвистика с самого момента своего

возникновения имеет собственное неповторимое лицо и опирается в своих подходах на анализ языкового сознания.

В парадигме психологии и философии понятие «сознание» трактуется по-разному. При анализе дефиниций этого понятия можно обнаружить, что ни в философии, ни в психологии не существует точного определения. Сознание — это свободная система, находящаяся под влиянием опыта общественной жизни; оно показывает комплексное состояние реальной жизни и одновременно регулирует поведение людей.

Для точного определения связи между языком и сознанием в психолингвистических научных исследованиях в 1990-е гг. в работе Е.Ф. Тарасова было введено понятие «языковое сознание». Языковое сознание акцентирует роль и значение психологического состояния сознания в речевом потоке, в процессе использования языка и порождения речевого высказывания.

Многие ученые до сих пор спорят о том, стоит ли разграничивать понятия «сознание» и «языковое сознание». Некоторые считают, что это два терминологических обозначения для описания одного феномена — «языкового сознания». Другие, напротив, указывают на нетождественность двух понятий и рассматривают их как принадлежащие к разным сферам науки с учетом того, что сознание делится на языковое, речевое, культурное и др. В настоящем исследовании мы соглашаемся с определением Е.Ф. Тарасова.

При этом стоит учитывать, что на языковое сознание оказывают непосредственное влияние особенности культурного развития и национальных традиций. Именно от них зависит уникальный образ окружающей действительности, который заложен в сознании конкретного человека. При этом данный образ может быть индивидуальным (т. е. присущим конкретной личности), а может быть инвариантным (т. е. включать черты, характерные для определенной общности людей).

В целях установления и описания национально-культурных особенностей языкового сознания психолингвисты обращают внимание на методологические подходы к изучению образов сознания. САЭ становится одним из активных и

эффективных методов для изучения «овнешнения» языкового сознания. Московской психолингвистической школой в целях анализа данных, собранных на основе САЭ, публикован РАС, представляющий собой новый источник для исследования функционирования сознания в общении между коммуникантами разных культур; вводящий новые материалы для изучения различий образов мира.

В мозге человека ментальные — ненаблюдаемые — процессы частично происходят в неосознаваемой сфере. В связи с этим установление связей между концептуальными единицами и последующее измерение показателей описываемых явлений с их помощью — это сложный, но важный вопрос. Фрейм, гештальт и образ как способы концептуализации окружающего мира соотносятся как *смежные* категории концептов. В данном исследовании мы рассматриваем проявления концепта СОЛНЦЕ и ЛУНА в виде образов, так как они отражают в сознании носителей культур субъективный – не закономерный как кодификация значения в словаре — отпечаток фрагмента мира.

Глава 2. Корпусные данные как концептуальная основа образно-ассоциативной семантики СОЛНЦА/太阳 и ЛУНЫ/月亮

В соответствии с методологией исследования *современной* образно-ассоциативной семантики СОЛНЦА/太阳 и ЛУНЫ/月亮 мы должны сначала выявить концептуальные основания восприятия данных образов, которые формировались и активировались в сознании предыдущих поколений носителей обеих культур. Здесь наиболее релевантным источником, способным предоставить диахронические сведения о концептуальной семантике, является корпусная база. Результаты корпусного исследования, соответственно, будут служить основой нашей *гипотезы-прогнозирования* о том, что ассоциативная семантика молодых представителей культур, выявляемая в процессе психолингвистических экспериментов в главе 3, не будет сильно отличаться от корпусных данных. Основанием для гипотезы служит идея преемственности, т. е. идея о том, что в целом концептуальная картина мира в базовых фрагментах естественным образом передается от старшего поколения младшему. Таким образом, для проверки данной гипотезы последняя глава диссертации будет в том числе нацелена на выявление степени соответствия сведений прогностического характера главы 2 реальной образной семантике молодежи (глава 3).

В связи с нашей методологической траекторией привлечения корпусных данных для прогнозирования образной концептуальной картины молодежи кратко упомянем лингвокогнитивного методолога М.В. Пименову (2013), которая для исследования концептов предлагает «привлекать данные из разных научных источников и смежных дисциплин: этнологии, этнографии, психологии, медицины, философии, мифологии и т. д.» [Пименова, 2013, с. 131]. Этап, который обозначен у нее как «анализ фактического материала на предмет определения образных концептуальных признаков» [Там же. С. 130] с прогностической целью нами функционально видоизменен на анализ

корпусных данных на предмет определения образных концептуальных признаков для последующего соотнесения с экспериментальными данными.

2.1. Национальные корпуса языков

С 1980-х гг. с развитием компьютерных технологий корпусные исследования достигли в лингвистике столь плодотворных результатов, что построение корпусов привлекло большое прикладное внимание во всем мире. Было создано множество корпусов основных языков мира с разными масштабами и типами. Применение корпусов становится все шире и разностороннее, в связи с чем можно утверждать о высокой степени оптимизации лингвистических усилий по обработке естественного языка в целом, и по получению доказательной базы в случаях, подобно нашим, в частности.

Корпусный лингвист D. Crystal отмечает, что «корпус текстов — это набор языковых данных, которые могут быть как письменными, так и устными (в виде транскрипции). Корпус может служить началом описания языка или использоваться для проверки гипотез о языке» [Crystal, 1991, с. 77]. В.П. Захаров соглашается с этим мнением и уточняет, что «под лингвистическим, или языковым, корпусом текстов (или обычно просто корпусом текстов) понимается большой, представленный в машиночитаемом формате, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [Захаров, 2020, с.11].

Корпус как сбор языковых образцов обладает такими характеристиками:

(1) Репрезентативность. В корпус входит большое количество языковых материалов (примерно миллиарды). «Корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов, временных периодов и т. п.» [Там же. С. 22].

(2) Построение и разработка под руководством теоретической лингвистики. Построение корпуса следует лингвистическим принципам, языковых материалы собираются путем случайной выборки по определенной структуре и пропорции. Построенные корпусы применяются для различных исследовательских целей.

(3) Формат электронных ресурсов соответствует определенным стандартам. Языковые материалы обычно сохраняются в формате XML, что облегчает обмен, совместное и повторное использование.

С учетом целевого назначения и характерных признаков корпусы относятся к тому или иному типу (см. Таблицу 2-1).

Таблица 2-1 — Классификации корпусов
(воспроизведено по: [Захаров, 2000, с. 57])

Признаки	Типы корпусов	Признаки	Типы корпусов
Цель	многоцелевые, специализированные	**Динамичность**	динамические (мониторные), статические
Тип языковых данных	письменные, устные (речевые), смешанные	**Разметка**	размеченные, неразмеченные
«Литературность»	литературные, диалектные, разговорные, терминологические, смешанные	**Характер разметки**	морфологические, синтаксические, семантические, анафорические, просодические и т.д.
Жанр	литературные, фольклорные, драматургические, публицистические	**Доступность**	свободно доступные, коммерческие, закрытые
Назначение	исследовательские, иллюстративные	**Объем текстов**	полнотекстовые, «фрагментнотекстовые»

В России в настоящее время основные общедоступные корпуса включают в себя следующие разновидности:

(1) Тюбингенские корпуса русских текстов (ТК, 1999). ТК состоит из 4 подкорпусов: Упсальсного корпуса русских текстов (это является основой ТК), подкорпуса текстов интервью, подкорпуса текстов журнала «Огонек» с 20-го номера 1996 г. по 17-й номер 2002 г. и подкорпуса литературных текстов.

(2) Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX в. (КГТ, 2002). КГТ является разработкой лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии МГУ. Всего в корпусе 23 110 текстов по полным номерам 13 разных российских газет на русском языке 1994—1997 гг. Тексты, входящие в корпус, классифицированы на 9 типов на основе жанровых характеристик: 1) собственно информационные; 2) информационно-публицистические; 3) собственно публицистические; 4) художественно-публицистические; 5) рекламные; 6) художественные; 7) разговорные; 8) официально-деловые; 9) остальные.

(3) Хельсинкский аннотированный корпус (ХАНКО, 2002), включающий журнальные статьи с 2001 г. ХАНКО является частью проекта «Функциональный синтаксис русского языка» и требует подробной лингвистической маркировки всех текстов, включая лексическую, синтаксическую и функциональную информацию.

(4) Национальный корпус русского языка (НКРЯ, 2004). НКРЯ представляет собой самый масштабный русскоязычный корпус. Общий объем НКРЯ составляет более 2 миллиарда словоупотреблений в различных стилях. Структура НКРЯ отражена на следующем рисунке (см. Рисунок 7).

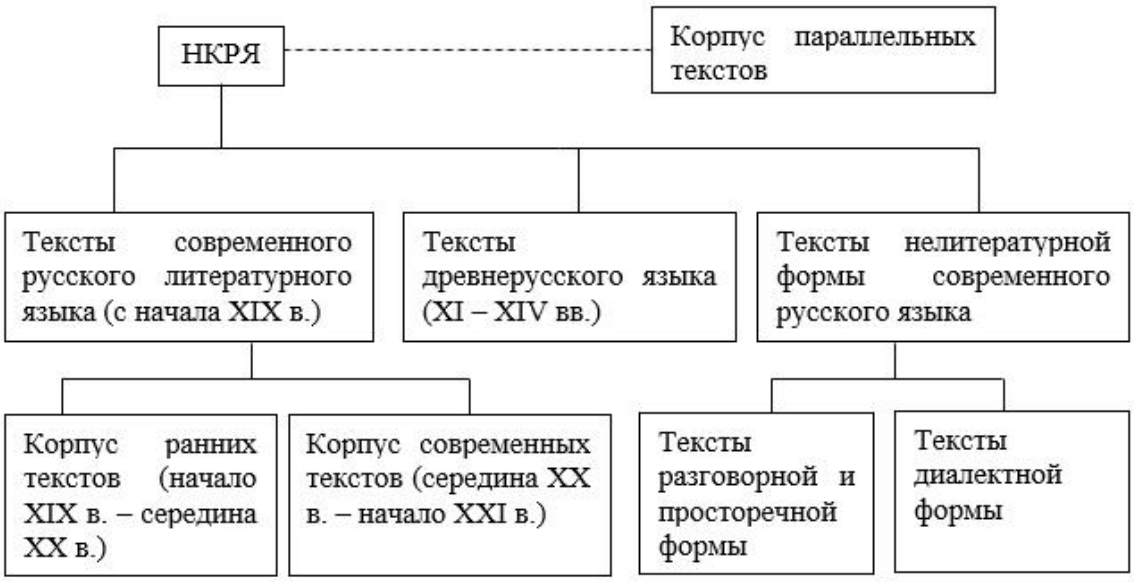


Рисунок 7 — Структура НКРЯ

В Китае корпусное исследование началось в 1980-х гг. и достигло определенных результатов в конце 1990-х гг. и в начале XXI в. Так, в настоящее время используются следующие основные корпуса:

(1) Корпус современного китайского языка Комитета по национальным языкам КНР (国家语委现代汉语语料库). Он создан комитетом по национальным языкам КНР. В корпус включено 100 миллионов иероглифов. Собраны тексты за период с 1919 по 2002 гг. из гуманитарных, естественных наук и других категорий.

(2) Корпус современного китайского языка BBC (北京语言大学 BBC 现代汉语语料库). Корпус BCC включает в себя материалы в основном на китайском языке, а также на английском, испанском, французском, немецком, турецком и др. Объем корпуса составляет около 15 миллиардов слов из газет, литературы, микроблогов, области науки и техники, древнекитайского языка и др.

(3) Корпус CCL (北京大学 CCL 汉语语料库). Корпус CCL содержит два подкорпуса — подкорпус современного китайского языка и подкорпус древнекитайского языка. Материалы относятся к периоду с XI в. до н. э. до наших дней. Среди них современный китайский корпус насчитывает около 600 миллионов символов, охватывающих несколько категорий, таких как

литературные произведения, газеты, переводы, сетевые материалы, деловая речь, телефильмы, научная литература, биографии и др. Подкорпус древнекитайского языка насчитывает около 200 миллионов знаков, включая языковые данные от династии Чжоу до Китайской Республики.

(4) Корпус газеты «Жэньминь жибао» Пекинского университета (北京大学人民日报标注语料库). Корпус разработан в институте компьютерной лингвистики Пекинского университета. Работа над ним шла в 1999–2002 гг., в основу корпуса легло около 35 миллионов контекстов из газеты «Жэньминь жибао» за 1998–2000 гг. Этот проект — первый крупный корпус китайского языка.

В сфере корпусной лингвистики используются три популярных метода исследования: *corpus-driven, corpus-based* и *corpus-illustrate* [Tognini-Bonelli, 2001].

Представители метода *corpus-driven* рассматривают корпусные данные как единое целое и проводят теоретическую интерпретацию на основе описания языковых фактов. В процессе разработки надо использовать «чистые тексты» (немаркированные). Метод *corpus-based* объясняется тем, что корпус — это метод для объяснения, проверки и разъяснения лингвистических теорий и гипотез, существовавших до появления корпусов. В частности, данный метод обращает внимание на количественный анализ маркированных языковых данных. Третий метод *corpus-illustrate* часто используется сейчас в междисциплинарных исследованиях с корпусами. Это метод «сверху донизу», т. е. на первом этапе выдвигается теория или гипотеза, затем выбираются языковые данные из корпусов для доказательства [Там же].

В данном исследовании нами используются основные Корпуса НКРЯ и Корпуса CCL без учета подкорпусов. Полученные языковые данные обрабатываются нами по методам *corpus-based* и *corpus-illustrate*, ставятся задачи: 1) выполнить количественную и качественную обработку данных; 2) использовать корпусный контент для его представления в качестве

концептуальных оснований *ПОЧЕМУ современные молодые люди двух стран таким образом (не)воспринимают заданные образы*.

Статистическая обработка проведена с помощью специализированной программы AntConc 4.2.0, созданной профессором Университета Васэда (Япония) Лоуренсом Энтони. На основе разработки корпусных материалов выявлены концептуальные основания СОЛНЦА/ 太 阳 и ЛУНЫ/ 月 亮 в языковом сознании молодого поколения двух народов.

2.2. Сопоставительный анализ языковых данных с Солнцем/太阳

В данном параграфе из корпусов CCL и НКРЯ собраны все случаи, содержащие слова «солнце» и «太阳», затем с помощью программы AntConc 4.2.0 проведен их статистический анализ. На этой основе далее произведена тщательная обработка семантического содержания материалов для выявления концептуальных признаков СОЛНЦА/ 太 阳 в китайской и русской языковой картинах мира.

2.2.1. Статистический анализ языковых данных

В Корпусе CCL нами получены 22 653 документа с 太阳, датированных с XVII по XX в[4]. С помощью программы AntConc 4.2.0 получены в общей сложности 40 917 коллокаций, среди них 437 различных. Полученные данные обработаны с помощью программы AntConc 4.2.0 следующим образом: Tab — Collocates; Window span — from 1L to 1R (значение расстояния слева 1 и справа 1); Sort by Freq (см. Рисунок 8).

[4] У Китая более длинная история, чем у России, поэтому стартовый период в Корпусе CCL ограничен для соответствия данным НКРЯ.

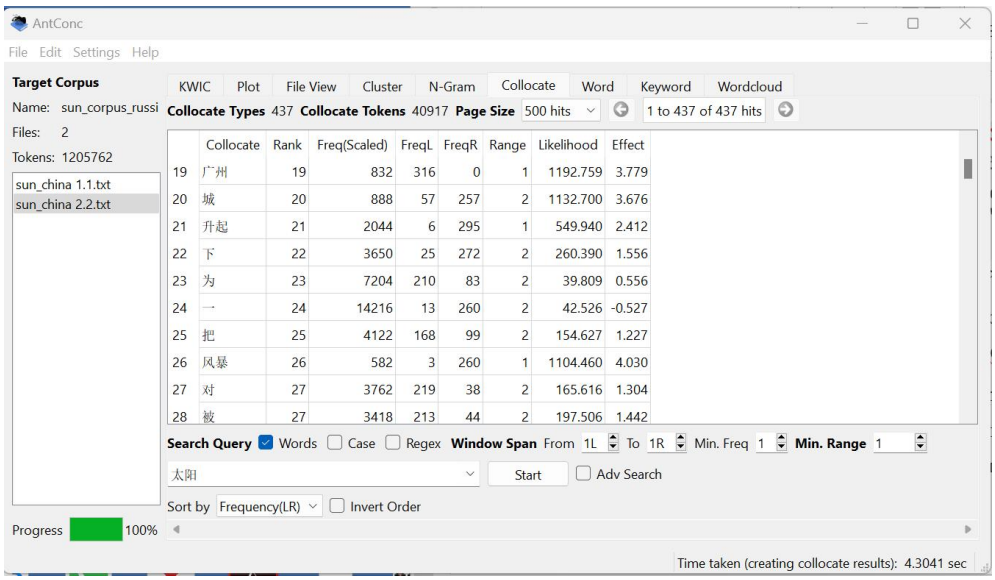


Рисунок 8 — Список коллокаций 太阳 по частоте

Первые 50 частотных коллокаций 太阳 представлены в формате *облако слов* (см. Рисунок 9) (Полные данные представлены в Приложении А).

Рисунок 9 — Облако коллокаций слова 太阳 в Корпусе CCL[5]

В НКРЯ нами получены 14 640 текстов, датированных с XVII по XX в. с 86 010 примерами, включающими Солнце с разными лексико-грамматическими формами. Полученные данные также обработаны с помощью программы AntConc 4.2.0 (см. Рисунок 10).

[5] На рисунке размер шрифта соответствует частоте коллокаций в корпусе.

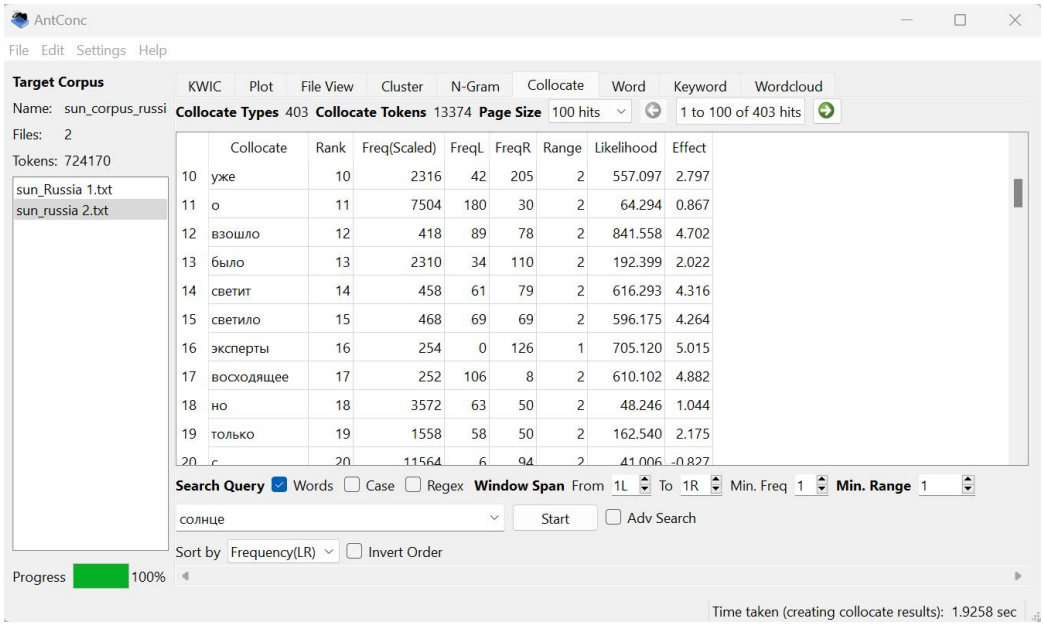


Рисунок 10 — Список коллокаций Ссолнца по частоте

В результате в общей сложности получены 13 374 коллокаций Солнца, среди них 403 различные. Первые 50 частотных коллокаций за исключением служебных слов представлены в формате *облако слов* (см. Рисунок 11) (Полные данные представлены в Приложении Б).

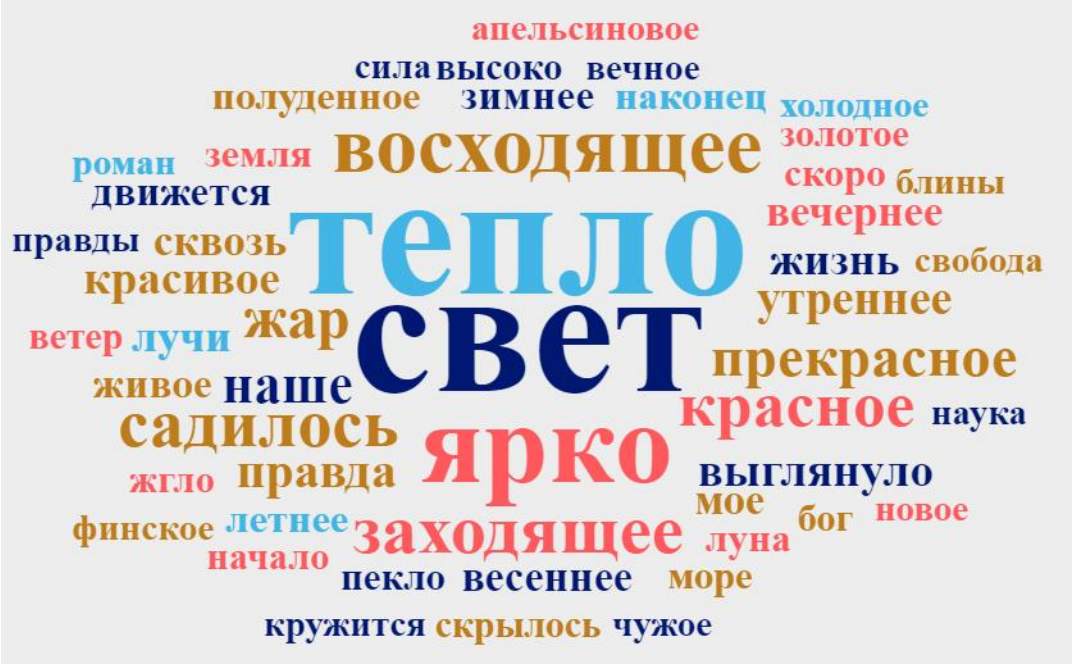


Рисунок 11 — Облако коллокаций Солнца в НКРЯ

Полученные коллокации классифицированы нами по частям речи. Результаты представлены ниже:

1. Имя существительное

Корпус CCL: *共产党/Компартия Китая (1576), 太阳系/Солнечная система (473), 阳光/свет(437), 男/мужчина (386), 地球/Земля (342), 青年/молодежь (316), 时间/время (314), 神/бог (301), 太阳穴/висок (297), 月亮/луна (293), 报纸/газета (273), 中国/Китай (267), 白天/день (263), 科学/наука (257), 君主/император (257), 行星/планета (248), 电池/электробатарея (236), 人/человек (234), 广州/Гуанчжоу (230), 风暴/буря (221), 黑子/солнечное пятно (217), 眼镜/очки (212), 辐射/излучение (205), 向日葵/подсолнечник (204), 圣殿/храм божества (199), 后羿/Хоу И (197), 能量/энергия (193), 晴天/солнечный день (189), 当空/на небе (188), 健康/здоровье (178), 哈尔滨/Харбин (177), 神鸟/феникс (174), 距离/расстояние (158), 劳动/труд (152), QQ/мессенджер QQ (95), 希望/надежда (88), 胜利/победа (83), 球/шар (80)*

НКРЯ: *свет (1404), жар (251), правда (167), жизнь (126), лучи (114), земля (77), наконец(76), луна (70), море (60), начало (56), бог (54), ветер (52), свобода (45), правды (44), наука (43), сила (43), роман (42), блины (39)*

2. Глагол

Корпус CCL: *活动/двигаться (236), 利用/использовать (216), 运行/функционировать (213), 落山/садиться (170), 上山/взойти на гору (150), 围绕/окружать (145), 公转/обращаться (140)*

НКРЯ: *садилось (337), выглянуло (140), движется (88), пекло (63), жгло (59), скрылось (48), кружится (40)*

3. Имя прилагательное

Корпус CCL: *红/красное (161)*

НКРЯ: *восходящее (468), заходящее (360), красное (307), прекрасное (247), утреннее (144), красивое (138), вечернее (108), весеннее (100), зимнее (94), живое (94), летнее (82), полуденное (76)*

4. Наречие

Корпус CCL: *热/жарко (254)*

НКРЯ: *тепло (1358), ярко (779), скоро (66)*

5. Притяжательное местоимение

НКРЯ: *наше (210), мое (98)*

Сопоставительная обработка коллокаций Солнца/太阳 из двух корпусов позволяет отметить следующие особенности:

(1) Общими в списках являются следующие коллокации — *свет, жар, луна, земля, наука, бог, садиться, красное, двигаться*. Коллокации со схожим значением — *кружится, 公转/обращаться*. Слово *свет* является первой частотной коллокацией в НКРЯ и третьей частотной в Корпусе CCL. Можно сказать, что данное слово имеет в сознании русских и китайцев стабильную корреляцию с СОЛНЦЕМ из-за основного денотативного значения.

(2) В категории китайских существительных такие высокочастотные коллокации, как *共产党/Компартия КНР, 男/мужчина, 青年/молодежь, 太阳穴/висок, 中国/Китай*, отсылают нас к метафорическим представлениям СОЛНЦА, при этом первая частотная коллокация *共产党/Компартия Китая* связана с областью идеологии. В то время в категории русских существительных большинство коллокаций отражает предметные признаки СОЛНЦА.

(3) Только в русских коллокациях найдены притяжательные местоимения — *наше* и *мое*. Данный случай свидетельствует о том, что в сознании русских СОЛНЦЕ приоритетно ассоциируется с самим индивидом, в то время как китайские коллокации отражают формат восприятия себя как части целого, как составляющей коллектива.

2.2.2. Концептуальные признаки СОЛНЦА/太阳

Следует отметить, что приведенный выше анализ является лишь статистической обработкой полученных данных и не может в полной мере представить этнокультурную специфику СОЛНЦА/ 太 阳 в сознании двух народов. С целью более полного раскрытия концептуальных признаков СОЛНЦА/ 太 阳 в китайском и русском языковом сознании мы провели детальный анализ корпусных данных и обобщили концептуальные значения СОЛНЦА/太阳 в двух языковых картинах мира.

При определении концептуальных признаков СОЛНЦА/ 太 阳 логично приоритетно рассмотрены пословицы, фразеологизмы, мифы и художественные тексты. Первые три жанра представляют собой «произведения народного творчества, запечатлевающие мудрость народа, его ценностную картину мира» [Телия, 1996, с. 73]. Художественные тексты содержат информацию о том, какие признаки «приобрели в составе концепта символический смысл» [Попова, Стернин, 2001, с. 134]. Кроме того, наше внимание также обращается на политические тексты, так как государственная идеология в определенный исторический период оказывает важное влияние на формирование концептуальной части сознания граждан.

太阳 в Корпусе CCL

Статическая обработка корпусных данных показывает, что 太阳 является очень важным концептом в китайской картине мира. В фольклоре и художественных текстах 太阳 символизирует свет, тепло, надежду и жизнь. В политических текстах 太阳 всегда связано с единством и гармонией страны, с Компартией Китая, так как политическая власть в Китае реализуется через власть КПК, которая имеет «ресурс для всеобщей мобилизации усилий народа по борьбе с угрозой и быстрого формирования (мобилизации) общественного

мнения, а также по недопущению паники среди населения» [Калинин, 2020, с. 107].

1. Родина, новый Китай

В сознании китайского народа СОЛНЦЕ является символом Китая в целом: страна находится на востоке мира, и именно на востоке восходит солнце. Смотреть на восток — смотреть на Родину:

太阳啊，也是我家乡的太阳！/ 此刻我回不了我往日的家乡，/ 便认你为家乡也还得失相偿。/ 太阳啊，慈光普照的太阳！/ 往后我看见你时，就当回家一次，/ 我的家乡不在地下乃在天上。[Вэнь Идо, 1922, Электронный ресурс] *(**Солнце**, ты также мое **солнце родного края**! / Сейчас я не могу вернуться на свою Родину, / поэтому я признаю тебя своим домом. / **Солнце**, милосердное сияние, которое освещает все вокруг! / Когда я увижу тебя в следующий раз, это будет, как будто **вернуться домой**, / Мой **дом** не в земле, а в небесах!).*

Автор написал это стихотворение, когда учился в США. С помощью СОЛНЦА поэт выражает не только свою тоску по родине, но и сильное патриотическое чувство.

我身上有两种血液，我心里有两个故乡，中华故土，永远是我心中的太阳！我永远热爱这片故土！ [Ван Кэпин, 1922, Электронный ресурс] (*У меня в теле две крови, в моем сердце две родины. **Родина Китая** навсегда будет **солнцем в моем сердце**! Я всегда буду любить эту землю!).*

中国在世界的东方，是太阳升起的地方。这太阳的光芒曾经照耀过辉煌年代。国运的兴衰如日起日落。[Газета «Жэньминь жибао», 1995, Электронный ресурс] (*Китай расположен на востоке мира, там, **где восходит солнце**. **Сияние этого солнца** когда-то осветляло великолепные эпохи. Процветание и упадок нации как восход и закат солнца, происходят день за днем.).*

各民族兄弟姐妹来来来，各民族兄弟姐妹赛赛赛！中华民族大团结的太阳，就是我们共有的金牌。[Газета «Жэньминь жибао», 1995, Электронный ресурс] *(Братья и сестры всех национальностей, давайте вместе, давайте вместе!*

Солнце единения китайских народов *— это золотая медаль, которой мы все делимся!*).

2. Политическая власть

В китайском мировоззрении небо всегда представляется загадочным явлением, где СОЛНЦЕ — самый привлекательный объект для интереса: оно сияет и порождает все сущее, потому считается правителем неба [Ян Мин, 2019]. Точно так же太阳 используется как символ правителей государства. В китайских политических текстах СОЛНЦЕ всегда символизирует коммунистическую партию Китая и основателя нового Китая — Мао Цзэдуна, так как он как СОЛНЦЕ принес китайцам свет и счастье. Проиллюстрируем идею следующими примерами из корпуса:

共产党*被人民称颂为“****太阳****”是毫不夸张的。至于所谓“四大天王”、“小虎队”充其量不过是通俗歌坛上一时走红的“小星星”罢了。区区“星星”哪有****共产党这颗光芒万丈的“太阳”****亮、温暖呢？* [Лю Синьин, 1993, Электронный ресурс] *(****Коммунистическая партия*** *справедливо получила заслуженное прозвище «****солнца****», которым ее прославил народ. А вот так называемые «четыре великих короля» и группа «Маленькие тигры» — не более чем кратковременно популярные «звездочки» в индустрии поп-музыки. Ведь что такое эти «звездочки» по сравнению с светящимся, теплым и ярким «солнцем»* ***Коммунистической партии****, излучающим свой* ***свет*** *во все стороны?).*

共产党，像太阳，照到哪里哪里亮。哪里有了共产党，哪里人民得解放。 [«Дуфан Хун», 1921, Электронный ресурс] (***Коммунистическая партия, как солнце****, светит там, где ей нужно. Где есть Коммунистическая партия, там народ освобожден.).*

*看了这些影片，我终于懂得了，在漫长的中国历史长河中，****共产党是光芒万丈的太阳****。* [Газета «Жэньминь жибао», 1993, Электронный ресурс] *(Посмотрев эти фильмы, я наконец-то понял, что в длинной истории Китая,* ***Коммунистическая партия*** *является лучезарным* ***солнцем****.).*

*过去，谁看得起咱蒙古人，**毛主席**的恩情就像**太阳**一样照耀着内蒙古草原。* [Газета «Жэньминь жибао», 1994, Электронный ресурс] *(В прошлом, кто мог бы высоко оценить нас, монголов? Доброта **председателя Мао**, как **солнце**, светит на внутренней монгольской степи.).*

*还有一个叫做敬爱的**毛主席**,我们心中的**红太阳**,敬爱的毛主席,敬爱的**红太阳**……*[Газета «Синьхуа», 1999, Электронный ресурс] *(А есть еще любимый **председатель Мао**, красное **солнце** в наших сердцах, любимый председатель Мао, любимое красное солнце...).*

3. Свет, надежда, счастье, тепло, процветание

Как и многие народы в мире китайский народ с древности поклонялся СОЛНЦУ и восхвалял его, соответственно, в китайском языке СОЛНЦЕ также символизирует такие позитивные эмоции и оценки, как свет, надежда, счастье и т. д.

*希望如一颗**太阳**，有了它就有了光，有了光就有了热，有了热才能发出活泼的生机。* [Жунрал «Читатель», 1999, Электронный ресурс] ***(Надежда**, как **солнце**, с ее наступлением приходит свет, со светом — тепло, с теплом — живительная энергия.).*

*他没想到失明 8 年的妻子能重见**太阳**。* [Газета «Жэньминь жибао», 1994, Электронный ресурс] *(Он не ожидал, что его жена, ослепшая восемь лет назад, сможет увидеть снова **солнце**.).*

*在黑暗的尽头 / **太阳**，扶着我站起来……我全身的黑暗因**太阳**升起而解除。* [Хайцзы, 1989, Электронный ресурс] *(В конце темноты, **солнце** помогло мне встать... вся моя тьма развеялась, когда взошло **солнце**.).*

*金色的**太阳**送来**幸福吉祥**。* [Газета «Жэньминь жибао», 1999, Электронный ресурс] *(Золотое **солнце** приносит **счастье и удачу**.).*

*只有心装**太阳**的人，才能给他人送以温暖。* [Газета «Жэньминь жибао», 1994, Электронный ресурс] (*Только люди, у которых в сердце есть **солнце**, могут дарить тепло другим.).*

*他指著大树，笑著说：“现在你看，这**太阳**是我，萱草是你，咱们不像他们那么苦，因为**太阳**是温暖的，光明的，它会让萱草茁壮成长，朝气蓬勃！* [Цюн Яо, 1994, Электронный ресурс] *(Он указал на большое дерево и сказал, улыбаясь: «Смотри, теперь это я — **солнце**, а ты — ксантос, мы не такие жалкие, потому что **солнце** теплое и светлое, оно поможет ксантосу расти крепким и здоровым, полным энергии!»).*

4. Жизнь человека или состояние предмета

Каждый день солнце восходит на востоке и заходит на западе. В соответствии с данным астрономическим порядком в китайском языке часто используют разные фазы солнца для выражения разных этапов жизни человека:

*你们**青年人**朝气蓬勃，正在兴旺时期，好像早晨八九点钟的**太阳**。希望寄托在你们身上。* [Мао Цзэдун, 1957, Электронный ресурс] *(**Молодежь**, вы полны жизненной силы и находитесь в расцвете сил, как **солнце** в восемь или девять часов утра. Надежда возложена на вас.).*

***孩子**是父母心中的**太阳**，孩子是祖国的希望。* [Лай Цюньцзи, 1994, Электронный ресурс] *(**Ребенок** — это **солнце** в сердцах родителей, ребенок — надежда Родины.).*

***夕阳**无限好，只是近**黄昏**。* [Ли Шанъинь, Электронный ресурс] *(**Закат** бесконечно прекрасен, но он уже близок к **сумеркам**.).*

*最美不过**夕阳红**。* [Лю Бинъи, 1997, Электронный ресурс] *(Нет ничего более красивого, чем **красный закат**.).*

В китайском языке позиция солнца на небе часто символизирует состояние предмета. Это особенно проявляется во фразеологизмах:

*日升月恒 — поднимающееся **солнце**, прибавляющаяся луна (обр. в знач.: о непрерывном развитии, неуклонном движении вперед)* [Корпус CCL, Электронный ресурс].

*如日中天 — как **солнце** в зените (обр. в знач.: в полном расцвете)*[Там же].

*日薄西山 — **солнце** садится за западные холмы, вечернее время до заката солнца (обр. в знач.: доживать последние дни, дышать на ладан)* [Там же].

5. Мужчина, муж, отец

Данный концептуальный признак отражает ярко выраженный гендерно-центрированный социальный порядок: СОЛНЦЕ в китайской культуре ассоциируется с мужчиной, мужем и отцом, потому, что, как и солнце, мужчина обладает бесконечной мощью и является ядром и опорой семьи:

*在我们的心中，**他**有点像**太阳**，永远普照着全家，永远是家庭的核心，当然也是榜样。*[Газета «Жэньминь жибао», 1993, Электронный ресурс] *(В нашем сердце **он** как **солнце**, всегда озаряющее всю семью, всегда является основой семьи, и, конечно же, примером.).*

***爸爸**是**太阳**，圆圆的**太阳**，胖胖的**太阳**。那样壮丽，那样辉煌！* [Газета «Жэньминь жибао», 1994, Электронный ресурс] *(**Папа** — это **солнце**, круглое **солнце**, полное **солнце**. Такое величественное, такое великолепное!).*

6. Государственный флаг

Яркий красный флаг с пятью звездами подобно яркому солнцу. Принято считать, что флаг восходит вместе с солнцем, что символизирует сияние Китая наравне с солнцем:

*鲜红的**太阳**升起来了，中华人民共和国的**国旗**升起来了，全中国全世界为之豁亮万分！* [Газета «Жэньминь жибао», 1993, Электронный ресурс] *(Восходит ярко-красное **солнце**, поднимается **флаг** Китайской Народной Республики, освещая всю Китай и весь мир!).*

***五星红旗**是南沙守礁官兵心中的**太阳**。*[Газета «Жэньминь жибао», 1999, Электронный ресурс] *(**Красный флаг с пятью звездами** — это **солнце** в сердцах офицеров и солдат, защищающих острова Наньша.).*

СОЛНЦЕ в НКРЯ

Вначале отметим, что в словарях символов русского языка СОЛНЦЕ толкуется следующим образом: «символику солнца, исключительно положительную, рассматривают обычно с двух точек зрения. Как источник тепла, СОЛНЦЕ символизирует жизненную силу, божественную созидательную энергию, вечную молодость и страсть, а в качестве источника света оно представляет истину, знание и интеллект» [Вовк, 2006, с. 60]; «в большинстве культур — основной символ созидательной энергии. СОЛНЦЕ часто воспринималось как само верховное божество либо как воплощение его все-проникающей власти» [Тресиддер, 1990, с. 348].

Далее рассмотрим концептуальные признаки СОЛНЦА, отраженные в НКРЯ, и проиллюстрируем их примерами из данного ресурса.

1. Счастье, радость, свет

В русском языке уменьшительно-ласкательная форма слова «солнце» используется не только для обозначения солнца как небесного тела, но и часто вместе с местоимением *«мое»* в разговорной речи при обращении к близким людям:

Говори, ***мое солнышко****, чего тебе нужно: золота, серебра, каменьев самоцветных — себя заложу, а тебе подарю* [Островский, 1854, Электронный ресурс].

Неужели вернулось ***мое солнышко****, рассеялись тучи в моей душе, и оттуда замигала маленькая, но яркая звездочка!* [Колмогоров, 1999, Электронный ресурс].

В приведенных выше примерах говорящий называет близкого «солнышком», потому что близкий человек как солнце приносит радость и тепло говорящему. Такой символ вызывает такие же положительные эмоции, как и любовь, соответственно, метафорическое именование любимого человека солнышком логично и обосновано.

В русской литературе слово *«солнечный»*, кроме своего денотативного значения, также ассоциируется с *«веселым», «светлым», «счастливым»* и др., например, *солнечный вид, солнечная улыбка, солнечное настроение, солнечные перспективы*.

Интересно привести мнение китайского ученого по поводу возможной причины подобной метафоризации оценки того или иного объекта или явления: Россия расположена в высоких широтах. Здесь зима долгая, холодная и сухая. Солнечный свет и тепло имеют важное значение для выживания людей, поэтому русские питают особую любовь к солнцу и солнечному свету, и это чувство также находит свое отражение в языке [Ян Мин, 2019, с. 26].

2. Мать, любовь, надежда

В русской культуре СОЛНЦЕ является не только источником света и тепла, но и символизирует благодарность за жизнь, здоровье и все, что дает жизнь. СОЛНЦЕ также имеет сильную связь с материнством, так как мать — это источник жизни и любви, как и солнце [Вовк, 2006, с. 60–61]. Эти символы глубоко укоренились в русской культуре, в частности в пословицах и поговорках:

Солнце *как* ***родная матушка****, никогда не обидит* [НКРЯ, Электронный ресурс].

При ***солнце*** *тепло, а при* ***матери*** *добро* [Там же].

В этих двух пословицах СОЛНЦЕ символизирует материнскую любовь, доброту и терпимость, что дарит людям вечное тепло и кров.

Смерть и Время царят на земле, /Ты владыками их не зови; /Все, кружась, исчезает во мгле, /Неподвижно лишь ***солнце любви*** [Блок, 1910, Электронный ресурс].

*В мире, в распавшемся времени которого «все, кружась, исчезает во мгле», и реально нет ни настоящего, ни прошлого, ни будущего, в котором все мечты, все чаяния, поистине вся жизнь, как горный поток, изливаются в смерть, в этом мире воссияло «****неподвижное солнце Любви****…», возможность*

приобщиться вечному Божьему настоящему… [Протопресвитер, 1983, Электронный ресурс].

В этих примерах авторы выражают отношение сожаления по поводу непреодолимой силы времени, благодарности и надежды по отношению к солнцу — единственной силе природы, что не исчезнет, в связи с чем оно символизирует вечность и бессмертие любви.

Еще другой пример, где СОЛНЦЕ символизирует надежду:

Вы передайте вашему другу, пусть он скорее ее найдет, потому что я… я вам скажу — у нее уже все силы кончились, ей жизнь больше не мила, ***солнце потускнело****!* [Владимов, 1981, Электронный ресурс].

3. Истина, знание

В сознании россиян СОЛНЦЕ есть правда. Приверженность истине у русских имеет огромные связи с рационалистической традицией. По мнению рационализма, критерием проверки истины и способом получения правильного знания является не чувственный опыт, а разум [Колесов, 2016]. Рационализм выступает за замену слепой веры разумом и против религиозного авторитета. Эта идея имела большое значение в социальной реальности в царской России и СССР [Ян Мин, 2019]:

Солнце *не закроешь, а* ***правду*** *не скроешь* [НКРЯ, Электронный ресурс].

Над нашей Родиной ярко сияет ленинское ***солнце разума и знания*** [Носкова, 1957, Электронный ресурс].

Если угодно, это можно сказать обо всех людях, у которых спадала с глаз скорлупа и которые сподоблялись видеть что-либо необычное: ***солнце истины*** *ослепляет своим светом обитателей царства теней* [Шестов, 1938, Электронный ресурс].

4. Свобода, демократия

Свобода — это не только стремление человека к собственной жизни, но и определенные требования граждан к государственной власти. И в мирное, и в военное время свобода и демократия всегда являлись священным солнцем в умах и сердцах россиян:

В мире воцарится мир! Взошло наконец ***солнце свободы***! *Для всех* [Некрасов, 1981, Электронный ресурс].

Великая вещь свобода! Она похожа на ***солнце***, *на огромное звездное небо; она похожа на теплый ровный ветер или на быстро бегущую звонкую воду* [Казаков, 1956, Электронный ресурс].

Ответила: «Ставила самовар!» — Три года концлагеря! Так восходило ***солнце нашей свободы****. Таким упитанным шалуном рос наш октябренок-Закон* [Солженицын, 1973, Электронный ресурс].

Да он их и не хотел: ***солнце*** *светило не над революционной страной, а жизнью жили непонятные ему люди* [Гуль, 1974, Электронный ресурс].

5. Бог, царское (княжеское) величие

В сознании русских СОЛНЦЕ также находится в центре вселенной и представляет собой бога в мире, обладающего сверхъестественной силой [Вовк, 2006, с. 61]. Государь, как и солнце, имеет верховную власть:

Одно красно ***солнце*** *на небе, один* ***царь*** *на Руси* [НКРЯ, Электронный ресурс].

Кроме того, в народной поэзии слово *«солнышко»* также часто сочетается со словами *«красно», «красное»* для того, чтобы символизировать верховную, непоколебимую власть и статус царя, выражать благоговение и уважение к нему:

Государь ты мой, красно ***солнышко****, /Иль убей меня или выслушай!* [Лермонтов, 1838, Электронный ресурс].

6. Справедливость

Справедливость — это вечное желание российского народа, а также социальный принцип, которого русские стараются придерживаться [Ян Мин, 2019. В славянской культуре СОЛНЦЕ — это бог, который видит все. Русские ассоциируют СОЛНЦЕ с абсолютной справедливостью:

Хорошо бы было, чтобы ***солнце*** *у нас светило всем одинаково* [Оппоков, 1984, Электронный ресурс].

Ведь ***Солнце*** *светит всем, его все люди знают и чтут* [Алексеев, 1997, Электронный ресурс].

7. А.С. Пушкин — солнце русской поэзии

В истории русской литературы А.С. Пушкина обоснованно называют «солнцем русской поэзии»: великий поэт указывал направление развития русской литературы подобно тому как солнце указывает на движение и эволюцию времени.

2.3. Сопоставительный анализ языковых данных с Луной/月亮

Согласно той же методике, по которой проведено исследование СОЛНЦА/太阳, в этом параграфе нами выполнены количественная и семантическая обработка языковых данных с Луной/月亮.

2.3.1. Статистический анализ языковых данных

В Корпусе CCL нами получены 26 446 документов с 月亮, датированных с XVII по XX в. С помощью программы AntConc 4.2.0 получены в общей сложности 35 130 коллокаций, среди них 394 различные (см. Рисунок 12).

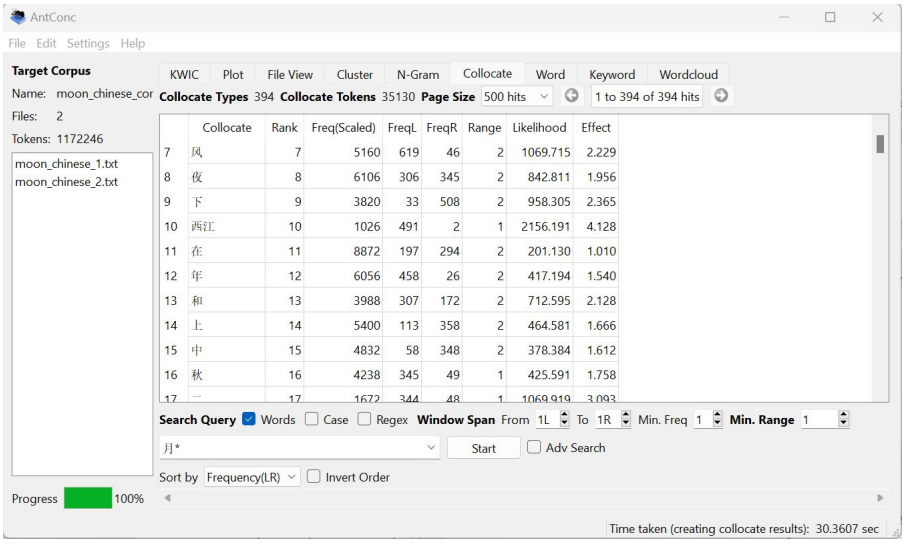


Рисунок 12 — Список коллокаций 月亮 по частоте

Первые 50 коллокаций 月亮 представлены в формате *облако слов* (см. Рисунок 13) (Полные данные представлены в Приложении В).

Рисунок 13 — Облако коллокаций 月亮 в Корпусе CCL

В НКРЯ нами получены 5 020 текстов с 16 897 примерами, включающими Луну в разных лексико-грамматических формах с XVII по XX в. Полученные данные также обработаны с помощью программы AntConc 4.2.0 (см. Рисунок 14).

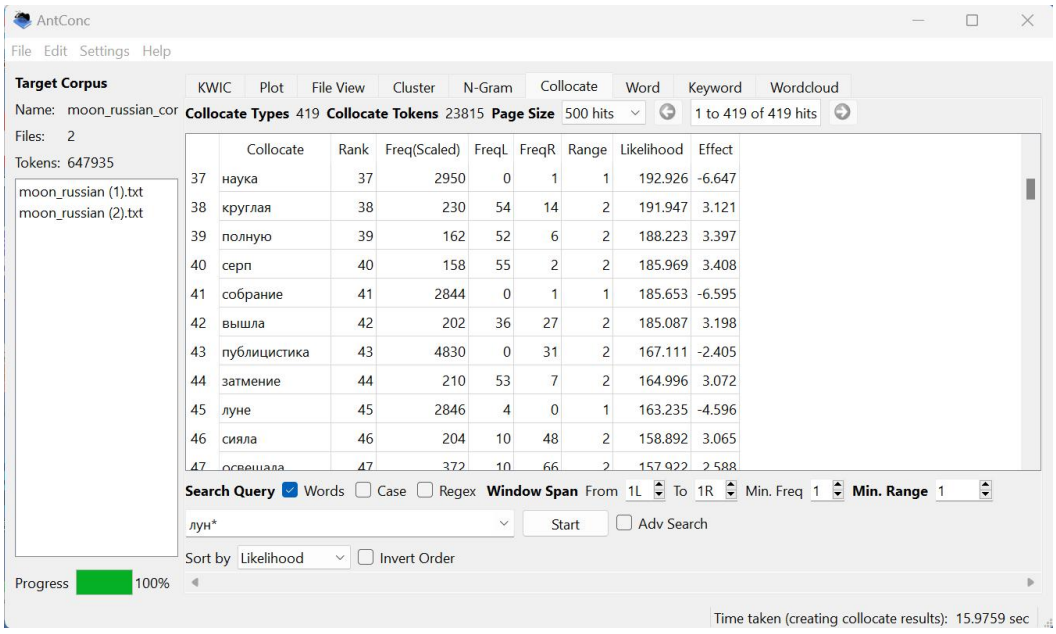


Рисунок 14 — Список коллокаций Луны по частоте

В результате получено в общей сложности 23 815 коллокаций Луны, среди них 419 различных. Первые 50 частотных коллокаций за исключением служебных слов представлены следующим образом (см. Рисунок 15) (Полные данные представлены в Приложении Г).

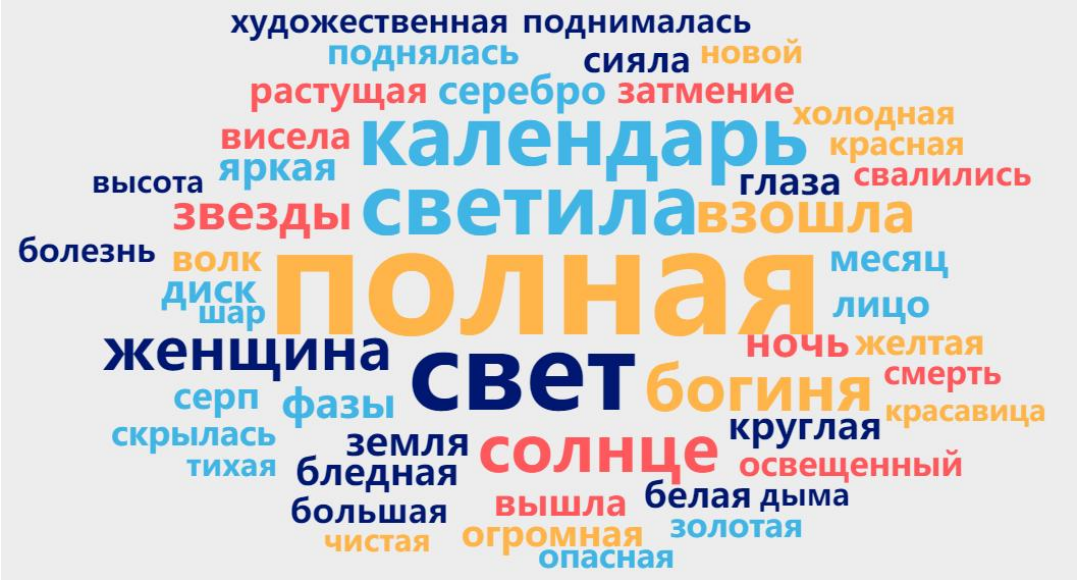


Рисунок 15 — Облако коллокаций Луны в НКРЯ

На следующем этапе полученные коллокации классифицированы нами по частям речи. Результаты представлены ниже:

1. Имя существительное

Корпус CCL: *日/солнце (980), 夜/ночь (839), 江/река (793), 中秋/праздник середины осени (792), 故乡/родина (675), 亲人/родные (620), 嫦娥/Чанъэ (598), 团圆/воссоединение (493), 满月/полная луна (472), 花/цветы (410), 月影/лунная тень (389), 花好月圆/цветы прекрасны и луна полна (178), 霜/иней (171), 皓月/яркая луна (169), 女神/богиня (146), 黄昏/сумерки (89), 清风/свежий ветерок (89), 窗/окно (71), 雪/снег (69), 海/море (57), 爱/любовь (49), 月宫/лучный дворец (45), 梨花/цветы груши (40), 佳人/красавица (34), 七夕/День влюбленных (34), 婵娟/красавица (луна) (31), 桃花/цветы персика (22), 星星/звезды (18), 地球/земля (18), 中国/Китай (18), 天空/небо (18)*

НКРЯ: *свет (450), календарь (320), солнце (223), богиня (210), женщина (184), звезды (129), ночь (88), фазы (88), земля (78), серебро (76), диск (75), глаза (68), месяц (65), лицо (61), затмение (60), волк (58), серп (57), смерть (36), болезнь (36), шар (33), дыма (28), высота (25), красавица (20)*

2. Глагол

Корпус CCL: *照/светить (623), 望月/смотреть на луну (149), 挂/висеть (63), 遮住/покрывать (18), 爬上/залезать (18), 看到/увидеть (18), 出来/выйти (17)*

НКРЯ: *светила (330), взошла (175), вышла (63), висела (61), сияла (58), поднялась (50), скрылась (42), свалились (40), поднималась (39)*

3. Имя прилагательное

Корпус CCL: *明亮/светлая (2636), 新/новая (615), 圆缺/полная и ущербная (луна) (615), 寒冷/холодная (179), 朦胧/туманная (88), 皎洁/чистая (49), 无情/бессердечный (19), 若明若暗/полутемный (19), круглая (68), бледная (66), растущая (59)*

НКРЯ: *полная (700), яркая (77), огромная (58), белая (55), желтая (48), большая (47), освещенный (42), красная (38), холодная (37), золотая (36), опасная (36), художественная (36), новой (34), тихая (30), чистая (28)*

4. Наречие

Корпус CCL: *惆/грустно (484), 静/тихо (60), 今宵/сегодня ночью (27)*

5. Имя числительное

Корпус CCL: *十五/пятнадцатое число (863)*

Сопоставительная обработка полученных коллокаций Луны/ 月亮 позволяет отметить следующие особенности:

(1) Общими в обоих списках являются следующие коллокации — *солнце, богиня, звезды, земля, ночь, красавица, светить, выйти, висеть, скрыться, полная, яркая, холодная, новая, тихая*. Большинство из них относится к предметным признакам луны как небесного тела.

(2) В списке китайских коллокаций встречаются такие частотные слова с сильными национально-культурными маркерами, как *中秋/праздник середины осени, 故乡/родина, 亲人/родные, 嫦娥/Чанъэ, 团圆/воссоединение, 十五/пятнадцатое число*. В списке русских коллокаций слова, обозначающие предметные признаки луны и природные явления, занимают большую долю.

(3) В обоих корпусах появляются коллокации как с положительными значениями, так и с отрицательными. При этом в сознании двух народов положительное отношение к луне носит схожий характер, однако отрицательное отношение носит отличный друг от друга характер: в НКРЯ коллокации с отрицательными значениями связаны с жизнью/смертью; в Корпусе CCL отрицательные коллокации относятся к семье, Родине.

2.3.2. Концептуальные признаки ЛУНЫ/月亮

На основе статистической обработки полученных корпусных данных нами проведен детальный анализ языковых материалов, в процессе которого обобщены концептуальные признаки ЛУНЫ/ 月 亮 в языковом сознании носителей двух культур.

月亮 в Корпусе CCL

Древний восточноазиатский фольклор и художественная литература сконцентрированы на значении ЛУНЫ в жизни китайского населения, что также прослеживается в мифах и стихотворениях разных писателей.

Под влиянием «лунной культуры» в китайском языке появилось множество различных названий луны, как *婵娟 (чаньцзюань) / красавица, 玉兔 (юйту) / яшмовый заяц, 夜光 (иегуань) / ночной свет, 冰轮 (бинлунь)/ холодный диск, 冰镜(бинцин) / ледяное зеркало, 玉轮 (юйлюнь) / яшмовый диск, 玉蟾 (юйчань) / яшмовая жаба, 蟾宫 (чаньгун) / Лунный дворец, 月桂 (юэгуй)*

/ лунный лавр, 广寒宫 (гуанханьгун) / Дворец Великого холода и т. д. Данное разнообразие именований луны следует обосновать следующим тезисом-логикой: если конкретный предмет имеет разнообразные названия в том или ином языке, это значит, что данный объект интереса играет важную роль в культуре. Иными словами, ЛУНА занимает важное место в китайской культуре. Основные концептуальные признаки ЛУНЫ, выделенные на основе данных китайского корпуса, подтверждают вывод.

Далее рассмотрим лунную концептуальную картину мира на примерах.

1. Женщина, красота, зарождение жизни

В китайской культуре, как и во многих других, ЛУНА является небесным телом женского рода. В традиционной китайской философии ЛУНА — представитель силы Инь.

В Китае есть известный миф — *嫦娥奔月 (Чанъэ улетает на **луну**)*: Чанъэ украла эликсир своего мужа, превратилась в фею и улетела на луну, где и находится с тех пор. Чанъэ стала богиней луны в китайской культуре.

В китайском языке ЛУНА часто используется для описания красоты, что в основном отражается в стихотворениях и фразеологизмах:

月出皎兮，佼人僚兮，舒窈纠兮，劳心悄兮! [«Цицзин», Электронный ресурс] *(О, как ярок свет **луны**, / На лице твоем, прекрасном, / Изящное, стройное тело твое, / Волнует мою грустную душу!).*

美人尽如月，南威莫能匹。[Не Ичжун, Электронный ресурс] *(Красавицы так же прекрасны как **луна**, / Наньвэй не может сравниться с ними.).*

*花容月貌 — лицо-цветок, лицо-**луна** (обр. в знач.: о красавице)* [Корпус CCL, Электронный ресурс].

*闭月羞花 — затмить **луну** и посрамить цветы (обр. в знач.: о красавице)* [Там же].

В китайской культуре ЛУНА также символизирует рождение ребенка. В Китае с древних времен существует обычай *«坐月子» (Цзо юэцзы)*: в первый

месяц после родов родившей женщине запрещено покидать дом, мыть голову и тело, ходить по лестнице, шить, а также находиться на сквозняке или ветру.

*我二嫂一把抢过孩子，年轻女子们将小狮子从车内架下来，搀扶着进院，然后进入早就布置好了的"**坐月子**"的房间。*[Мо Янь, 1999, Электронный ресурс] *(Моя вторая невестка схватила ребенка, и молодые женщины вынесли Сяо Шицзы из машины, помогли ей выйти во двор, а затем вошли в «**изолятор**», который был устроен давным-давно.).*

2. Воссоединение, тесный семейный круг, благополучие

В китайской культуре ЛУНА — это символ *中秋节/ Праздник середины осени* (*15-го числа 8-го месяца по китайскому лунному календарю*). Китайцы считают, что в этот день луна самая полная. Все члены семьи, кто живет не в родном крае, должны спешить домой, чтобы воссоединиться со своими родными. Поэтому полная луна символизирует счастье воссоединения семьи. Этот символ ЛУНЫ логично отражен во многих фразеологизмах:

*冰壶秋月 — яшмовый сосуд, осенняя **луна** (обр. в знач.: чистое сердце, непорочная душа)* [Корпус CCL, Электронный ресурс].

*花好月圆 — цветы прекрасны и **луна** полна (обр. в знач.: пожелание счастливой жизни)* [Там же].

В стихотворениях поэты также часто используют ЛУНУ для выражения благополучия:

*但愿人长久，千里共**婵娟**。*[Су Ши, Электронный ресурс] *(О, жить бы всем долго, и чтобы за тысячи ли в разлуке бы вместе **луной** любоваться могли.).*

*人生得意须尽欢，莫使金樽空对**月**。*[Ли Бо, Электронный ресурс] *(Достигнув в жизни счастья, / Испей его до дна, / Пусть полон будет кубок / Под молодой **луной**.).*

3. Родина, родной край

В китайской традиционной культуре семья и Родина занимают очень центральные места. Поскольку ЛУНА символизирует воссоединение семьи,

китайцы, находящиеся вдали от родного дома, глядя на яркую луну в небе, естественно тоскуют по Родине и семье, где в этот момент их близкие также созерцают небесное светило, тем самым, эмоционально сближаясь со своими родственниками:

*举头望**明月**，低头思故乡。*[Ли Бо, Электронный ресурс] *(Вскину голову — **луной** любуюсь, опущу — предаюсь мыслям о родине.).*

*海上生**明月**，天涯共此时。*[Чжан Цзюлин, Электронный ресурс] *(Когда над морем встанет **луна**, то где бы мы ни были, мы одинаково будем любоваться ею.).*

*西北望乡何处是，东南见**月**几回圆。*[Бай Цзюйи, Электронный ресурс] *(На северо-западе моя родная сторона, где же точно она? На юго-востоке видна **луна**, еще сколько будет полна?).*

*露从今夜白，**月**是故乡明。*[Ду Фу, Электронный ресурс] *(След от росы в ночи засеребрился и **лунный серп**, словно на Родине, возник.).*

*今夜**月明**人尽望，不知秋思落谁家。*[Ван Цзянь, Электронный ресурс] *(**Луна** нынче ночью так ярко сияет, что все любуются ею, / Вот только не знаю, осенние думы к кому опустятся в дом?).*

4. Любовь, брак

В традиционной китайской культуре существует легенда о 月老 (Лунный старец), который отвечает за брачные союзы. Согласно легенде, Лунный старец соединял мужчину и женщину красной нитью. В связи с этим преданием ЛУНУ символизируют с любовью и браком. Так, в китайских фразеологизмах и стихотворениях кратно повторяется ЛУНА, связанной с любовью:

*花前**月**下 — среди цветов и под **луной** (обр. в знач.: романтика любви)* [Корпус CCL, Электронный ресурс].

月上柳梢头，人约黄昏后。[Чжу Шучжэнь, Электронный ресурс] *(**Луна** поднимается над ивами, влюбленные встречаются после заката.).*

*晓镜但愁云鬓改，夜吟应觉**月光**寒。*[Ли Шанинь, Электронный ресурс] *(Утром у зеркала я грущу, / видя облачный волос. / Ночью, читая стихи, узнаю / **лунного света** холод.).*

5. Изменчивость и вечность

Как известно, китайская философия традиционно основана вокруг идеи «диалектика». Поскольку фазы луны постепенно и циклически меняются в течение периода синодического месяца, ЛУНА сочетает в себе одновременно символизм изменчивости и вечности. Данные концептуальные признаки ЛУНЫ отражают китайскую философскую мысль о диалектическом единстве переменчивости и неизменности:

*客亦知夫水与**月**乎？逝者如斯，而未尝往也；**盈虚**者如彼，而卒莫消长也。*[Су Ши, Электронный ресурс] *(О гость мой, разве вы не знаете вот эти воды и луну? Вот как они стремятся, но вовек не исчезают, вот как меняется **луна, то полная, то на ущербе**, но и она в конце концов не может ни погибнуть, ни меру перейти.).*

***夜光**何德，死则又育？* [Цюй Юань, Электронный ресурс] *(Откуда родом **лунный свет**? / Иль всякий раз бывает он / Утробой зрелою луны / Для смерти заново рожден?).*

*今人不见古时**月**， 今**月**曾经照古人。 古人今人若流水， 共看**明月**皆如此。*[Ли Бо, Электронный ресурс] *(Мы не можем теперь увидеть, друзья, / **Луну** древнейших времен. / Но предкам нашим светила **она**, / Выплыв на небосклон. / Умирают в мире люди всегда — / Бессмертных нет среди нас, — / Но все они любовались **луной**, / Как я любуюсь сейчас.).*

6. Разочарование, непризнанный талант

В феодальном обществе, где господствовала конфуцианская культура, образованные люди переживали карьерные взлеты и падения. В это время луна, висящая в холодном ночном небе, становилась единственным предметом, к кому можно было обратиться для выражения состояния разочарования:

*举杯邀**明月**，对影成三人。*[Ли Бо, Электронный ресурс] *(Но в собутыльники **луну** / Позвал я в добрый час, / И тень свою я пригласил — / И трое стало нас.).*

月落乌啼霜满天，江枫渔火对愁眠。[Чжан Цзи, Электронный ресурс] *(**Месяц** заходит, вороны кричат, / в инее небо седое. / Грустен ночлег мой; огни рыбаков, / клен над рекой предо мною.).*

明月楼高休独倚，酒入愁肠，化作相思泪。[Фань Чжунъянь, Электронный ресурс] *(Я пью, и меня / **Освещает луна**. / Тоски одиночества / Нету печальней, - / Ее не развеешь / За чашей вина.).*

ЛУНА в НКРЯ

В славянской культуре одним из основных природных символов выступает ЛУНА. Ее образ одновременно актуализирует положительные и отрицательные значения. Если говорить о русской культуре, то здесь ЛУНА является символом сразу нескольких разноплановых категорий: «изобилие, возрождение, бессмертие, оккультную силу, интуицию, непостоянство, изменчивость и т. д.» [Вовк, 2006, с. 64]. Цикличность — одна из важнейших характеристик *Хозяйки Ночи*, подмеченная людьми еще в древнейшие времена. Фазы луны послужили человечеству мерилом времени — на их основе был создан первый лунный календарь. С тех пор термин «месяц» прочно закрепился в календарях в качестве одной из основных временных единиц. Кроме того, ЛУНА символизирует «женское, холодное, пассивное начало мироздания, противопоставляемое солнцу как началу мужскому, горячему и активному» [Королев, 2005, с. 332]. Дальше рассмотрим концептуальные признаки ЛУНЫ, обобщенные из данных НКРЯ.

1. Ангел, бог, богиня

В русской культуре отсутствует естественное поклонение луне, но в литературных произведениях ЛУНА часто описывается признаком «божество»

вместе с разными образами, в том числе Гекатой, Дианой, Селеной и др. [Павлович, 1999, с. 258]:

***Серебристая луна**, /Как ангел средь отверженных, меж туч. /Блуждала, на тебя кидая луч* [Лермонтов, 1832, Электронный ресурс].

*От ласк твоих стихает гнев морей, /**Богиня мглы и вечного молчанья*** [Волошин, 1915, Электронный ресурс].

*В божественном небе божественны и его обитатели, и прежде всего, конечно, его великие светила, Гелий-Солнце и **Селена-Луна*** [Зелинский, 1918, Электронный ресурс].

*Тройное Х почти определенно означает тройственность в отношении **Диана — Луна** — Геката…* [Пушкин, 1999, Электронный ресурс].

2. Женское начало, женская энергия, мать

В русской культуре ЛУНА часто ассоциируется с женским началом и символизирует женственность, женскую энергию и мать-природу. Это связано с тем, что ЛУНА ассоциируется с цикличностью, как и женское тело, которое проходит месячный цикл. Кроме того, она является светом во тьме и символизирует защиту и покровительство матери [Вовк, 2006, с. 64]:

*Морей неведомых далеким пляжем /**идет луна — /жена моя**. /Моя любовница рыжеволосая* [Маяковский, 1913, Электронный ресурс].

***Не ты ли мать фантомов сих**, /Луна, волшебств богиня!* [Востоков, 1803, Электронный ресурс].

3. Девушка, красавица, красота

Лунный свет создает атмосферу загадочности, романтизма и таинственности [Чжао Паньпань, 2019], поэтому в русской литературе ЛУНА символизирует красоту и девушку:

*Ты хочешь, **девочка луна**, /Скользящая в просторах неба, /Отведать горнего вина /И нашего земного хлеба* [Сологуб, 1917, Электронный ресурс].

*Сама она уснула в бледной дали, /**Красавица тоски беспеременной**, /Верховная владычица печали!* [Бальмонт, 1899, Электронный ресурс].

*Но надежна ли она? /Нет, **в красотке вероломной**. /Постоянства не найти* [Вяземский, 1825, Электронный ресурс].

4. Смерть, потусторонний мир, несчастье

В славянской культуре ЛУНА — предмет, символизирующий несчастье. ЛУНА указывает дорогу в загробный мир или сама является местом посмертного жительства праведных душ [Трессидер, 1999, с. 201]. Поскольку ЛУНА связана со смертью, лунный свет опасен для людей, особенно для беременных женщин и детей. Им запрещено выходить на улицу в лунную ночь. Данный символизм сохранился в русской художественной литературе:

*И она, конечно, светлая часть суток, олицетворяющая плодородие, жизнь. — **А луна — смерть**, — понимаю я. — Тьма и свет* [Скрипкин, 1999, Электронный ресурс].

*По древнему верованию, сохранившемуся в манихействе, **луна** есть **промежуточная станция для душ умерших*** [Соловьев, 1894, Электронный ресурс].

Символизм несчастья также отражается в русских пословицах:

*Когда восходит **луна**, легче бодрствовать* [НКРЯ, Электронный ресурс].

*Чем больше светит **луна**, тем больше лает дворняжка* [Там же].

5. Люди «не от мира сего», лунатизм

В русской культуре ЛУНА представляется другим миром, потому встречаются метафоры, описывающие людей «не от мира сего» [Захарова, 2016, с. 78]. Т. е. ЛУНА символизирует людей глупых, сумасшедших или не знающих общеизвестных истин:

*Наверное, сегодня надо **свалиться с Луны**, чтобы всерьез рассуждать о нравственности отечественного оружейного бизнеса или о его строгой политической стратегии* [Баранец, 1999, Электронный ресурс].

*Или ты просто дурак, или ты **человек, упавший с луны**. Другого объяснения нет* [Ерофеев, 1957, Электронный ресурс].

*Потом он посмотрел на меня, словно я **с луны свалилась**, и спрашивает: послушай, Рыжик, а зовут-то тебя как?* [Шолпо, 1990, Электронный ресурс].

В прошлом люди считали, что Луна способна влиять на психику человека, в том числе — вызывать снисхождение. А само определение «лунатизм» происходит от слов «lunaticus» — безумный, и «luna» — Луна [Чжан Цянь, 2014].

Или среди ночи кто-то проник в квартиру, или же к моему букету болезней прибавился прожорливый ***лунатизм*** [Сахновский, 2000, Электронный ресурс].

Вдруг Ведерников испугался, что вышел, как ***лунатик****, в домашних шортах и тапках, выставив на обозрение из-под пальто голые протезы* [Славникова, 2000, Электронный ресурс].

6. Пассивная сила

Луна сама не излучает свет, просто отражает свет солнца и является символом женской энергии [Вовк, 2006, с. 64]. В связи с этим в славянской культуре ЛУНА символизирует пассивную силу. Такой символизм встречается в пословицах и поговорках:

Разве ***луна*** *будет светить без солнца?* [НКРЯ, Электронный ресурс].

Заходящее солнце на восходящую ***луну*** *криво смотрит* [Там же].

7. Изменчивость, несовершенство

ЛУНА символизирует изменчивость и несовершенство из-за своей переменной формы и циклических изменений [Вовк, 2006, с. 64]. Такие символические признаки существуют в пословицах, что отражает житейскую мудрость русского народа:

Жизнь как ***луна****, то полная, то на ущербе* [НКРЯ, Электронный ресурс].

Ничто не вечно под ***луной*** [Там же].

Светила ***луна****, да вот беда: светит не всегда* [Там же].

Хоть это и ***луна****, но у нее есть пороки* [Там же].

И на ***луне*** *пятна, и у розы шипы* [Там же].

Выводы по главе 2

Корпусная лингвистика в своем развитии способствовала совершенствованию подходов к изучению языкового сознания. Изучение языкового сознания на основе материалов языковых корпусов способствует всестороннему и объективному исследованию его особенностей.

В данной главе нами были выявлены с помощью корпусных данных концептуальные основания восприятия СОЛНЦА и ЛУНЫ, которые формировались и активировались в сознании предыдущих поколений носителей обеих культур.

На первом этапе нами была проведена статическая обработка коллокаций Солнца/太阳 и Луны/月亮 из НКРЯ и Корпуса CCL с помощью программы AntConc 4.2.0. Полученные нами коллокации были классифицированы по частям речи. Сопоставительный анализ данных позволяет выявить следующие особенности:

1. Повторяющиеся коллокации в двух корпусах относятся к предметным признакам и природным явлениям, связанными с солнцем и луной, например, *восходящее, заходящее, красное, светить, Земля, небо, звезды* и т. п.

2. В Корпусе CCL большинство коллокаций связаны с китайской идеологией и традиционным праздником (коллокации 太阳 — *共产党/Компартия Китая*，*毛泽东/Мао Цзэдун*，*中国/Китай;* коллокации月亮 — *中秋节/праздник середины осени, 团圆/воссоединение, 嫦娥/Чанъэ*); в НКРЯ большую долю занимают коллокации с денотативными значениями.

С целью раскрытия концептуальных оснований, формирующихся в сознании предыдущих поколений, на втором этапе нами был проведен анализ конкретных корпусных материалов и описаны типичные концептуальные признаки СОЛНЦА/太阳 и ЛУНЫ/月亮 в китайской и русской культурах.

Концептуальные признаки СОЛНЦА/太阳 и ЛУНЫ/月亮 показаны в Таблицах 2-2 и 2-3.

Таблица 2-2 — Концептуальные признаки СОЛНЦА/太阳

	СОЛНЦЕ	**太阳**
Сходства	Бог, властитель	
	свет, счастье, радость, надежда	
	мужское начало	
Различия	справедливость	жизнь человека, состояние предмета
	мать, любовь	Родина, новый Китай
	А.С. Пушкин	государственный флаг
	истина, знание	

Таблица 2-3 — Концептуальные признаки ЛУНЫ/月亮

	ЛУНА	**月亮**
Сходства	женское начало	
	изменчивость	
	красота	
	богиня	
Различия	смерть, потусторонний мир	воссоединение, благополучие
	люди «не от мира сего»	Родина, родной край
	пассивная сила	любовь, брак
		разочарование

Из таблиц очевидно, что концептуальные признаки СОЛНЦА и ЛУНЫ, формирующиеся и активирующиеся в языковом сознании прошлых русских поколений, в основном определяются религиозной космологией и художественной литературой, в то время как в китайской картине мира оказывают большое влияние на формирование концептуальных оснований 太阳 и 月亮 в языковом сознании старшего поколения носителей китайской культуры такие факторы, как идеология, традиции и художественная литература.

Корпусные данные и выведенные на их основе концептуальные признаки, соответственно, должны обусловливать ассоциативную семантику *солнца* и *луны*, выявляемую в процессе психолингвистических экспериментов у современного молодого поколения.

Глава 3. СОЛНЦЕ/太阳и ЛУНА/月亮: лексикографическая и ассоциативная семантика

Вначале важно подчеркнуть, что концептуальные признаки СОЛНЦА/太阳 и ЛУНЫ/ 月 亮 , выявленные в предыдущей главе в корпусных данных относительно предыдущих поколений носителей обеих культур, несут некую контрольную — прогностическую — функцию.

Для проверки гипотезы о том, что ассоциативная семантика молодых представителей культур не будет сильно отличаться от корпусных данных, далее раскрываем семантическое наполнение образов по двум траекториям — лингвистической (словарно-статической) и психологической (ассоциативно-динамической).

3.1. Лексикографические значения лексем «солнце/太阳» и «луна/月亮»

В данном параграфе для выявления общего и дифференциального в лексикографической семантике проанализированы значения лексических единиц «солнце /太阳» и «луна /月亮» в этимологических и толковых словарях. «Если этимологический анализ позволяет выявить базу происхождения слова, словарное значение слова — это его сигнификативное значение, стабильность которого обусловливает успешную коммуникацию разных национальностей» [Ян Мин, 2019, с. 20].

3.1.1. Лексема «солнце /太阳» в этимологических и толковых словарях

Этимологический анализ

В ходе исследования семантики лексемы «солнце» в русском языке с точки зрения истории появления слова рассмотрены нами материалы этимологических словарей (см. Таблицу 3-1).

Таблица 3-1 — Этимологическое значение лексемы «солнце» в русском языке

№ п/п	Словарь	Толкование
1	Этимологический словарь русского языка Н.М. Шанского	Общеслав. Суф. образование (суф. -ьце <-ько) от исчезнувшего сълнь (ср. диал. посолонь «по солнцу», усолонь «тень», солнопек «солнцепек» и т. д.), суф. производного (суф. -нь) от того же индоевроп. по своему характеру корня, что др.-прус. saule «солнце», лат. sol – тж. и др. [Шанский, Электронный ресурс].
2	Этимологический словарь русского языка Г.А. Крылова	Общеславянское слово индоевропейской природы, восходит к тому же древнему корню, что и латинское sol [Крылов, Электронный ресурс].
3	Этимологический словарь школьника Л.В.Успенского	Из таких слов, как «солнышко», «посолонь», можно вывести, что в древности дневное светило обозначалось у праславян словом «солнь». От него было произведено уменьшительное – «солньце», значившее то же, что наше «солнышко». Затем оттенок уменьшительности выветрился, «солньце» стало основным словом. Самый корень «сол-» очень древний: почти во всех языках Европы солнце называется словами, произведенными от него: латинское «соль», французское «соле́й», немецкое «зо́ннэ» [Успенский, Электронный ресурс].

Как следует из различных этимологических словарей, слово «солнце» имеет общеславянское происхождение, восходя к праиндоевропейскому корню «sol», т. е. берет свое начало в индоевропейской культуре. В древности праславяне использовали для обозначения дневного светила слово «солнь», от которого при помощи суффикса было образовано слово с уменьшительным значением «солньце», означающее «солнышко» (ср. аналогичные пары: *окно — оконце, дерево — деревце* и др.). В ходе исторического развития языка слово

«солнце» сохранило корень «сол», который является важным основанием для анализа происхождения слова «солнце».

В китайском языке исконным, старинным обозначением солнца является иероглиф «日» — один из самых древних иероглифов-пиктограмм в китайской письменности, который появился в XIV-XI вв. до н. э. в знакописи Цзягувэнь (надпись на гадальных костях). Тогда этот иероглиф имел сходство с формой солнца — « ⊖ », но со временем из-за сложности вырезания кривых линий иероглиф «日» получил форму квадрата или ромба. Кроме того, для отличия от других пиктограмм добавилась точка или горизонтальная линия в центре. С появлением Цзиньвэнь (письмо на металле) в XI в. до н. э. стал изображаться круглый иероглиф « ⊙ ». Только в знакописи Сяочжуань (печатный стиль иероглифа в династии Цинь) иероглиф был окончательно установлен в форме прямоугольника с горизонтальной линией внутри — « ⊟ ». Этот вид был сохранен и используется до настоящего времени в печатном стиле Кайшу (см. Рисунок 16).

Рисунок 16 — Эволюция иероглифа «日» в китайском языке

В книге «Шовэнь цзецзы» («Объяснение простых знаков и истолкование сложных») иероглиф «日» толкуется следующим образом: «日，实也。太阳之精不亏。从口，一。象形。凡日之属皆从日» [Сюй Шэнь, 2015, с. 137] (Солнце — это энергия, наполненная жизненной силой. Солнце не меняет своей формы, его сущность никогда не иссякнет. Оно является пиктографическим персонажем, состоящим из «口» и «一». Иероглиф похож на форму солнца. Все иероглифы, связанные с солнцем, имеют ключевую графему «日».).

Таким образом, в первоначальном значении слова «солнце» и «太阳» имеют много общего и в предметной картине мира относятся к небесному телу. Однако между ними существует и некоторое различие: в китайской культуре это понятие помимо первоначального значения также обладает образной характеристикой на основе визуального облика солнца в природе.

Словарные дефиниции

Проведение словарного анализа слов-образов является важным этапом концептуального анализа. По этому поводу Д.С. Лихачев писал: «…я считаю, что концепт существует не для самого слова, а во-первых, для каждого основного словарного значения слова отдельно; во-вторых, предлагаю рассматривать концепт как выражение «алгебраического» значения. Концепт напрямую проистекает из столкновения значения слова с личным и народным опытом человека…» [Лихачев, 1993, с. 4–5].

В русскоязычных толковых словарях содержатся различные определения лексемы «солнце» (см. Таблицу 3-2).

Таблица 3-2 — Словарные дефиниции лексемы «солнце» в русском языке

№ п/п	Словарь	Толкование
1	Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова	1. Небесное светило – раскаленное плазменное тело шарообразной формы, вокруг которого обращается Земля и другие планеты 2. Свет, тепло, излучаемые этим светилом 3. перен., чего. То, что является источником, средоточием чего-н. ценного, высокого, жизненно необходимого (высок.) 4. Гимнастическое упражнение – вращение тела вокруг перекладины (во 2 знач.) (разг.) 5. Раскрой одежды в виде круга (разг.) [Ожегов, Электронный ресурс]

2	Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова	1. Центральное тело Солнечной системы, представляющее собой гигантский раскаленный плазменный шар, излучающий свет и тепло 2. Свет, тепло, излучаемые этим телом, место, освещенное им 3. обычно чего. Высок. О том, что является источником жизни, счастья и т.п. для кого-, чего-л. // О том, кто является предметом поклонения, кто прославился в какой-л. области деятельности 4. Центральная планета других планетных систем 5. Гимнастическое упражнение на турнике – вращение тела на руках вокруг перекладины 6. Разг. Раскрой юбки в виде круга. Юбка-солнце [Кузнецов, Электронный ресурс]
3	Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой	1. Свет, тепло, излучаемые центральным телом Солнечной системы 2. Место, пространство, освещенное этим светилом 3. Ясная, солнечная погода 4. перен. То, что является источником жизни, счастья для кого-либо, чего-либо. || Источник средоточения чего-либо 5. перен. Тот, кто является предметом поклонения, восхищения, любви. || Тот, кто прославился в какой-либо области деятельности; знаменитость 6. разг. Разновидность покроя юбки клеш [Ефремова, Электронный ресурс]

Обобщение приведенных дефиниций позволяет сделать вывод, что семантика слова «солнце» относительно стабильна и сходным образом представлена в разных словарях. Первое словарное толкование относится к области астрономии и выражает наиболее существенное сигнификативное значение, определяющее солнце как небесный объект. Кроме того, в сознании русских солнце также связывается с идеей источника жизни, счастья и ценности. Оно может быть источником тепла и света, который необходим для жизни на Земле, а также символизировать божественное благословение и покровительство. Значения «крой юбки» и «гимнастическое упражнение» свойственны только русскому языку и обладают выраженным национально-

культурным оттенком как с точки зрения стилистических особенностей, так и с точки зрения сферы употребления.

В китайском языке слово «太阳» толкуется следующим образом (см. Таблицу 3-3):

Таблица 3-3 — Словарные дефиниции иероглифа «太阳» в китайском языке

№ п/п	Словарь	Толкование	Перевод
1	Словарь иероглифов Синьхуа	1. 日之通称 2. 旺盛的阳气 3. 人体经脉名 4. 人体穴名。在两眉侧边低下处 [2004, с. 388]	1. Общее название иероглифа 日 2. Сильная энергия Ян 3. Название человеческих меридианов 4. Название точки для иглоукалывания, которая расположена на нижней части боковой стороны лба
2	Словарь современного китайского языка	1. 银河系的恒星之一，是一个炽热的气球体 2. 指太阳光 3. 指太阳穴 [2014, с. 1257]	1. Одна из звезд Млечного Пути, огненный шар 2. Солнечный свет 3. Височная впадина

В «Словаре иероглифов Синьхуа» слово «太阳» рассматривается с точки зрения древнекитайского языка, выделяются четыре его значения. В первую очередь отмечается, что «太阳» — это название иероглифа 日, что подтверждает наше предыдущее утверждение о том, что старинное название солнца — «日». Второе значение — «сильная энергия Ян», что соотносится с основным свойством этого небесного тела – излучением света и тепла. Третье и четвертое значения в «Словаре иероглифов Синьхуа» характеризуют слово как профессиональный термин в области китайской медицины, что свидетельствует об уникальности, национально-культурной специфичности данных значений.

В «Словаре современного китайского языка» первое значение слова «太阳» является астрономическим определением, совпадающим с первым значением

слова «солнце» в русских толковых словарях. Кроме того, в рассматриваемом словаре «太阳» обозначает сияние этого небесного тела, что соответствует второму определению в «Словаре иероглифов Синьхуа». Отмечается также возможность употребления слова «太阳» как названия точки для иглоукалывания. Все это свидетельствует о стабильности семантики слова «太阳» в китайском языке.

Таким образом, лексемы «солнце» и «太阳» имеют общее сигнификативное значение «небесное тело в предметном мире». Различие в семантике связано с тем, что в русском языке словом «солнце» обозначаются также объекты, относящиеся к бытовой жизни и сфере спорта (крой юбки и гимнастическое упражнение), в то время как в китайском языке слово «太阳» употребляется в области традиционной медицины. Иными словами, в русском языке слово «солнце» имеет референциальное значение, а в китайском языке «太阳» обладает субъективностью.

3.1.2. Лексема «луна /月亮» в этимологических и толковых словарях

Этимологический анализ

В ходе исследования семантики лексемы «луна» в русском языке с точки зрения ее истории возникновения рассмотрены материалы этимологических словарей (см. Таблицу 3-4).

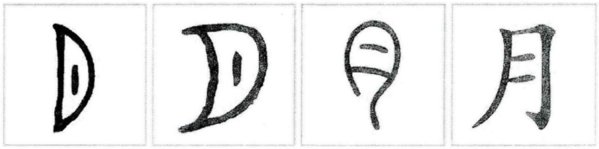
Таблица 3-4 — Этимологическое значение лексемы «луна» в русском языке

№ п/п	Словарь	Толкование
1	Этимологический словарь русского языка Н.М. Шанского	Общеслав. Суф. производное (суф. -sn-) от той же основы (louk-), что луч, лоск, лысый, др.-прус. lauxnos «звезды, зори», лат. luna «луна», греч. lychnos «светильник» и т. д. Исходное *louksna> луна; ou>y, ksn> н. Луна буквально – «блескучая, светящая». Слово возникло как табуистический синоним сущ. месяц [Шанский, Электронный ресурс].

2	Этимологический словарь русского языка Г.А. Крылова	Название этого спутника Земли является общеславянским словом индоевропейской природы. Восходит к той же основе, что и луч, лоск. Буквально – «белая, блестящая» [Крылов, Электронный ресурс].
3	Этимологический словарь школьника Л.В. Успенского	В латинском языке «луна» – «luna», по-французски – «lune». Это слова древнего индоевропейского корня, того же, что в нашем «луч», в латинском «люкс» – «свет». В общеславянском языке светило это именовалось «louksna», и значило это, вероятно, «светлая», «блестящая» [Успекский, Электронный ресурс].

Согласно данным этимологических словарей, слово «луна» восходит к латинскому слову «luna» (луна), обозначающему «месяц, небесное светило». Слово родственно с древнепрусским «lauxnos» (звезды, зори), греческим «lychnos» (светильник) и т. д., т. е. толкования демонстрируют этимологическую связь лексемы «луна» с другими астрономическими объектами и явлениями, а также свидетельствуют о том, что со временем данная связь была кодифицирована.

В современном китайском языке для обозначения луны используется сочетание двух иероглифов — «月亮», но в Древнем Китае луну обозначал только один иероглиф — «月». Первоначальное начертание иероглифа «☽» обнаружено в знакописи Цзягувэнь (надпись на гадальных костях). Тогда данный иероглиф имел форму полумесяца, так как луна представляет собой светящийся диск, непрерывно уменьшающийся в размерах и превращающийся в тонкий серп — «ущербную» луну. Когда был внедрен Цзиньвэнь, форма иероглифа изменилась на «☽» — серп с пятном. С приходом императора Цинь Шихуанди появилось письмо Сяочжуань — «[illegible]». В современном Кайшу иероглиф «月» уже не имеет формы полумесяца (см. Рисунок 17).



Цзягувэнь Цзиньвэнь Сяочжуань Кайшу

Рисунок 17 — Эволюция иероглифа «月» в китайском языке

В книге «Шовэнь цзецзы» иероглиф « 月 » объясняется следующим образом: «月，阙也。大阴之精。象形。凡月之属皆从月。鱼厥切» [Сюй Шэнь, 2015, с. 137] (Луна часто имеет убывающую фазу, представляет «великую силу Инь» во Вселенной. 月 является пиктографическим знаком. Все иероглифы, связанные с «луной», имеют ключевую графему «月». Произношение «月» (Юэ) состоит из согласной «鱼» (Юй) и гласной части иероглифа «厥» (Цюе).).

На основе этимологического анализа можно обнаружить, что в первоначальном значении слово «луна» и иероглиф «月» имеют сходства. Оба понятия относятся к небесному телу «луна» как к физическому объекту картины мира. Различие заключается только в том, что на основе визуальной формы луны китайцы придали иероглифу « 月 » образность и более широкое метафорическое значение.

Словарные дефиниции лексемы «луна» в русском языке проанализированы нами на материале толковых словарей (см. Таблицу 3-5).

Таблица 3-5 — Словарные дефиниции лексемы «луна» в русском языке

№ п/п	Словарь	Толкование
1	Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова	1. Небесное тело, спутник Земли, светящийся отражённым солнечным светом 2. Свет, идущий от такого небесного тела 3. Спутник любой планеты (спец.) [Ожегов, Электронный ресурс].

2	Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова	1. Небесное тело, естественный спутник Земли, светящийся отражённым солнечным светом 2. Астрон. Спутник любой планеты [Кузнецов, Электронный ресурс].
3	Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой	1. Светящийся диск или часть диска ближайшего естественного спутника Земли, видимый на небе ночью 2. Ближайший естественный спутник Земли, светящийся отражённым солнечным светом [Ефремова, Электронный ресурс].

Анализ значений, представленных в словарях русского языка, дает возможность установить смысловые компоненты ЛУНЫ в русском языковом сознании: 1) небесное тело; 2) спутник Земли; 3) свет, идущий от небесного тела; 4) течение периода (четыре недели).

Для анализа словарных значений иероглифа « 月 » были выбраны два словаря (см. Таблицу 3-6).

Таблица 3-6 — Словарные дефиниции иероглифа «月» в китайском языке

№ п/п	**Словарь**	**Толкование**	**Перевод**
1	Словарь иероглифов Синьхуа	1. 地球最大的天然卫星 2. 计时单位：一月。月份 3. 按月出现的, 每月的 4. 形状像月亮的, 圆的 5. 妇女产后一个月以内的时间：月子 [2004, с. 593]	1. Самый большой естественный спутник Земли 2. Единица времени, месяц по лунному или солнечному календарю, календарный срок 3. Ежемесячное 4. Лунообразный, круглый. 5. Период в течение месяца после родов

2	Словарь современного китайского языка	1. 月球；月亮 2. 计时的单位，公历一年分为 12 个月 3. 每月的 4. 形状像月亮的；圆的 5. 姓 [2016, с. 1617]	1. Луна 2. Единица времени, деление солнечного года на двенадцать месяцев 3. Ежемесячное 4. Лунообразный; круглый 5. Фамилия

Как свидетельствует анализ приведенных словарных толкований, лексическая семантика китайского иероглифа «月» и русского слова «луна» частично совпадает. Отметим, что разница в лексикографической репрезентации заключается в том, что в русском языке слово «луна» употребляется только как имя существительное, а в китайском языке «月» — как имя существительное и имя прилагательное. Кроме того, в китайском языке «月» может обозначать фамилию, а в сочетании с иероглифом «子» — «месяц после родов / послеродовой период».

3.2. Ассоциативная семантика образов *солнце/太阳* и *луна/月亮*

Центральной проблемой изучения ассоциативного аспекта образа в рамках подхода, предложенного Московской психолингвистической школой, является исследование национально-культурных признаков, характерных для языкового сознания в контексте различных культур [Уфимцева, 2003, с. 165]. *Солнце* и *луна* представляют собой древнейшие и наиболее устойчивые образы с ярким наглядно-образным содержанием. На протяжении всей своей истории русские и китайцы проявляли огромный интерес к *солнцу* и *луне*, осмысляя через эти образы и в связи с ними другие явления окружающего мира, вследствие чего *солнце* и *луна* являются центральным референтом для метафоризации не только в сфере небесных тел, но и среди других значимых сакральных объектов и образов, связанных с общественными ценностями и межличностными взаимоотношениями.

В данном параграфе мы рассмотрим ассоциативную семантику образов *солнце* и *луна* с позиций психолингвистического подхода — САЭ и СД, чтобы понять, КАК формируются образно-ассоциативные значения в сознании молодых представителей обеих культур и КАК они связаны с культурными и социальными факторами.

3.2.1. Свободный ассоциативный эксперимент

Известно, что САЭ является одним из эффективных методов изучения языкового сознания представителей различных культур. С помощью САЭ можно не только детально исследовать содержание и структуры языкового сознания, присущего культурам в целом, но и выявить оригинальность и уникальность образа мира, сформированного у носителей разных культур.

Далее опишем методику САЭ, сформируем АП и сопоставим их структуру и содержание.

Методика эксперимента

Цель и гипотезы эксперимента

Цель эксперимента заключается в установлении АП в соответствии со стимулами «солнце/ 太阳 » и «луна/ 月亮 » и в выявлении национально-культурной специфики категоризации данных образов в языковом сознании китайского и русского молодого поколения.

В качестве предэкспериментальных ***гипотез*** выдвинуты следующие идеи:

1) структура и содержание АП зависят от лингвокультурной специфики, социально-исторического фона и современных реалий жизни русской и китайской молодежи;

2) содержание ассоциаций у молодого поколения представляет национальное коллективное бессознательное и связано с восприятием образов предыдущих поколений;

3) в языковом сознании китайской молодежи преобладают парадигматические ассоциации, а в языковом сознании русской молодежи — синтагматические.

Испытуемые

В исследовании приняли участие 550 ии.: 284 — мужского пола, 266 — женского пола. Респонденты являются студентами и магистрантами нескольких университетов Китая, обучаются на различных специальностях и на разных курсах.

Такая категория лиц для проведения эксперимента была выбрана не случайно. Дело в том, что после окончания школы — в юношеском возрасте — языковая личность заканчивает процесс своего формирования, поэтому включение студентов в эксперимент позволяет получить ассоциации от людей со сложившимся языковым сознанием.

Согласно гипотезе «золотого сечения ассоциативного поля», выдвинутой Ю.Н. Карауловым (2000), когда количество реакций достигает около 500, взаимоотношения между реакциями становятся относительно стабильными. Следовательно, результаты нашего эксперимента обладают достоверностью.

Информация о гендерной пропорции, вузах, уровнях обучения и специальностях представлена на Рисунках 18–21.

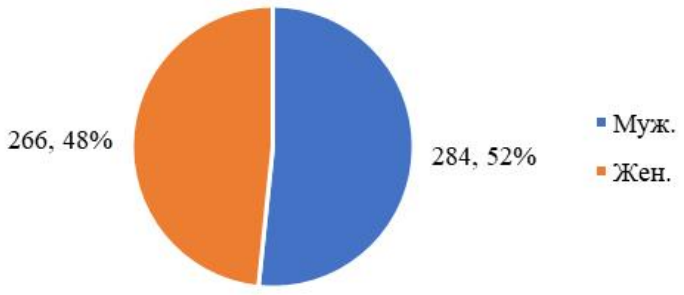


Рисунок 18 — Гендерная пропорция

На Рисунке 18 видно, что доля ии. мужского пола несколько превышает число ии. женского пола, но их соотношение находится в рамках порогового значения и не оказывает существенного влияния на результаты эксперимента.

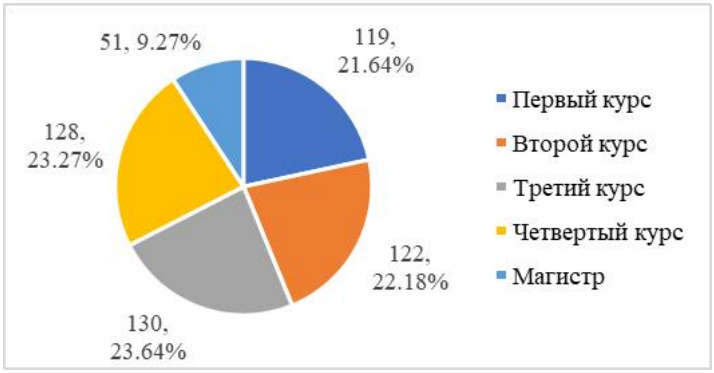


Рисунок 19 — Уровень обучения

Как следует с Рисунка 19, распределение участников по курсам относительно равномерно: группа первого курса — 21,64%; группа второго курса — 22,18%; группа третьего курса — 23,64%; группа четвертого курса — 23,27%; группа магистров — 9,27%. Распределение участников эксперимента по курсам гарантирует всесторонность охвата респондентов.

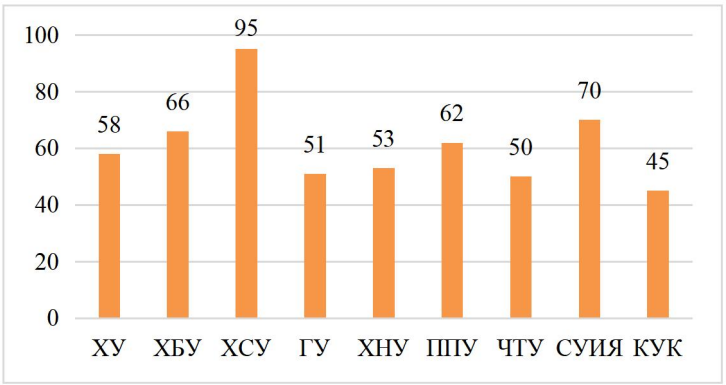


Рисунок 20 — Распределение по университетам

На Рисунке 20 представлена информация о вузах, находящихся в различных регионах КНР, где обучаются участники САЭ, а именно: *комплексные вузы* — Хэйлунцзянский университет (ХУ, Харбин) — 58 ии., Хэбэйский университет (ХБУ, Шицзячжуан) — 66 ии., Хэбэйский северный университет (ХСУ, Чжанцзякоу) – 95 ии., Гуйчжоуский университет (ГУ, Гуйчжоу) – 51 ии., Хунаньский университет (ХНУ, Чанша) – 53 ии.; *педагогический вуз* – Пекинский педагогический университет (ППУ, Пекин) – 62 ии.; *технический вуз* – Чжэцзянский технический университет (ЧТУ,

Ханчжоу) – 50 ии.; *университет иностранных языков* – Сианьский университет иностранных языков (СУИЯ, Сиань) – 70 ии.; *медийный вуз* – Китайский университет коммуникаций (КУК, Пекин) – 45 ии.

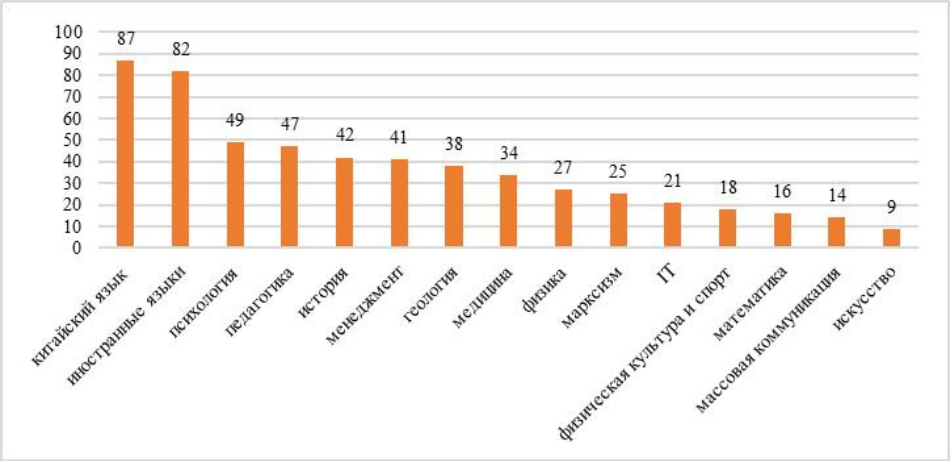


Рисунок 21 — Распределение по специальностям

На Рисунке 21 отражена информация о том, на каких специальностях обучаются участники САЭ: китайский язык (87), иностранные языки (82), психология (49), педагогика (47), история (42), менеджмент (41), геология (38), медицина (34), физика (27), марксизм (25), IT (21), физическая культура и спорт (18), математика (16), массовая коммуникация (14), искусство (9).

Таким образом, группу участников исследования составили студенты из разных регионов и разных типов университетов, обучающиеся на специальностях и гуманитарного, и естественного направлений. Такое распределение гарантирует широкую представительность и показательность полученных экспериментальных данных.

Так, **материалы** для анализа содержат данные проведенных САЭ со словами-стимулами «солнце/太阳» и «луна/月亮».

Процедура эксперимента

САЭ был проведен в ноябре 2022 г. в формате онлайн-анкетирования (см. Приложение Д) с помощью платформы Wenjuanxing[6].

[6] https://www.wjx.cn/ (дата обращения: 05.11.2022)

Сначала экспериментатор объяснил цели и задачи исследования. Респонденты должны были написать первое пришедшее в голову слово-реакцию на каждое слово-стимул за 10 секунд. В выполнении задания программа сама предусматривала ограничение по времени, что соответствует правилам проведения САЭ. В результате было получено 550 анкет, все они были признаны валидными.

Важно отметить, что данные по русской ассоциативной семантике получены нами по запросу на интернет-ресурсе РАС[7]. РАС является самым масштабным и авторитетным русскоязычным ассоциативным тезаурусом, его респонденты — носители современного русского языка. Выборка данных осуществлялась с указанием возраста участников — 17–25 лет, что соответствует нашему критерию отбора ии.

Статистическая обработка полученных данных произведена с помощью программ SPSS 26.0, Microsoft Excel 2019 и Loglikelihood and Chi-square Calculator 1.0.

Сопоставление структуры и содержания ассоциативных полей

На основе данных, полученных в САЭ и РАС, сформированы АП образов *солнце / 太阳* и *луна / 月亮* (см. Приложения Е и Ж), проведен сопоставительный анализ.

Ассоциативное поле образа *солнце /太阳*

Проанализировав полученную информацию, мы пришли к следующим значениям: общее количество реакций на стимул «солнце» составило 484, в том числе 108 единичных реакций и 160 различных. Также был получен 1 отказ. В Китае в результате проведения САЭ были получены следующие результаты:

[7] http://tesaurus.ru (дата обращения: 30.11.2022)

общее количество реакций — 550, в том числе 44 единичные реакции, 94 различные реакции. Отказы получены не были.

Прежде чем перейти к репрезентации АП образа *солнце /太阳*, напомним, что слова-реакции традиционно делят на **«постоянные»** (реакции, данные более чем 5% респондентов) и **«вероятностные»** (реакции, данные менее чем 5% респондентов) [Черкасова, 2005, с. 240]. Важной теоретической предпосылкой анализа является положение о том, что концепт формируется вокруг ценностно подчеркиваемой точки сознания, имеющей разные воображаемые векторы; наиболее значимые из этих векторов определяют ядро концепта, менее важные — периферию [Карасик, 2001, с. 76].

С учетом вышеизложенного структура АП образа *солнце /太阳*разделена на **«Ядро», «Полупериферию»** и **«Периферию»**. Согласно методике Г.А. Черкасовой, в АП *солнца* частота постоянных реакций: 484*5%=24,2, т. е. частота реакций в ядре ≥ 25; в АП *太阳* частота реакций в ядре ≥ 28 (см. Таблицу 3-7).

Таблица 3-7 — АП на стимул «солнце /太阳»

Зона	**Слова-реакции на стимул «太阳»**	**%**	**Слова-реакции на стимул «солнце»**	**%**
Ядро	月亮 /луна 84; 热 /жаркий 58; 阳光 /солнечный свет 52; 光明 / блеск 45; 后羿 /Хоу И 33	49,5	яркое 82; светит 41	25,5

Полупериферия	向日葵/подсолнечник 26; 生命/ жизнь 17; 天空/небо 13; 当空照/ солнце светит 11; 希望/надежда, 共产党/Компартия Китая 10; 毛主席/ Председатель Мао, 笑脸/ улыбка, 夸父/Куа Фу 8; 太阳花/ солнцецвет, 蓝天/синее небо 7; 耀眼/ослепительный, 大/большой, 白云/белое облако, 红色/красный, 暖和/теплый 6; 太阳能/солнечная энергия, 星星/звезды 5; 灿烂/сверкающий, 好心情/хорошее настроение 4; 黑子/солнечное пятно, 宇宙/космос, 阿波罗/Аполлон, 彩虹/радука, 太阳系/солнечная система, 太阳神/бог солнца, 明媚/колоритный, sun, 火球/огненный шар, 能量/энергия, 圆/круг, 白天/день 3;日本/Япония, 光芒/яркий свет, 日出/восход солнца, 地球/Земля, hot, 太阳公公/дед солнце, 伞/зонтик, 防晒霜/солнцезащитный крем, 升起/восходить, Big Bang, 青春/молодость, 银河系/Галактика, 爱心/любящее сердце 2	42,5	луна 23; жаркое, небо, свет 15; красное 12; желтое, тепло 10; ярко 9; в зените 8; лето, печет 7; большое, горячее, день, светило 6; встало, жарко, пустыни 5; взошло, воздух, восходит, жизнь, звезда, море 4; белое, высоко, мое, палит, палящее, село, слепит, теплое 3; бог, весеннее, встает, горячо, жара, закат, зашло, космос, круг, огромное, радость, светить, светло, сияет, туча, яркость, ясное 2	22,4

Периферия	刺眼/резать глаз, 草/трава, 蛋黄/яичный желток, 灯泡/лампа, 光合作用/фотосинтез, 谢娜/Се На, 火烧云/багровые облака, 烈日当空/палящее солнце над головой, 暖洋洋/согревающий, 辐射/излучение, 黑洞/черная дыра, 球/мяч, 男朋友/парень, 火焰/огонь, 苹果/яблоко, 我/я, 夕阳/заходящее солнце, 喜欢的人/любимый человек, 正能量/позитивная энергия, 恒星/неподвижная звезда, 舒适/уютный, NBA, 炽热/раскаленный, 我的/мое, 太阳鸟/нектарница, 性情/характер, 光线/луч света, 大海/море, 发光/светить, sunshine, 乌云/туча, 花朵/цветы, 橙子/апельсин, 暖阳/теплое солнце, 太极/тайцзи, 太空/космос, 不知道/не знаю, 晃眼/слепить, 雨露/дождь и роса, 下雨/идет дождь, 大气/атмосфера, 感受/чувство, 东方/восток 1	8,0	sun, Белое солнце пустыни, блестеть, боль, большое и круглое, большое теплое, в авоське, в дыму, в зенит, в кармане, в крови, в ладонях, в небе, в оконце, веселое, взойдет, вода, восход, вставало, встанет, всходило, всходит, солнце всходит и заходит, А в тюрьме моей темно!, Гелиос, глаз, голова, горох, греет, далекое, диск, дремучий, душно, жар, желтый, жжет, жизни, за горизонтом, загар, закатное, затмение, заходит, заходить, земля, зенит, зима, и вода, и море, испепеляющее, колючее, курица, лагерь, летнее, лучи, лучистое, любящее, май, мгла, на небе, негасимое, низко, НЛО, оконце, орел, освещение, мысли, ослепительное, песок, пляж, погода, приветливое, природа, просто, пятна, разума, с пятнами, свежий, Светик, светит всем, светлоликое, свободы, сегодня нет, Сириус, сияло по-весеннему, скрылось, слепить, слепнуть, слепящее, смеялось, снег, солнце, солнцепек, стоит, счастье, темно, тень, теплая, тусклый, тучи, улыбка, ультрафиолет, ура, успеха, хочется, цель, шар, энергия, юг, Ярило, яркий 1	52,1

Для удобства восприятия полученной информации в аспекте АП представим ее в виде диаграммы (см. Рисунок 22):

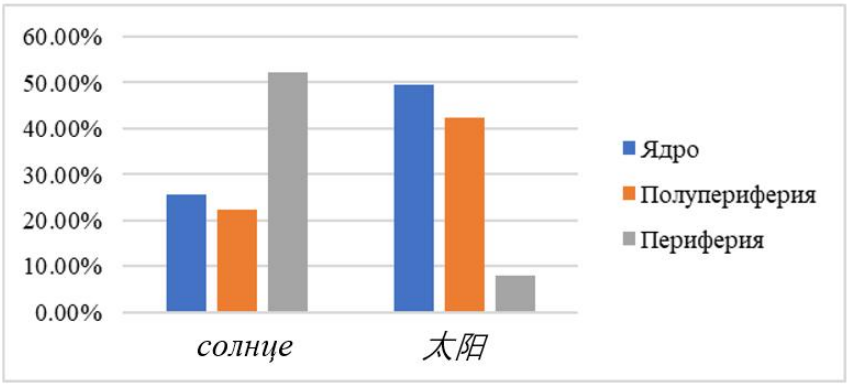


Рисунок 22 — Распределение реакций на стимул «солнце/太阳» по зонам

Прежде всего обратим внимание на ядро полученных АП. В ядро АП *солнца* входят 2 реакции: *яркое* и *светит.* Обе они образуют *синтагматические* отношения со словом «солнце», отражая физические характеристики *солнца*. В свою очередь наиболее частотные китайские реакции — *月亮/луна, 热/жаркий, 阳光/солнечный свет, 光明/блеск, 后羿/Хоу И* — образуют *синтагматические* и *парадигматические* отношения со словом-стимулом, при этом *парадигматические* отношения доминируют. Ядерные реакции в основном совпадают с частотными коллокациями в корпусах двух языков.

Этот результат закономерно отражает различия в стилях мышления двух народов. У китайцев в целом преобладает *холистический* стиль мышления: они указывают на образную картину мира во взаимосвязи между объектами. У представителей западной культуры, в том числе русских — *аналитический* стиль мышления, они более ориентированы на логическую последовательность и структурированность объектов.

Как показано на Рисунке 22, наиболее частотной зоной АП *солнца* является зона «Периферия» (52,1%), т. е. русские ассоциации более разнообразны, в то время как китайцы сфокусированы на ассоциациях, находящихся в ядре АП (49,5%). Такая особенность ассоциации также отражена в результатах корпусного анализа.

Для более детального анализа различий и сходств ассоциативного содержания *солнца /太阳* далее ассоциации будут рассмотрены с применением метода семантического гештальта.

Ю.Н. Караулов отмечает, что к числу основных зон семантического гештальта относятся следующие: **«кто», «что», «какой», «каков», «это»** и **«делать»** (количество обычно находится в пределах 7±2) [Караулов, 2000]. В.В. Красных уточняет, что слова-реакции, близкие по значению, объединяются в отдельную когнитивную категорию [Красных, 2001, с. 61]. Когнитивная категория рассматривается как «концептуальное объединение каких-либо объектов по определенным семантическим признакам/свойствам» [Янь Кай, 2018, с. 12].

На основании представленных положений нами выделено 9 семантических зон, представляющих когнитивные признаки содержания АП *солнца/ 太 阳*: **«Субъект», «Объект», «Оценка и эмоция», «Действие и состояние», «Локус», «Физическое время», «Эго», «Устойчивое выражение», «Прочие»**. В зоне **«Субъект»** выделены две субзоны: **«реальный субъект» и «фантастический персонаж»**; в зоне **«Объект»** — 5 субзон: **«реалия», «космос и астрономия», «зооним», «сходный предмет», «природа и природные явления»**; в зоне **«Оценка и эмоция»** — 3 субзоны: **«положительная», «нейтральная», «отрицательная»** (см. Таблицу 3-8).

Таблица 3-8 — Семантические зоны АП *солнца/太阳*

Зона		**Слово-реакция на стимул «太阳»**	**Слово-реакция на стимул «солнце»**
Субъект (Z1)	реальный субъект (Z1.1)	毛 主 席 /Председатель Мао Цзэдун 8; Big Bang 2; 谢娜 /Се На, 男朋友/парень, 喜欢的人/любимый человек, NBA 1 =14, 2,5%	-

	фантастический персонаж (Z1.2)	后羿/Хоу И 33; 夸父/Куа Фу 8; 阿波罗/Аполлон, 太阳神/бог солнца 3; 太阳公公/дед солнце 2 =49, 8,9%	бог 2; Ярило 1 =3, 0,6%
Объект (Z2)	реалия (Z2.1)	生命/жизнь 17; 共产党/Компартия Китая 10; 伞/зонтик, 防晒霜/солнцезащитный крем, 青春/молодость 2; 太极/тайцзи 1 =34, 6,2%	жизнь 4; глаз, голова, жизни, оконце 1 =8, 1,7%
	космос и астрономия (Z2.2)	月亮/луна 84; 太阳能/солнечная энергия, 星星/звезды 5; 黑子/солнечное пятно, 宇宙/космос, 太阳系/солнечная система, sun, 能量/энергия 3; 地球/Земля, 银河系/Галактика 2; 黑洞/черная дыра, 恒星/неподвижная звезда, 太空/космос, 大气/атмосфера 1 =118, 21,5%	Луна 23; звезда 4; космос 2; sun, Гелиос, затмение, НЛО, пятна, с пятнами, Сириус, солнце, ультрафиолет, энергия 1 =39, 8,1%
	зооним (Z2.3)	太阳鸟/нектарница 1 =1, 0,2%	курица, орел 1 =2, 0,4%
	сходный предмет (Z2.4)	向日葵/подсолнечник 26; 太阳花/солнцецвет 7; 火球/огненный шар, 圆/круг 3; 日本/Япония 2; 蛋黄/яичный желток, 灯泡/лампа, 球/мяч, 火焰/огонь, 苹果/яблоко 1 =46, 8,4%	круг 2; горох, диск, шар 1 =5, 1,0%

	природа и природные явления (Z2.5)	阳光/солнечный свет 52; 天空/небо 13; 蓝天/синее небо 7; 白云/белое облако 6; 彩虹/радука 3; 草/трава, 火烧云/багровые облака, 夕阳/заходящее солнце, 光线/луч света, 大海/море, 光芒/сияние, 乌云/туча, 花朵/цветы, 雨露/дождь и роса, sunshine 1 =91, 16,5%	небо, свет 15; воздух, море 4; туча 2; вода, закатное, земля, и вода, и море, лучи, мгла, песок, пляж, погода, природа, снег, тучи 1 =53, 11,0%
Оценка и эмоция (Z3)	положительная (Z3.1)	光明/блеск 45; 希望/надежда 10; 笑脸/улыбка 8; 暖和/теплый 6; 灿烂/сверкающий, 好心情/хорошее настроение 4; 明媚/колоритный 3; 爱心/любящее сердце 2; 暖洋洋/согревающий, 舒适/уютный, 暖阳/теплое солнце 1 =86, 15,6%	тепло 10; теплое 3; радость, ясное 2; большое теплое, веселое, дремучий, лучистое, любящее, негасимое, приветливое, разума, свежий, Светик, светлоликое, свободы, сияло по-весеннему, счастье, теплая, улыбка, ура, успеха 1 =35, 7,2%
	нейтральная (Z3.2)	热/жаркий 58; 耀眼/ослепительный, 大/большой, 红色/красный 6; hot 2; 炽热/раскаленный, 感受/чувство 1 =80, 14,5%	яркое 82; жаркое15; красное 12; желтое 10; ярко 9; большое, горячее 6; жарко 5; белое, высоко 3; горячо, жара, огромное, яркость 2; большое и круглое, далекое, жар, желтый, загар, низко, ослепительное, просто, темно, яркий 1 =169, 35,0%
	отрицательная (Z3.3)	-	палящее 3; боль, душно, испепеляющее, колючее, слепящее, солнцепек, тусклый 1 =10, 2,1%

Действие и состояние (Z4)	日出/восход солнца, 升起/восходить 2; 刺眼/резать глаз, 光合作用/фотосинтез, 辐射/излучение, 正能量/позитивная энергия, 发光/светить, 晃眼/слепить, 下雨/идет дождь 1 =11, 2,0%	светит 41; печет 7; светило 6; встало 5; взошло, восходит 4; палит, село, слепит 3; встает, закат, зашло, светить, светло, сияет 2; блестеть, взойдет, восход, вставало, встанет, всходило, всходит, греет, жжет, заходит, заходить, освещение мысли, светит всем, сегодня нет, скрылось, слепить, слепнуть, смеялось, стоит, хочется 1 =108, 22,6%
Локус (Z5)	东方/восток 1 =1, 0,2%	в зените 8; пустыни 5; в зенит, в небе, за горизонтом, лагерь, на небе, тень, юг, зенит 1 =21, 4,1%
Физическое время (Z6)	白天/день 3 =3, 0,5%	лето 7; день 6; весеннее 2; зима, летнее, май 1 =18, 3,7%
Эго (Z7)	我/я, 我的/мое 1 =2, 0,4%	мое 3 =3, 0,6%
Устойчивое выражение (Z8)	太阳当空照/солнце светит на небе (слова песни) 11; 烈日当空/палящее солнце над головой 1 =12, 2,2%	Белое солнце пустыни, в авоське, в дыму, в кармане, в крови, в ладонях, в оконце, Солнце всходит и заходит, а в тюрьме моей темно! 1 =8, 1,7%
Прочие (Z9)	性情/характер, 不知道/не знаю 1 =2, 0,4%	цель 1 =1, 0,2%

В Таблице 3-8 показано, что среди китайских ии. тремя наиболее частотными субзонами являются: **«космос и астрономия»** (21,45%), **«природа и природные явления»** (16,55%), **«положительная оценка и эмоция»** (15,64%); среди русских ии. — **«нейтральная оценка и эмоция»** (34,99%), **«действие и состояние»** (22,57%), **«природа и природные явления»** (10,97%).

Далее сходства и различия АП были проанализированы с помощью программы Loglikelihood and Chi-square Calculator 1.0, созданной китайским лингвистом Сюй Цзяцзинь. Если Log-likelihood ＞ 3,83, 6,64, 10,83 (число степени свободы = 1), то на уровнях значимости (P) 0,05, 0,01, 0,001 доступно

расхождение между сравниваемыми значениями [Лян Маочэн, 2012, с. 93]. Иными словами, P ≤ 0,05 — обычный уровень расхождения; P ≤ 0,01 — высокий уровень; P ≤ 0,001 — очень высокий уровень (см. Таблицу 3-9).

Таблица 3-9 — Chi-square Test в семантических гештальтах АП *солнца/太阳*

Зона	***太阳***		***солнце***		**Результат**	
	частота	**%**	**частота**	**%**	**Log-likelihood**	**P**
Z1	63	11.45	3	0.62	59.572	0.000***
Z1.1	*14*	*2.55*	*0*	*0.00*	-	-
Z1.2	*49*	*8.90*	*3*	*0.62*	*43.392*	*0.000****
Z2	290	52.72	107	22.15	65.531	0.000***
Z2.1	*34*	*6.18*	*8*	*1.66*	*14.123*	*0.000****
Z2.2	*118*	*21.45*	*39*	*8.07*	*32.026*	*0.000****
Z2.3	*1*	*0.18*	*2*	*0.41*	*0.482*	*-0.487*
Z2.4	*46*	*8.36*	*5*	*1.04*	*32.873*	*0.000****
Z2.5	*91*	*16.55*	*53*	*10.97*	*5.818*	*0.016**
Z3	166	30.19	214	44.31	13.917	-0.000***
Z3.1	*86*	*15.64*	*35*	*7.25*	*16.068*	*0.000****
Z3.2	*80*	*14.55*	*169*	*34.99*	*45.137*	*-0.000****
Z3.3	*0*	*0.00*	*10*	*2.07*	-	-
Z4	11	2.00	108	22.57	106.061	-0.000***
Z5	1	0.18	21	4.14	23.628	-0.000***
Z6	3	0.55	18	3.73	13.924	-0.000***
Z7	2	0.36	3	0.62	0.352	-0.553
Z8	12	2.18	8	1.66	0.370	0.543
Z9	2	0.36	1	0.21	0.223	0.637

Результаты, отраженные в Таблице 3-9, свидетельствуют о том, что семантические гештальты двух АП находятся на высокочастотном уровне по следующим зонам: **«Субъект», «Объект», «Оценка и эмоция», «Действие и состояние», «Локус»** и **«Физическое время»** (P < 0,001). Оба АП имеют сходства по зонам **«Эго», «Устойчивое выражение»** и **«Прочие»** (P > 0,05). Далее детально рассмотрим гештальтную специфику раздельно по зонам.

1. Зона **«Субъект»**. В этой зоне количество реакций у китайских ии. гораздо больше, чем у русских: 11,45% и 0,62% соответственно.

В субзоне **«реальный субъект»** у русских ии. реакции отсутствуют. Самой частотной реакцией у китайских ии. является *毛主席/председатель Мао* (8). Мао Цзэдун является известным пролетарским революционером и основателем КНР, о ком сложена песня, популярная среди народа и ныне: *«东方红，太阳升，中国出了个毛泽东»* [«Восток красный», 1943, Электронный ресурс] (*Восток красный, Солнце встает, и в Китае появился Мао Цзэдун.*). Такая ассоциация свидетельствует о том, что социалистическая система КНР оказывает влияние на содержание языкового сознания китайской молодежи. Надо отметить, что символ «властитель» также является основным концептуальным признаком СОЛНЦА, выявленным в китайских корпусных данных. Это подтверждает принцип преемственности ассоциативной семантики образа сознания от поколения к поколению.

От китайских ии. получены также такие слова-реакции, как *谢娜/Се На* (известная китайская ведущая, называющая себя «богиней солнца»), *Bigbang*, *NBA,* которые отсутствуют в корпусных данных: реакции свидетельствуют *динамичность* языкового сознания. По мере повышения уровня жизни в стране индустрия спорта и развлечений оказывает все большее влияние на общественную жизнь.

В субзоне **«фантастический персонаж»** реакция *太阳神/бог* встречается у обеих групп ии. Русские участники эксперимента ассоциируют *солнце* со словами *бог* и *Ярило*, так как в славянской мифологии Ярило — это бог весеннего солнца, который символизирует начало творения и новый день. Такая ассоциация также отражена в русских корпусных данных.

Необходимо отметить, что у китайских ии. встретилась реакция *阿波罗/Аполлон*, которая является прямой отсылкой к древнегреческой мифологии, где Аполлон был богом света. Появление такой ассоциации можно объяснить тем, что в последние годы под влиянием глобализации обмен между культурами становится все более интенсивным и западная культура оказывает значительное влияние на мышление китайской молодежи. В то же время результаты

эксперимента указывают на пренебрежение китайской молодежью некоторыми традициями национальной культуры. В частности, в китайской культуре существуют семь богов солнца, но никто из них не появился в списке реакций китайских ии.

Однако отрадно, что в китайском сознании *солнце* соотносится с *后羿/Хоу И* и *夸父/Куа Фу* — персонажами китайских мифов (см. реакции *后羿射日/Хоу И стреляет в солнце* и *夸父逐日/Куа Фу гонится за солнцем*), которые можно частотно встретить также в источниках китайского корпуса.

2. Зона **«Объект»**. Данная зона у китайцев представлена 290 реакциями (52,73%), в то время как у русских — 107 реакциями (22,15%).

К субзоне **«реалия»** относится общая реакция *生命/жизнь*, что обусловлено универсальным представлением о том, что солнце является источником жизни для всей вселенной. Логично, что данный концептуальный признак прозрачно выявлен в соответствующих корпусах.

Следует отметить, что у китайских ии. отмечены такие реакции на слово-стимул «солнце», как *共产党/Компартия Китая* (10) и *太极/тайцзи* (1), что доказывает влияние национальной политической системы и религиозной/духовной культуры на китайскую молодежь. Коллокация *共产党/Компартия Китая* в Корпусе CCL занимает первое место по частотности.

В субзоне **«космос и астрономия»** у русских и китайских ии. много общих реакций — *月亮/луна*, *能量/энергия*, *sun*, *太空/космос*, *星星/звезда*, *黑子/пятно*. Наибольшая частотность в обоих АП отмечается в реакции *月亮/луна*, так как солнце и луна являются двумя самыми яркими небесными объектами, при этом представляя противоположные аспекты природы, они тесно взаимосвязаны во всех культурах мира.

Субзона **«зооним»** в китайской и русской группах респондентов представлена небольшим количеством ассоциатов (1 и 2 соответственно), т. е. в данном случае отсутствует репрезентативность выборки.

В субзоне **«сходный предмет»** и русские, и китайские ии. ассоциируют *солнце* с такими словами, как *圆/круг* и *球/шар*. При этом у китайских ии. слов-реакций больше, чем у русских (8,4% и 1,0% соответственно). Самая частотная китайская реакция — это *向日葵/ подсолнечник*. Интересно отметить, что в некоторых странах мира подсолнечник считается российским национальным цветком, но сами русские студенты не ассоциируют *солнце* с подсолнечником.

В субзоне **«природа и природные явления»** различия между группами неочевидны (16,5% и 11,0% соответственно). Совпадающими реакциями для обеих групп являются *阳光/солнечный свет, 天空/небо, 大海/море, 乌云/тучи*. В обоих АП эта субзона относится к числу трех наиболее частотных, так как солнце влияет на погоду и климат, что в свою очередь определяет признаки природных экосистем.

3. Зона **«Оценка и эмоция»**. В этой зоне у двух групп отмечается высокий уровень расхождения (P = -0,000***).

В субзоне **«положительная»** выявлены такие общие реакции, как *笑脸/ улыбка, 暖和/теплое, 爱/любящее*. Кроме того, в китайском языковом сознании *солнце* соотносится со словами *希望/надежда, 光明/блес, 好心情/хорошее настроение, 灿烂/сверкающий,* в русском языковом сознании — *свобода, счастье, разум, успех* и т. д. В основном у китайских и русских ии. наблюдаются похожие положительные оценки и эмоции, что соответствует концептуальным признакам СОЛНЦА в корпусах. В китайских материалах в данной субзоне частотность реакций выше, чем в русском (15,6% и 7,2% соответственно).

В субзоне **«нейтральная»** количество реакций у русских больше (35,0%), чем у китайцев (14,5%). В основном слова-реакции в этой субзоне описывают основные характеристики солнца как небесного тела, например, *жаркое, красное, желтое, большое, высокое, далекое* и т. д.

В субзону **«отрицательная»** входят только реакции, полученные у русских ии.: *палящее, боль, душно, испепеляющее, колючее, слепящее, солнцепек,*

тусклый. Эти реакции отражают негативные аспекты воздействия солнца на человека. Такие признаки не найдены в НКРЯ.

В целом китайская и русская молодежь выражает положительное отношение к *солнцу*. Китайцы придают ему больше эмоционального символического значения, тогда как русские склонны к восприятию *солнца* как реального физического объекта.

4. Зона **«Действие и состояние»**. Респонденты, являющиеся носителями русского и китайского языков, демонстрируют большие расхождения в количестве реакций (китайцы — 2,0%, русские — 22,6%, P=- 0,000***). В этой зоне в основном называются действия и состояния солнца как физического объекта, особенно в списке русских реакций: *светит, восходит, палит, слепит, встанет, жжет, греет, стоит, сегодня нет* и т. п. Это еще раз подтверждает, что русские больше склонны к парадигматическому способу ассоциации.

5. Зона **«Локус»**. В этой зоне русских ассоциатов (4,1%) тоже больше, чем китайские (0,2%). При единственной реакции у китайских ии. — *东方/восток*, русские студенты дают реакции *юг, в небе, в зените, на небе, за горизонтом*.

6. Зона **«Физическое время»**. В списке реакций в данной зоне отмечена общая реакция *白天/день*. Кроме того, у русских большое количество реакций, связанных с сезонами: *лето, зима, весеннее, летнее*.

7. Зона **«Эго»**. Обе группы ии. соотносят *солнце* с собой: *我/я, 我的/мое*. Это связано, вероятно, с тем, что *солнце* ассоциируется с жизненной силой и светом, в присутствии солнца люди чувствуют себя более энергичными.

8. Зона **«Устойчивое выражение»**. По количеству реакций в обеих группах примерно одинаковые показатели (2,2% и 1,7% соответственно). В китайском материале это: *太阳当空照/солнце светит на небе* (слова популярной детской песни), *烈日当空/палящее солнце над головой* (фразеологизм). Реакции русских ии., такие как *Белое солнце пустыни, Солнце в кармане, Солнце в крови, Солнце в авоське, Солнце в ладонях*, *Солнце в дыму,*

Солнце в оконце, Солнце всходит и заходит, а в тюрьме моей темно, основаны на фильмах, песнях и стихотворениях.

9. Зона **«Прочие»**. У китайских ии. в данную зону вошли реакции *性情/характер* и *不知道/не знаю*; у русских ии. — *цель*. Реакции *性情/характер* и *цель* относятся к психологии человека — качествам и мотивациям.

Ассоциативное поле образа *луна/月亮*

Для определения ассоциативной семантики *луны* в русском языке нами были проанализированы данные РАС. Отметим, что в РАС общее число реакций на стимул «луна» — 536, среди них различных — 165, единичных — 108, отказов — 0. Что касается ассоциативной семантики *月亮*, на основе САЭ нами получено всего 550 реакций, среди них различных — 114, единичных — 65, отказов — 0.

С применением подхода, предложенного В.И. Карасиком и Г.А. Черкасовой, в структуре АП *луны/ 月 亮* также выделены **«Ядро»**, **«Полупериферия»** и **«Периферия»** (см. Таблицу 3-10).

Таблица 3-10 — АП на стимул «луна/月亮»

Зона	**Слова-реакции на стимул «月亮»**	**%**	**Слова-реакции на стимул «луна»**	**%**
Ядро	团圆/собраться вместе 58, 嫦娥/Чанъэ 52, 玉兔/яшмовый заяц 47, 思念/тосковать 45, 月饼/лунные пряники 43, 家乡/родина 28	49,6	полная 45, ночь, солнце 35, светит 34, круглая 33	34,0

Полупериферия	中秋/праздник Середины осени 21, 思乡/ностальгия 15, 宇航员/космонавт, 故乡/родной город 13, 登月/посадка на луну 11, 明亮/светлая 10, 广寒宫/лунные чертоги 9, 圆满/удовлетворительный 7, 月光/лунный свет, 嫦娥奔月/вознесение Чанъэ к луне 6, 月牙/серп луны, 夜晚/ночь, 团聚/объединиться с семьей, 太阳/Солнце, 家人/члены семьи 5, 月球/Луна, 圆形/круг, 星星/звезды, 想念/скучать по кому-либо, 李白/Ли Бо, 回家/возвращать домой, 白色/белая 4, 月食/затмение, 月色/цвет луны, 圆盘/диск, 微信/мессенджер Вичат, 晚上/вечер, 清冷/прохладная, 皎洁/блестящая, 孤独/одиночество 3, 圆圈/кольцо, 玉盘/нефритовый диск, 忧伤/тосковать, 小船/лодочка, 卫星/спутник, 天宫一号/Тяньгун-1 (китайская космическая станция), 思念家乡/тоска по родине, 浪漫/романтический, 洁白/белая и чистая, 古诗/старинные стихи, 纯洁/чистота 2	38,2	желтая 20, месяц 17, звезды 14, на небе, небо 12, свет, яркая 9, большая, светлая 8, взошла, спутник 7, белая, земля, планета, цветы 6, вечер, космос, красивая 5, далекая, зашла, звезда, полнолуние 4, бледная, в небе, глупая, луна, печальная, сияет, тарелка, холодная, ясная 3, бледна, блеклая, была, в ночи, вышла, голубая, далеко, желтый, зовет, золотая, ни грош, кратер, Марс, репа, светило, тайна, темно, тишина, Юпитер 2	45,9
Периферия	祝愿/желание, 中国航天/китайская космическая программа, 月影/тень луны, 月亮姐姐/сестра «Луна», 月份/месяц, 圆月/полная луна, 圆缺/фаза луны, 圆饼/беляш, 宇宙/Вселенная, 杨利伟/Ян Ливэй, 星球/планета, 新月/новолуние, 想家/скучать по семье, 相思/тосковать о влюбленных, 乡愁/тоска по родине, 吴刚伐桂/Вырубка У Ганом лавров на луне, 吴刚/У Ган, 弯弯的月亮/четвертная луна, 团团圆圆/воссоединение, 兔子/заяц, 太	12,2	американцы, астрономия, башня, бела, белолицая, благополучие бледность, бледный, блестит, в ночи светит, в облаках, в полночь, в сторону полной Луны, в форточке, весна, видна, вода, вой, волки, вращается, всегда, высокая, высоко в небе, ГЗ, горит, далека, двурогая, деревня,	20,1

	空/космос, 苏轼/Су Ши, 水调歌头/Стихи «Песня на Водный мотив», 十五/пятнадцатое число по китайскому лунному календарю, 诗人/поэт, 诗词/поэзия, 赏月/любоваться луной, 山/гора, 人生/жизнь человека, 球/шар, 秋天/осень, 亲人/родные, 牵挂/забота, 盘子/тарелка, 牛郎织女/пастух и [illegible]а, 明灯/светлый фонарь, 朦胧/[illegible]анная, 美满/благоденствие, 美[illegible]расивая, 美好/прекрасная, 满[illegible]олнолуние, 路灯/дорожная [illegible]а, 离别/расставание, 冷月/[illegible]одная луна, 家长/родители, 火箭/ракета, 黄色/желтый цвет, 环形山/Кратер, 欢乐/радость, 花好月圆/цветы прекрасны и луна полна, 黑夜/темная ночь, 皓月当空/яркая луна в небе, 航天/космическая авиация, 桂花/душистый османтус, 高洁/благородная, 感恩/благодеяние, 凤凰传奇/музыкальная группа «Феникс и Легенда», 风景优美/захватывающий пейзаж1, 倒影/отражение, 捣药/толочь лекарство, 嫦娥五号/спутник «Чанъэ-5», 婵娟/Красивая девушка (Луна), 悲伤/печаль, 白月光/белый лунный свет, 白玉盘/белый нефритовый диск, 阿姆斯特朗/Армстронг, 阿波罗/Аполлон 1	Периферия	диск, дорога, доска, друг, желтое, желток, женщина, за нос, за облаками, затмение, заход, зима, зимой, и мышца, и смятая трава, изящная, как бледное пятно, как блин, как грош, квартира, красиво, круг, круглый, крутая, лес, любимая, манит, молоко, над городом, не вечно, не светит, небеса, нежно, НЛО, новее, ночное небо, оборотень, одинокая, одна, отражение, пелена, песня, печальная желтела, планеты, плывет, поле, полумесяц, прекрасная, прозрачно, растущая, родные, романс, романтика, с пятнами, Сатурн, светила, светит ярко, светить, синдром Дауна, синяя, сияла, сияние, сказочный свет, скрылась, слюна, сова, сосиска, спальни, спокойствие, счастье и спокойствие, таинственная, темнота, тускнеет, тучи, ушла, ход, холод, шар, широкая 1	

Данные таблицы обобщены ниже (см. Рисунок 23):

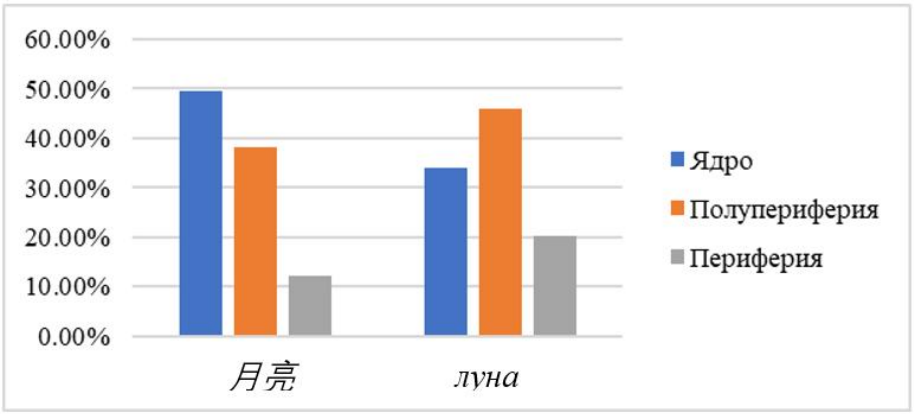


Рисунок 23 — Распределение реакций на стимул «дуна/月亮» по зонам

Анализ ядерной зоны обоих АП показал, что в ядро АП *луны* входят частотные реакции: *полная* (45), *ночь* (35), *солнце* (35), *светит* (34), *круглая* (33), среди них 3 — *полная, светит, круглая* (общая частота — 112) — образуют *синтагматические* отношения с луной, 2 (*ночь, солнце*; общая частота — 69) — *парадигматические* отношения. В ядре АП *月亮* все реакции — *团圆/собраться вместе*, *嫦娥/Чанъэ*, *玉兔/яшмовый заяц*, *思念/тосковать*, *月饼/лунные пряники*, *家乡/родина* (общая частота — 147) — образуют *парадигматические* отношения со словом «月亮». Случай еще раз указывает на разницу в стилях мышления двух народов. Как было отмечено в главе 2, в ядерных реакциях китайских ии. часто идет ссылка к пословицам и фразеологизмам, связанным с традиционными праздниками.

В структуре АП *луны* в русском языковом сознании наиболее частотной является зона «Полупериферия» (20,1%), тогда как реакции китайских ии. сосредоточены прежде всего в ядерной зоне (частота ядра составляет 49,5%).

Далее нами выделены 9 семантических зон АП *луны/月亮* с применением метода семантического гештальта (см. Таблицу 3-11).

Таблица 3-11 — Семантические зоны АП *луны/月亮*

Зона		**Слово-реакция на стимул «月亮»**	**Слово-реакция на стимул «луна»**
Субъект (Z1)	реальный субъект (Z1.1)	宇航员 /космонавт 13; 家人/члены семьи 5; 李白/Ли Бо 4; 月亮姐姐 /сестра Луна, 苏轼/Су Ши, 诗人 /поэт, 亲人/родные, 家长/родители, 凤凰传奇 /музыкальная группа «Феникс и легенда», 杨利伟/Ян Ливэй, 阿姆斯特朗 /Армстронг 1 =30; 5,45%	американцы, друг, женщина, родные 1 =4; 0,75%
	фантастический персонаж (Z1.2)	嫦娥/Чанъэ 52; 吴刚/У Ган, 婵娟 /красивая девушка, 牛郎织女/пастух и пряха 1 =55; 10,00%	оборотень 1 =1; 0,19%
Объект (Z2)	Реалия (Z2.1)	月饼 /лунные пряники 43; 中秋 /праздник середины осени 21; 微信 /мессенджер Вичат 3; 古诗 /старинные стихи 2; 诗词/поэзия, 人生/жизнь человека 1 =71; 12,91%	песня, слюна 1 =2; 0,37%
	космос и астрономия (Z2.2)	太阳/солнце 5; 月球/луна, 星星 /звезды 4; 月食/затмение 3; 卫星 /спутник, 天宫一号 /Тяньгун-1 (китайская космическая станция) 2; 中国航天/китайская космическая программа, 宇宙/ вселенная, 星球 /планета, 太空/космос, 火箭/ракета, 环形山/кратер, 航天/ космическая авиация, 嫦娥五号/спутник «Чанъэ-5», 阿波罗/ программа «Аполлон» 1 =29; 5,27%	солнце 35; звезды 14; планета, спутник 7; земля 6; космос 5; звезда 4; луна 3; кратер, Марс, Юпитер 2; астрономия, ГЗ, НЛО, с пятнами, Сатурн 1 =93; 17,35%
	зоним (Z2.3)	玉兔/яшмовый заяц 47; 兔子/заяц 1 =48; 8,73%	вой, волки, сова 1 =3; 0,56%

	сходный предмет (Z2.4)	圆形/круг 4; 圆盘/диск 3; 圆圈/кольцо, 玉盘/нефритовый диск, 小船/лодочка 2; 圆饼/беляш, 球/шар, 盘子/тарелка, 明灯 /светлый фонарь, 路灯/дорожная лампа, 白玉盘/белый нефритовый диск 1 =19; 3,45%	круглая 33; тарелка 3; репа 2; двурогая, диск, доска, как блин, как грош, круг, круглый, молоко, сосиска, шар 1 =49; 9,14%
	природа и природные явления (Z2.5)	月光/лунный свет 6; 月牙/серп луны 5; 月色/цвет луны 3; 月影/тень луны, 圆月 полная луна, 圆缺/фаза луны, 新月/новолуние, 弯弯的月亮/четвертная луна, 山/гора, 满月/полнолуние, 冷月/холодная луна, 皓月当空/яркая луна в небе, 桂花/душистый османтус, 风景优美/захватывающий пейзаж, 倒影/отражение, 白月光 /белый лунный свет 1 =27; 4,91%	небо 12; свет 9; цветы 6; полнолуние 4; вода, затмение, ночное небо, лес, полумесяц, тучи 1 =37; 6,90%
Оценка и эмоция (Z3)	положительная (Z3.1)	圆满/удовлетворительная 7; 皎洁/блестящая 3; 浪漫/романтическая, 纯洁/целомудренная 2; 祝愿/желание, 美满/благоденствие, 美丽/красивая, 美好/прекрасная, 欢乐/радость, 花好月圆/цветы прекрасны и луна полна, 高洁/благородная, 感恩/благодеяние 1 =22; 4,00%	полная 45; яркая 9; красивая 5; ясная 3; тайна, таинственная 2; благополучие, мышца, и смятая трава, изящная, красиво, крутая, любимая, небеса, новее, пелена, прекрасная, прозрачно, романс, романтика, сказочный свет, спокойствие, счастье и спокойствие 1 =84; 15,67%
	нейтральная (Z3.2)	明亮/светлая 10; 白色/белая 6; 朦胧/туманная, 黄色/желтая 1 =18; 3,27%	желтая 20; большая, светлая 8; белая 6; далекая, желтый 4; бледная 3; голубая, далеко, золотая, бледна, темно, тишина 2; бела, белолицая, бледный, бледность, высокая, высоко в небе, далека, нежно, одна, растущая, синяя, темнота, широкая 1 =76; 14,17%

	отрицательная (Z3.3)	思念/тосковать 45; 思乡/ностальгия 15; 想念/скучать по кому-либо 4; 清冷/прохладная, 孤独/одиночество 3; 忧伤/тосковать, 思念家乡/тоска по родине 2; 想家/скучать по семье, 相思/тосковать о влюбленных, 乡愁/тоска по родине, 牵挂/забота, 离别/расставание, 悲伤/печаль 1 =80; 14,55%	глупая, печальная, холодная 3; блеклая 2; за нос, как бледное пятно, не вечно, одинокая, печальная желтела, синдром Дауна, холод 1 =18; 3,36%
Действие и состояние (Z4)		团圆/собраться вместе 58; 登月/посадка на луну 11; 团聚/объединиться с семьей 5; 回家/возвращать домой 4; 赏月/любоваться луной, 捣/толочь лекарство, 团团圆圆/воссоединение 1 =81; 14,73%	светит 34; взошла 7; зашла 4; сияет 3; была, вышла, светило, сияла 2; блестит, в ночи светит, видна, вращается, горит, заход, манит, не светит, отражение, плывет, светила, светит ярко, светить, скрылась, тускнеет, ушла, ход 1 =74; 13,81%
Локус (Z5)		家乡/родина 28; 故乡/родной город 13; 广寒宫/лунные чертоги 9 =50; 9,09%	на небе 12; в небе 3; башня, в облаках, в форточке, деревня, дорога, за облаками, квартира, над городом, ночное небо, поле, спальни 1 =26; 4,85%
Физическое время (Z6)		夜晚/ночь 5; 晚上/вечер 3; 月份/лунный месяц, 秋天/осень, 黑夜/темная ночь, 十五/пятнадцатое число по китайскому лунному календарю 1 =12; 2,18%	ночь 35; месяц 17; вечер 5; в ночи 2; в полночь, в сторону полной Луны, весна, всегда, зима, зимой 1 =65; 12,13%
Эго (Z7)		-	-
Устойчивое выражение (Z8)		嫦娥奔月/вознесение Чанъэ к луне 6; 吴刚伐桂/вырубка У Ганом лавров на луне, 水调歌头/стихи «Песня на Водный мотив» 1 =8; 1,45%	зовет, и грош 2 =4; 0,75%
Прочие (Z9)		-	-

Степень частотности результатов отражает Chi-square Test (см. Таблицу 3-12):

Таблица 3-12 — Chi-square Test в семантических гештальтах АП *луны/月亮*

Зона	***月亮***		***луна***		**Результат**	
	частота	**%**	**частота**	**%**	**Log-likelihood**	**P**
Z1	85	15,45	5	0,94	84,10	0,000***
Z1.1	*30*	*5,45*	*4*	*0,75*	21,84	*0,000****
Z1.2	*55*	*10,00*	*1*	*0,19*	66,22	*0,000****
Z2	194	35,27	184	34,32	0,07	0,792
Z2.1	*71*	*12,91*	*2*	*0,37*	81,10	*0,000****
Z2.2	*29*	*5,27*	*93*	*17,35*	36,98	*-0,000****
Z2.3	*48*	*8,73*	*3*	*0,56*	46,73	*0,000****
Z2.4	*19*	*3,45*	*49*	*9,14*	14,49	*-0,000****
Z2.5	*27*	*4,91*	*37*	*6,90*	1,84	*-0,175*
Z3	120	21,82	178	33,21	12,91	-0,000***
Z3.1	*22*	*4,00*	*84*	*15,67*	33,28	*-0,000****
Z3.2	*18*	*3,27*	*76*	*14,16*	39,12	*-0,000****
Z3.3	*80*	*14,55*	*18*	*3,36*	40,80	*0,000****
Z4	81	14,73	74	13,81	0,16	0,688
Z5	50	9,09	26	4,85	7,10	0,008**
Z6	12	2,18	65	12,13	41,49	-0,000***
Z7	-	-	-	-	-	-
Z8	8	1,45	4	0,75	1,26	0,262
Z9	-	-	-	-	-	-

В Таблице 3-12 наглядно представлены сходства и различия семантических зон двух АП. В частности, в зонах **«Устойчивое выражение»** и **«Объект»** P ＞ 0,05, что говорит о высоком уровне сходства ассоциативной семантики *луны* и *月亮*. В зоне **«Оценка и эмоция»** P ＜ 0,05, что означает высокую степень расхождения.

Таким образом, реакции на стимулы у носителей русского языка относятся прежде всего к зонам/субзонам **«нейтральная оценка и эмоция»** (22,57%), **«действие и состояние»** (самой луны) (13,81%) и **«физическое время»** (12,13%), т. е. с предметно-денотативным значением *луны*. В свою очередь реакции китайскоязычных ии. относятся к зонам/субзонам **«действие и состояние»** (человека) (14,73%), **«отрицательная оценка и эмоция»** (14,55%) и **«реалия»** (в первую очередь — праздник) (12,91%), что свидетельствует о

том, что в китайском языковом сознании *луна* тесно связывается с внутренним миром человека.

1. Зона **«Субъект»**. В этой зоне семантическое содержание образа у китайских и русских участников находится на высоком уровне расхождения (15,45% и 0,94% соответственно, P = 0,000***): в китайском сознании *луна* больше образно персонифицирована.

Однако в субзоне **«реальный субъект»** встречается общая для двух групп реакция — *родные/ 亲人*. В целом китайские реакции сфокусированы на сведениях из литературы и искусства — *李白/Ли Бо , 苏轼/Су Ши, 凤凰传奇/музыкальная группа «Феникс и легенда», 月亮姐姐/сестра «Луна»*, на современных космических исследованиях — *宇航员/космонавт, 杨利伟/Ян Ливэй* (Ян Ливэй — первый китайский космонавт, полетевший в космос), *阿姆斯特朗/Армстронг*, в то время как русские ассоциаты отражают более широкий спектр представлений, включая общие термины и социальные связи — *американцы, друг, женщина*. При этом ассоциации у китайских ии. более приближены к способам восприятия ЛУНЫ предыдущих поколений.

К субзоне **«фантастический персонаж»** относятся больше реакций, полученных у китайских ии.: здесь наиболее частотны ассоциации с героями мифов, такие как *嫦娥/Чанъэ, 吴刚/У Ган, 婵娟/красивая девушка, 牛郎织女/пастух и пряха*. Отметим, что ЛУНА занимает важное место в китайской мифологии. Культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение, остается устойчивым в памяти и сохраняет восприятие ЛУНЫ как многозначного символа. В этой субзоне у русских ии. отмечена единичная реакция — *оборотень*, связанная с древними поверьями в западной культуре: оборотень превращается из человека в волка и обретает свою силу и могущество при полной луне.

2. Зона **«Объект»**. В этой зоне объем реакций у двух групп практически равнозначен (35,27% у китайцев и 34,32% у русских, P = 0,792), тем не менее содержание некоторых субзон в определенной степени отличается. Например,

приоритетность таких реакций китайских ии. в субзоне **«реалия»**, как *月饼/лунные пряники, 中秋/праздник середины осени*, объясняется тем, что в китайской культуре ЛУНА традиционно ассоциируется с Праздником середины осени, который отмечается в 15-й день 8-го лунного месяца. В русской культуре аналоги такого феномена отсутствуют, в связи с чем подобных ассоциаций нет.

В субзоне **«космос и астрономия»** очевидно, что оба народа ассоциируют *луну* с такими словами, как 太阳/*солнце,* 星星/*звезды* и 卫星/*спутники*. При этом у носителей русского языка самая характерная реакция — *солнце*. Напомним, что в той же субзоне на стимул «солнце» самая частотная реакция — *луна*. Это показывает, что в сознании русской молодежи солнце и луна выступают как тесно взаимосвязанные противоположности. Кроме того, ассоциативные реакции китайской молодежи также отражают значимость достижений Китая в области космоса: *天宫一号/Тяньгун-1* (Тяньгун-1 — китайская космическая станция), *中国航天/китайская космическая программа*, *嫦娥五号/спутник «Чанъэ-5»*. В русском языковом сознании больший упор делается на названия планет — *Юпитер, Сатурн* и космические феномены — *НЛО*.

Интересно отметить, что в АП выявлена субзона **«зооним»**: *луна* напоминает русским ии. *волка*, китайским — *зайца*. Указанные реакции имеют объяснение в древних народных поверьях: в древнерусской мифологии волк был символом ночи и темноты, в народных сказках и легендах также часто упоминаются волки, воющие на луну; в китайской культуре заяц ассоциируется с *луной* благодаря одной из китайских легенд, согласно которой заяц живет на луне и готовит эликсир бессмертия.

В субзоне **«сходный предмет»** ассоциации почти одинаковые — *圆形/круг*, *圆盘/диск*, *盘子/тарелка*, *圆饼/блины*, *球/шар*, за исключением того, что для русских луна похожа на *репу*, а в китайском языковом сознании такое сравнение отсутствует, так как репа — очень редкий овощ в Китае.

В субзоне **«природа и природные явления»** между реакциями двух групп наблюдается больше сходств, чем различий (P = -0,175). Носители китайского языка чаще всего дают реакцию *月光/лунный свет*, на втором месте — *月牙/серп луны* и *月色/цвет луны*. Подобная ассоциация связана с традиционной культурой Китая, где Луна играет важную роль в календаре, поэзии и других аспектах жизни. В русском языковом сознании отмечены реакции, фокусирующие внимание на природных реалиях, такие как *небо*, *свет, цветы, вода*, *лес*. Период *полнолуния* также отражен в реакциях русских ии., однако, как показывают полученные данные, в китайской культуре его важность значительно выше в соответствии с частотностью отражения.

3. Зона **«Оценка и эмоция»**. В этой зоне различия между двумя группами респондентов очевидны (21,82% у китайцев и 33,21% у русских, P=- 0,000***).

В субзоне **«положительная»** отмечены такие общие реакции, как *皎洁/блестящая*, *浪漫/романтика*, *美丽/красивая*, *美好/прекрасная*. При этом по сравнению с китайцами русские ии. дают *луне* больше положительных характеристик и оценок (4% и 15,68% соответственно).

Субзона **«нейтральная»** представлена бóльшим числом реакций у русских ии. (14,17%), чем у китайских (3,27%). Как и в случае с *солнцем*, русские ии. обращаются к объективным признакам *луны — желтая, белая, далекая, голубая, высокая* и т. д.

К субзоне **«отрицательная»** относится больше реакций китайских ии. Они ассоциируют *луну* с такими эмоциями, как *思念/тосковать*, *思乡/ностальгия*, *孤独/одиночество*, *乡愁/тоска по родине*, *悲伤/печаль*, *牵挂/забота*. Это связано с тем, что ЛУНА для китайцев является символом Праздника середины осени (праздник воссоединения), и многие поэты в своих стихотворениях использовали образ *луна* для выражения тоски и ностальгии. Интересно отметить, что традиционные концептуальные признаки с отрицательными эмоциями (смерть, люди «не от мира сего», пассивная сила) почти не найдены в списке реакций русской молодежи.

В целом можно отметить, что в языковом сознании китайской и русской молодежи *луна* связана с различными эмоциями: одиночеством, ностальгией, скукой — у китайцев; любовью, надеждой, спокойствием — у русских. Иными словами, в китайской культуре *луна* ассоциируется прежде всего с *отрицательными* эмоциями, в русской культуре — с *положительными* или нейтральными.

4. Зона **«Действие и состояние»**. В этой зоне частота реакций у двух групп примерно одинакова (14,73% и 13,81% соответственно, P = 0,688), однако их семантика значительно различается. Китайские ии. называют преимущественно действия, связанные с семейным и общественным воссоединением *(团圆/собраться вместе, 团聚/объединиться с семьей, 回家/возвращаться домой)*, в то время как русские в основном описывают пространственное положение луны на небе и свет, который она испускает *(светит*, *взошла*, *зашла*, *блестит)*. Различия обусловлены тем, что для китайской культуры характерна, как выше отмечено, трактовка ЛУНЫ как символа воссоединения семьи, поэтому когда китайцы скучают по семье и родине, они обычно смотрят на луну. В русской культуре существует традиция любоваться луной, однако она воспринимается больше как часть природы, нежели символ единения.

5. Зона **«Локус»**. В этой зоне в китайском языковом сознании большее внимание уделяется конкретным местам, связанным с семьей — *家乡/родина, 故乡/родной город*, что отражает традиционную ценность китайцев. У русских ии. большинство реакций связано с менее конкретными локусами (см. реакции *на небе*, *в небе*, *ночное небо*) или с определенными точками в небесной сфере (см. реакции *в облаках*, *над городом*).

6. Зона **«Физическое время»**. Ассоциации русских и китайцев в целом похожи: обе культуры связывают *луну* с ночью и временем, включая конкретные временные периоды, такие как *月份/месяц, 晚上/вечер, 夜晚/ночь*. При этом у русских частота таких реакций больше (12,13% по сравнению с 2,18% у китайцев).

7. Зона **«Устойчивое выражение»**. Полученные экспериментальные данные показывают, что в китайском языковом сознании немало ассоциатов, связанных с мифологией (см. реакции *嫦娥奔月/вознесение Чанъэ к луне, 吴刚伐桂/вырубка У Ганом лавров на луне*) и с поэзией (см. реакции *李白/Ли Бо, 苏轼/Су Ши, 水调歌头/Стихи «Песня на Водный мотив»*). Это еще раз доказывает сильное влияние традиционной культуры Китая на языковое сознание китайской молодежи. У русских ии. отмечены реакции *Луна зовет* (русская поп-музыка) и *Луна и грош* (английский роман), но отсутствуют реакции, связанные с русской традицией и культурой.

Результаты создания АП образов *солнце/太阳* и *луна/月亮* *частично* подтвердили нашу гипотезу: в китайской культуре восприятие образов передается от старшего поколения молодому, однако в русской культуре межпоколенческая передача содержания языкового сознания неочевидна.

3.2.2. Семантический дифференциал

Невозможно проводить психолингвистические эксперименты без проверки и подтверждения результатов. Если говорить об изучении ассоциативной семантики посредством проведения САЭ, то рекомендуется использовать данные шкалирования [Хлопова, 2018, с. 81].

В связи с этим для верификации результатов САЭ и РАС, и дальнейшего выявления особенностей ассоциативной семантики образов *солнце* и *луна* проведен второй этап эксперимента с использованием метода СД Ч. Осгуда.

Методика эксперимента

Цель эксперимента заключается в проверке достоверности данных САЭ и во всестороннем выявлении ассоциативной семантики образов *солнце* и *луна* в языковом сознании китайского и русского молодого поколения.

Гипотезы исследования сформулированы следующим образом:

1) результаты САЭ согласуются с результатами эксперимента на шкалирование;

2) обе группы ии. выражают положительное отношение к *солнцу*, однако по отношению к *луне* отмечаются различия: у китайской молодежи преобладают отрицательные оценки; у русских — положительные.

Испытуемые

В исследовании приняли участие всего 100 ии. в возрасте 17–25 лет: 50 китайских респондентов и 50 русских (см. Таблицу 3-13). Русские ии. — бакалавры и магистранты из Московского государственного университета (МГУ, Москва), Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (БГУ, Улан-Удэ) и Дальневосточного федерального университета (ДВФУ, г. Владивосток). Китайские ии. — бакалавры и магистранты из Харбинского педагогического университета (ХПУ, Харбин), Хэбэйского северного университета (ХСУ, Чжанцзякоу) и Чжэцзянского технического университета (ЧТУ, Ханчжоу). Сведения о них даны ниже (см. Таблицу 3-13, Рисунки 24 и 25):

Таблица 3-13 — Возрастное и гендерное распределение участников

Группа	**Количество ии.**	**Возраст**	**Пол, чел.**
Китайцы	50	M = 20, Min — 18, Max — 24	муж. — 22; жен. — 28
Русские	50	M = 21, Min — 18, Max — 25	муж. — 19; жен. — 31

Как видно из таблицы, соотношение находится в пределах пороговой допустимости, что также отражает корреляцию по регионам и специальностям:

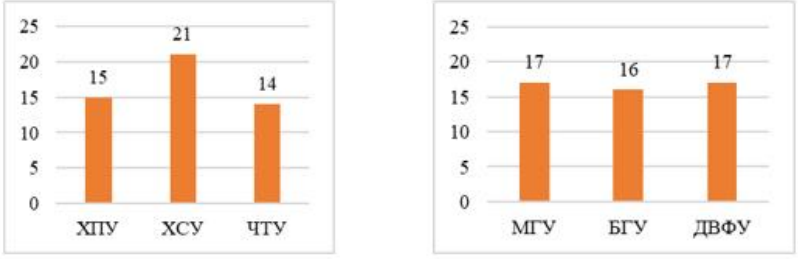


Рисунок 24 — Распределение по университетам

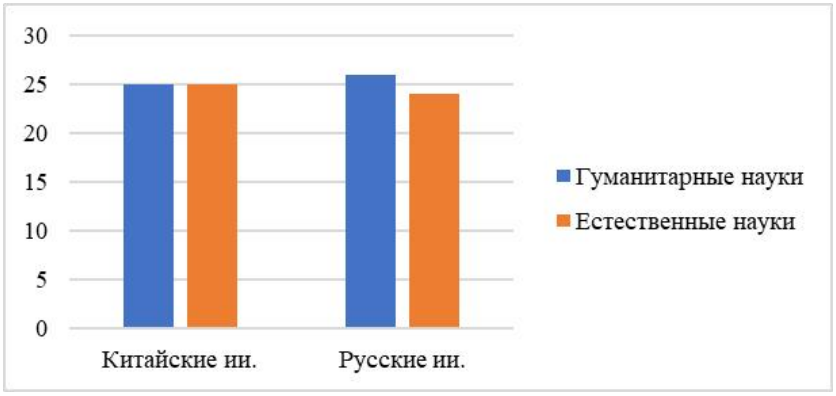


Рисунок 25 — Распределение по специальностям

Материал исследования

Для выявления ассоциативного содержания образов нами разработан вариант СД с 12 биполярными шкалами (S), которые сгруппированы по трем факторам (F) [Осгуд, 1972] (см. Таблицу 3-14).

Таблица 3-14 — Распределение шкал по факторам

F	Наименование	S
1	Оценка	грустный – веселый, плохой – хороший, пустой – полный, темный – светлый
2	Сила	короткий – длинный, малый – большой, слабый – сильный, простой – сложный
3	Активность	старый – новый, холодный – теплый, медленный – быстрый, пассивный – активный

Процедура эксперимента

Предварительное испытание было проведено в феврале 2023 г. среди 5 русских и 5 китайских студентов, обучающихся в БГУ. Исходя из результатов предварительного испытания, мы доработали анкеты. Данные о репрезентативной надежности итогового варианта представлены в таблице (см. Таблицу 3-15).

Таблица 3-15 — Репрезентативность анкет

Задание	**Китайские ии.**	**Русские ии.**
солнце/太阳	0,921	0,951
луна/月亮	0,915	0,941

Официальное исследование проводилось в марте 2023 г. с помощью Google Forms[8] и Wenjuanxing[9].

В ходе эксперимента участникам было предложено дать оценку каждого образа по шкале от 1 до 7, где 4 указывает на отсутствие качества, 1 или 7 — на сильное проявление данного качества (см. Приложение И и К).

Интерпретация данных

Данные эксперимента собраны и обработаны при помощи программ SPSS 26.0, Excel 2019 и Origin 2023. На этой основе определено семантическое пространство образов *солнце* и *луна* и соотнесены результаты применения психолингвистического и лингвокогнитивного подходов к исследованию семантики.

Семантическое пространство образа *солнце/太阳*

На первом этапе исследования рассчитаны средние значения оценок по шкалам СД для групп китайских и русских ии. (см. Рисунок 26).

[8] https://www.google.ru/ (дата обращения: 05.03.2023)
[9] https://www.wjx.cn/ (дата обращения: 08.03.2023)

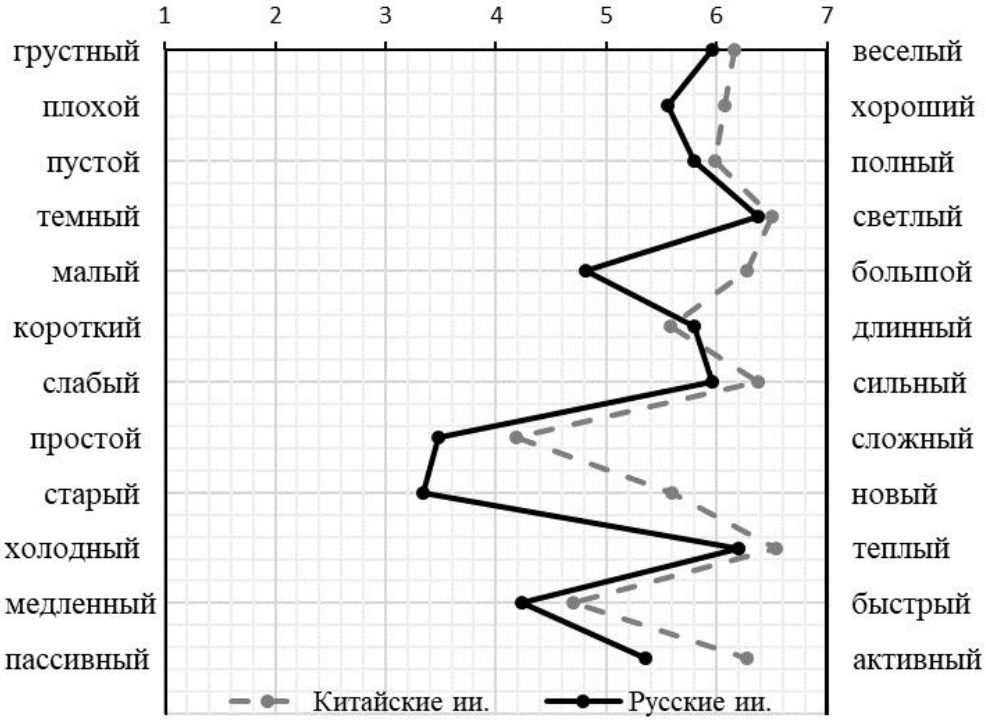


Рисунок 26 — График средних значений шкал *солнца/太阳* в группах китайских и русских ии.

На графике показано, что средние оценки большинства шкал в обеих группах смещены в сторону условно *положительного* полюса (значения $>$ 4), за исключением шкал **«старый-новый»** (значение = 3,34) и **«простой-сложный»** (значение = 3,48) у русских ии., что подтверждает данные, полученные нами в ходе САЭ. При этом большинство значений находится в узком диапазоне по шкалам.

На втором этапе определены значения объекта-образа *солнце* по шкалам и факторам, и для более точного описания различий и сходств между китайскими и русскими ии. проведен T-test. Результаты анализа данных по шкалам представлены в таблице (см. Таблицы 3-16).

Таблица 3-16 — Результаты T-test по шкалам *солнца*

S	GP	M	SD	T	S	GP	M	SD	T
S1	C	6,160	1,1493	0,781	S7	C	6,380	0,8303	1,605
	R	5,960	1,3991			R	5,960	1,6532	
S2	C	6,080	1,1753	1,908	S8	C	4,180	2,2740	1,592
	R	5,560	1,5274			R	3,480	2,1212	

S3	C	5,980	1,4497	0,589	S9	C	5,600	1,3851	6,533***
	R	5,800	1,6036			R	3,340	2,0164	
S4	C	6,500	0,8144	0,587	S10	C	6,540	0,7616	1,372
	R	6,380	1,1933			R	6,200	1,5779	
S5	C	6,280	0,9697	4,878***	S11	C	4,700	1,9614	1,184
	R	4,820	1,8811			R	4,240	1,9226	
S6	C	5,580	1,4581	-0,683	S12	C	6,280	0,8581	3,161**
	R	5,800	1,7496			R	5,360	1,8709	

*Примечание: C — китайские ии., R — русские ии., GP — группа; M — среднее значение, SD — среднеквадратичное отклонение, T — значение критерия стьюдента; *** P < 0,001， ** P < 0,01， *P < 0,05.*

Анализ данных, представленных в Таблице 3-16, демонстрирует очевидные различия в интерпретации *солнца* китайскими и русскими ии. на следующих шкалах: **«малый – большой»** (T = 4,878, P < 0,001), **«старый – новый»** (T = 6,533, P < 0,001) и **«пассивный – активный»** (T = 3,161, P < 0,01).

На шкале **«малый – большой»** значения показывают, что в языковом сознании китайских ии. *солнце* соответствует более высокой степени выраженности признака **«большой»** (M = 6,28), в то время как у русских ии. эти значения ниже (M = 4,82). Одной из возможных причин, объясняющих очевидные различия в восприятии образа, может быть особая значимость образа *солнце* в китайской культуре. В Китае первоначальное начертание этого иероглифа имело вид большой круглой фигуры — ⊖. Кроме того, в языковом сознании китайцев СОЛНЦЕ связано с императором как символом власти и божественной мощи. Солнечный диск был изображен на имперском флаге и других государственных символах, подчеркивая высокий статус императора и его связь с божественными силами. Результаты корпусного анализа и САЭ показали, что китайская молодежь ассоциирует *солнце* с Компартией Китая, которая, подобно большому солнцу, является гарантией счастливой жизни. Таким образом, китайцы относятся к *солнцу* как к очень значимому образу.

На шкале **«старый – новый»** оценки китайских и русских ии. находятся на значительном уровне расхождения. Среднее значение у русских ии. составляет

3,34, что соответствует категории **«скорее старое, чем нет»**, в то время как китайские ии. относят *солнцу* к категории **«очень новое»** (M = 5,6).

В русской культуре представление о СОЛНЦЕ тесно связано с природой и астрономией, а нейтральное значение определяется его всеобщей важностью для жизни на Земле. «На формирование мышления российского общества существенное влияние оказал рационализм, в связи с чем солнце имеет значение в предметной картине мира» [Ян Мин, 2019, с. 27]. Кроме того, СОЛНЦЕ упоминается в старинных русских песнях, сказках и обрядах, тем самым вызывая ассоциации с народными традициями и обычаями.

Корпусные данные показали, что для носителей китайского языка *солнце* ассоциируется с такими словами, как *молодежь, новый Китай*[10]*, надежда*. Таким образом, в сознании китайцев *солнце* репрезентируется не в значении «продолжительность по времени/возраст», а в символическом значении, ассоциируясь с новым, т. е. с достижениями, успехом.

На шкале **«пассивный – активный»** *солнце* воспринимается обеими группами как *активное*. При этом степень активности китайскими ии. оценивается выше, чем русскими (M = 6,28 и 5,36 соответственно, P < 0,01). Данный коэффициент соотношения объясняется, в частности, тем, что 10 из 50 русских ии. отметили пассивность образа оценкой ниже 4 баллов. Придание *солнцу* характеристики **«пассивность»**, возможно, объясняется тем, что для некоторых регионов России типичны мрачные зимние дни, когда солнце скрывается за облаками, и, соответственно, настроение жителей ухудшается [Чжан Цянь, 2014]. Кроме того, результаты корпусного анализа показали, что СОЛНЦЕ символизирует централизацию власти: подобное символическое значение данного образа передается в известном русском фильме «Утомленные солнцем». Приведенные данные также подтверждают результаты САЭ: в семантической субзоне **«отрицательная оценка и эмоция»** у русских ии. встречаются реакции *палящее, боль, душно* и *тусклый*.

---

[10] Новый Китай – это Китайская Народная Республика, которая была основана 1-го октября 1949 г. после Освободительной войны.

Согласно результатам Т-теста, вероятной разницы в оценках двух групп по шкале **«простой – сложный»** не наблюдается. Тем не менее следует отметить, что русское сознание склонно к более простой интерпретации образа *солнце* (M = 3,48), возможно, это обусловлено тем, что, как было упомянуто выше, молодые ии. воспринимают данный образ в предметном значении как небесное тело, описание и понимание которого не требует дополнительных аналитических обобщений. Это также подтверждает результаты САЭ: у русских ии. большинство реакций выражают нейтральную оценку *солнца* и природных явлений, связанных с ним.

Оценки на остальных шкалах в двух группах респондентов примерно *одинаковые* и являются *положительными.* Обобщая полученные данные, можно отметить, что близкое к совпадению предметно-сигнификативное значение образа *солнце* состоит в следующем. *Солнце* реально и материально, потому оно репрезентируется в чувственном опыте молодежи обеих стран приблизительно одинаково: как источник света оно несет людям свет и надежду; как источник тепла оно согревает и питает сердца людей и приносит им счастье; как вечное небесное тело оно олицетворяет всемогущую силу.

Результаты T-test по факторам обобщены и представлены в Таблице 3-17.

Таблица 3-17 — Результаты T-test по факторам *солнца*

F	GP	M	SD	T
F1	C	6,1800	0,81291	1,294
	R	5,9250	1,13192	
F2	C	5,6050	0,93690	2,6*
	R	5,0150	1,30287	
F3	C	5,7800	0,84913	5,196***
	R	4,7850	1,05464	

На основании данных из Таблицы 3-17 сформировано семантическое пространство образа *солнце/太阳* в языковом сознании носителей двух культур (см. Рисунок 27).

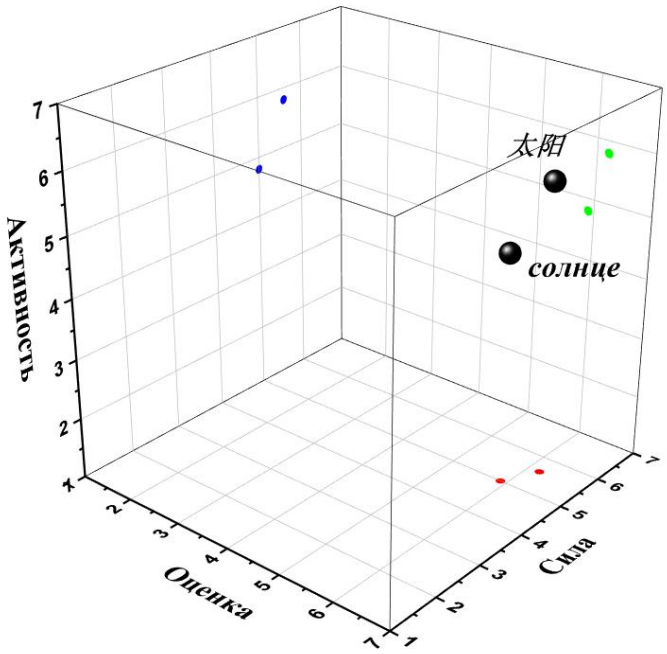


Рисунок 27 — Семантическое пространство
образа *солнце/太阳* по факторам

Данные, приведенные в Таблице 3-17 и на Рисунке 27, позволяют сделать вывод о том, что и китайские, и русские студенты в основном используют положительную часть трех факторов, особенно явно это выражено в факторе «Оценка», где среднее значение для обеих групп превышает 5,5. Высокие значения данного фактора свидетельствуют о том, что *солнце* вызывает положительные эмоции в языковом сознании молодого поколения двух стран. Положительные оценки, поставленные китайскими ии., превышают оценки у русских ии. Это отчетливо проявляется в факторах «Сила» ($T = 2,6$, $P < 0,05$) и «Активность» ($T = 5,196$, $P < 0,001$).

Семантическое пространство образа *луна/月亮*

Средние значения оценок образа *луна/月亮* по шкалам СД для групп китайских и русских ии. также показаны на графике (см. Рисунок 28).

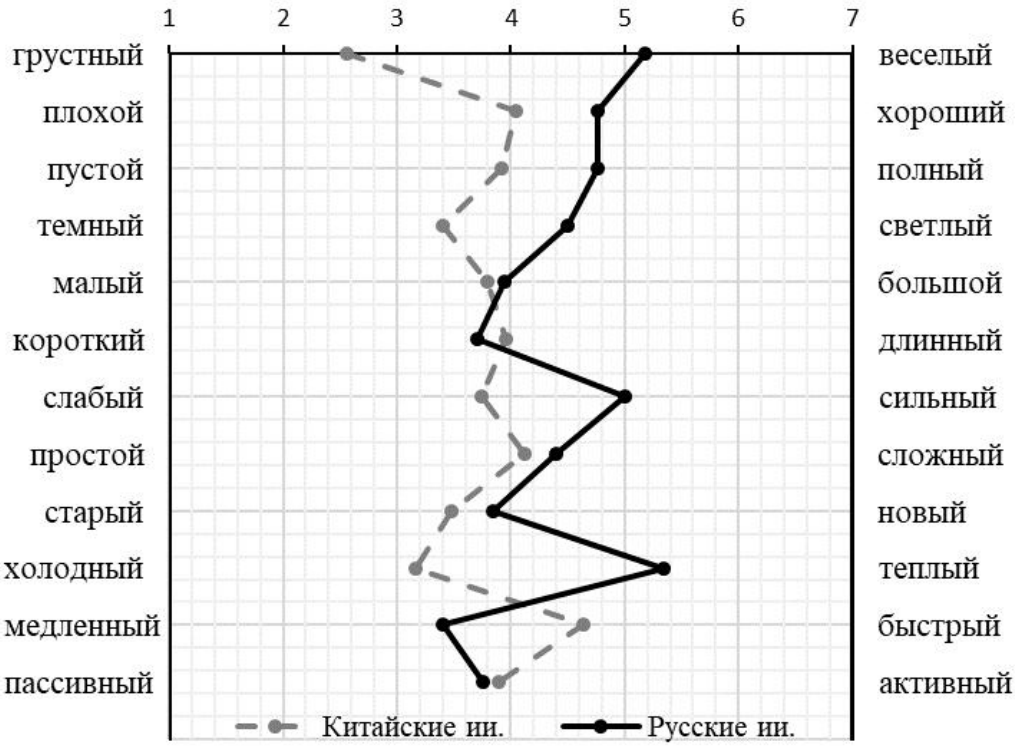


Рисунок 28 — График средних значений шкал *луны/月亮* в группах китайских и русских ии.

Как следует из данного графика, средние оценки большинства шкал в китайской группе смещены в сторону условно *отрицательного* полюса (значения ＜ 4), за исключением шкал **«холодный-теплый»**. При этом в русской группе большинство шкал относится к *положительному* полюсу (значения ＞ 4), что подтверждает данные проведенного нами САЭ. Самые большие различия оценок между двумя группами наблюдаются на шкалах **«грустный-веселый»** и **«холодный-теплый»**.

Для более точного описания различий и сходств между китайскими и русскими ии. проведен T-test. Результаты анализа данных по шкалам представлены в таблице (см. Таблицу 3-18).

Таблица 3-18 — Результаты T-test по шкалам *луны/月亮*

S	GP	M	SD	T	S	GP	M	SD	T
S1	C	2,560	1,4165	-8,749***	S7	C	3,740	1,6971	-3,477**
	R	5,180	1,5739			R	5,000	1,5518	
S2	C	4,040	0,9889	-2,489*	S8	C	4,120	1,8366	-0,755
	R	4,760	1,7907			R	4,400	1,8736	

S3	C	3,920	1,7243	-2,464*	S9	C	3,480	1,7756	-1,034
	R	4,760	1,6850			R	3,840	1,7066	
S4	C	3,400	1,5649	-3,468**	S10	C	3,160	1,4675	-8,361***
	R	4,500	1,6067			R	5,340	1,5201	
S5	C	3,800	1,7023	-0,405	S11	C	4,640	1,6132	3,999***
	R	3,940	1,7544			R	3,400	1,4846	
S6	C	3,960	1,6408	0,783	S12	C	3,900	1,4463	0,472
	R	3,700	1,6812			R	3,760	1,5194	

Результаты T-test, представленные в Таблице 3-18, демонстрируют, что, в отличие от *солнца*, в ассоциативной семантике *луны* у китайской и русской молодежи больше различий: **«грустный – веселый»** (T = -8,749, P < 0,001), **«плохой – хороший»** (T = -2,489, P < 0,05), **«пустой – полный»** (T = -2,464, P < 0,05), **«темный – светлый»** (T = -3,468, P < 0,01) **«слабый – сильный»** (T = -3,477, P < 0,01), **«холодный – теплый»** (T = 11,361, P < 0,001), **«медленный – быстрый»** (T = 3,999, P < 0,001).

Значения на шкале **«грустный – веселый»** показывают, что в языковом сознании китайской молодежи *луна* ассоциируется прежде всего с грустью (M = 2,56), в то время как для русской молодежи данный образ связан с приподнятым, веселым настроением (M = 5,18). Очевидные различия в восприятии образа объясняются тем, что лунарные мифы пронизывают культуру обоих народов, в том числе находят отражение в литературном творчестве большинства писателей, благодаря чему создаются мистические и фольклорно-символические образы, ставшие частью ментального образования молодежи двух народов. В китайских стихотворениях ЛУНА является символом тоски и одиночества, а в русской литературе с ей связываются романтика, красота и мистика [Чжао Паньпань, 2019; Гадиятулаев, 2011]. Сказанное подтверждается в корпусных примерах: *«举头望明月，低头思故乡。»* [Ли Бо, Электронный ресурс] (*Вскину голову — луной любуюсь, опущу — предаюсь мыслям о родине*.); «*Снежная равнина, белая луна, Саваном покрыта наша сторона. И березы в белом плачут по лесам…*» [Есенин, 1925,

Электронный ресурс]. Полученные данные также подтверждают расхождения в реакциях на первом этапе эксперимента.

На шкале **«плохой – хороший»** различия в оценках китайских и русских ии. находятся на низком уровне и заключаются в том, что среднее значение у русских соответствует полюсу **«хороший»**, в то время как для китайцев *луна* относится к *нейтральному* сегменту. Интересно отметить, что 10 из 50 китайских студентов дали положительные оценки *луне*. Подобное отношение может объясняться активацией значения символа Праздника середины осени и единения всей семьи (такие концептуальные признаки ЛУНЫ были кратно найдены в Корпусе CCL).

На шкале **«пустой – полный»** среднее значение у китайских ии. составляет 3,92, что соответствует категории **«нейтральный»**, в то время как русские ии. относят Луну к категории **«полный»** (M = 4,76). Нейтральное отношение к *луне* может предопределяться корпусным концептуальным признаком, указывающим на диалектическое единство переменчивости и неизменности. Придание *луне* характеристики **«полнота»** у русских ии. может быть связано с традиционным представлением о ЛУНЕ как о символе благополучия, что также доказывают реакции на стимул «солнце» — *полная* (частота — 45!), *благополучие, счастье*.

На шкале **«темный – светлый»** расхождения между двумя группами тоже очевидны. Среднее значение у китайских ии. находится на полюсе **«темный»**, в то время как русские респонденты в основном дали оценку **«светлый»**. Соотношение оценок по данной шкале коррелирует со шкалой **«грустный – веселый»**. В китайской философии ЛУНА относится к силе Инь, которая связана с представлением о темном и внутреннем [Лю Чанлинь, 2006], а в христианстве ЛУНА символизирует церковь, отражающую свет Христа [Пузанов, 2015], об этом в корпусных данных также существует доказательство.

Интересные результаты получены по шкале **«слабый – сильный»**. В языковом сознании китайской молодежи *луна* символизирует слабость, в то время как русская молодежь относит ее к полюсу **«сильный»**. Отметим, что

данная шкала в определенной степени соотносится со шкалой **«темный – светлый»**, потому причины расхождения могут быть обусловлены особенностями философии и религии (даосизм (Инь-Янь) и христианство).

Наиболее значительные расхождения между оценками китайских и русских ии. отражаются на шкале **«холодный – теплый»**, что подтверждают результаты САЭ. Под влиянием идей конфуцианства в центре системы традиционных ценностей китайцев находится теплый полюс «семья», соответственно в китайской традиционной поэзии ЛУНА, вызывающая у людей, живущих далеко от родных, грусть и одиночество, представляется холодным полюсом: подобное символическое восприятие передано молодежи от предков. В противоположность китайцам, русская молодежь чувствует теплоту данного образа, ассоциируя *луну* с любовью и романтикой.

На шкале **«медленный – быстрый»** также выявлены расхождения между двумя группами. Среднее значение у китайских ии. составляет 4,64, что соответствует категории **«быстрый»**, тогда как среднее значение у русских ии. — 3,4, что относится к категории **«медленный»**. Возможной причиной, объясняющей данное несовпадение, может быть психологическое состояние молодежи двух народов. По сравнению с Россией, в Китае темп жизни и работы выше, у молодежи больше конкуренции и давления извне. В Китае есть фразеологизм 日月如梭 (*Солнце и луна снуют по небу, подобно ткацким челнокам*.), обозначающий, что время летит очень быстро.

На остальных шкалах у двух групп больше сходств, чем различий. Результаты показывают, что у носителей китайского и русского языков сходное представление о *луне* как о предмете объективной реальности. В связи с тем, что в двух национальных культурах существуют различные легенды и мифы о *луне*, обе группы ии. рассматривают ее как неоднозначный и сложный образ.

По факторам данные китайских и русских студентов различаются (см. Таблицу 3-19):

Таблица 3-19 — Результаты T-test по факторам *луны/月亮*

F	GP	M	SD	T
F1	C	3,480	1,228	-4,407***
	R	4,800	0,930	
F2	C	3,905	1,049	-2,484*
	R	4,260	1,171	
F3	C	3,795	0,921	-3,367**
	R	4,085	1,113	

На основании данных, полученных в ходе эксперимента, сформировано семантическое пространство образа *луна/月亮* в языковом сознании двух культур (см. Рисунок 29).

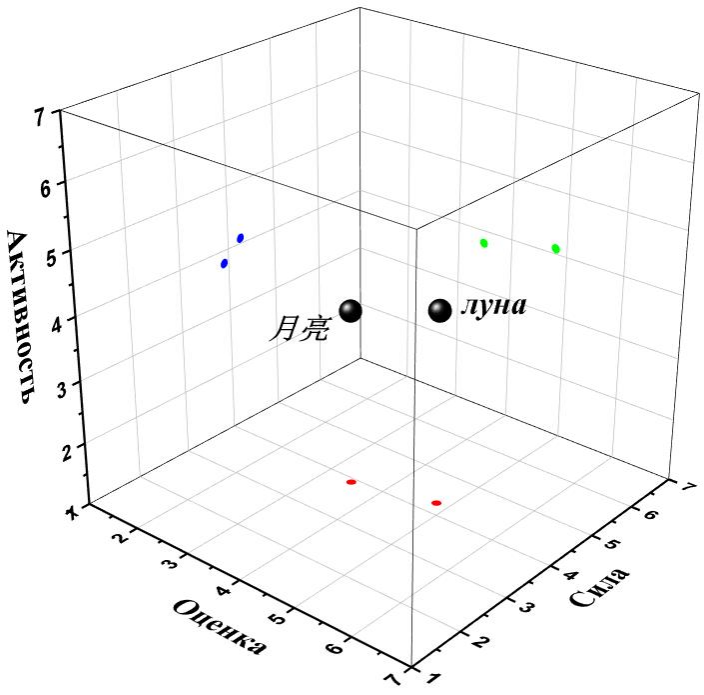


Рисунок 29 — Семантическое пространство образа *луна/月亮* по факторам

Полученные нами данные подтвердили, что *луна* вызывает разные эмоции у двух групп молодежи: китайцы выражают в основном отрицательные эмоции, русские — положительные.

Напомним, что представленные итоги исследования образов *солнце/太阳* и *луна/月亮* отражают внутренний контент ассоциативно-образной семантики сознания по трем факторам, однако определенный научный интерес может

представлять то, как контент соотносится с внешними (формализованными извне) параметрами его категоризации.

Думается, можно применить разные классификации критериев концептуализации знания, однако здесь мы сочли возможным взять за основу точку зрения О.А. Корнилова[11], согласно которой знание этноса представляет собой «абстрактную совокупность индивидуальных сознаний всех членов того или иного социума» и имеет как минимум «четыре компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный» [Корнилов, 2002, с. 164–165]. В настоящем исследовании выбраны первые три компонента, так как последний (ценностно-нравственный) «лексикализован по большей части не с помощью отдельных слов, а с помощью фразеологических оборотов: пословиц и поговорок» [Там же. С. 254]. Опираясь на приведенные положения, соотнесем 12 оценочных шкал Ч. Осгуда с тремя критериями категоризации О.А. Корнилова, добавив к ним приставку *доминантно*: 12 пар оценок не всегда имеют между собой строгие границы разграничения (см. Рисунок 30).

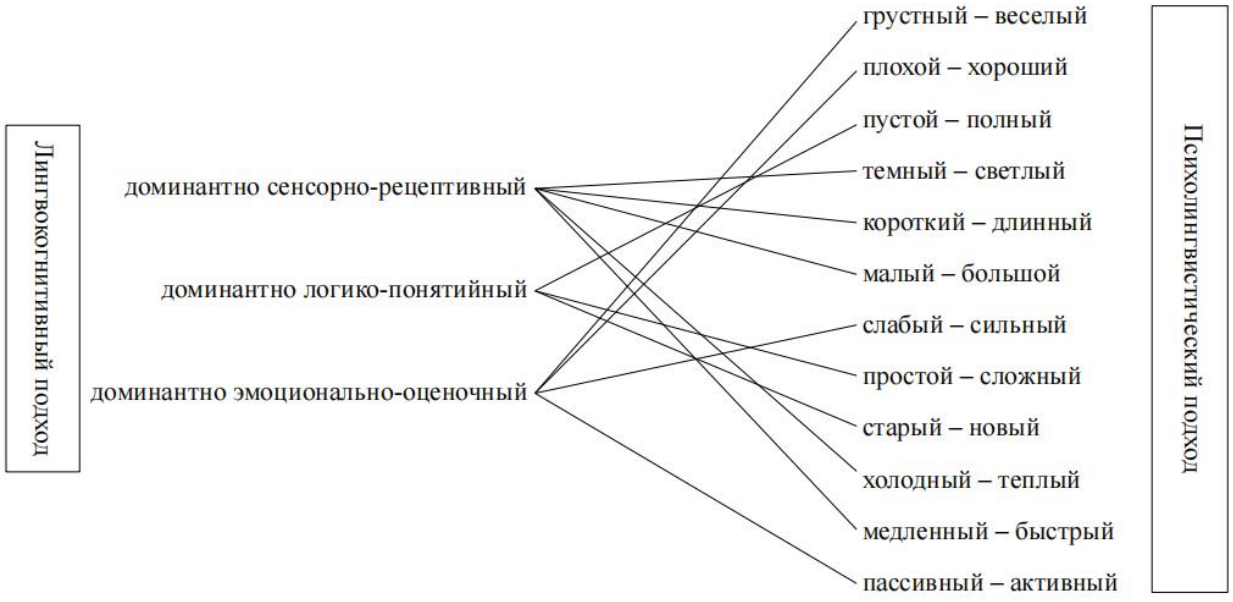


Рисунок 30 — Соотношение компонентов сознания и шкал СД

[11] Лингвист, культуролог О.А. Корнилов изучал китайский язык в Военном институте иностранных языков. С 1995 по 2003 гг. работал в качестве вице-профессора в Тамканском университете на Тайване (КНР). Ученый рассматривает широкий круг вопросов, связанных с представлением лексики китайского языка в качестве результата отражения мира в обыденном сознании китайского народа.

На основании интегрированных данных получаем семантические пространства выше по уровню абстракции, где показана детерминация каналов восприятия образов и факторной оценки (см. Рисунки 31 и 32).

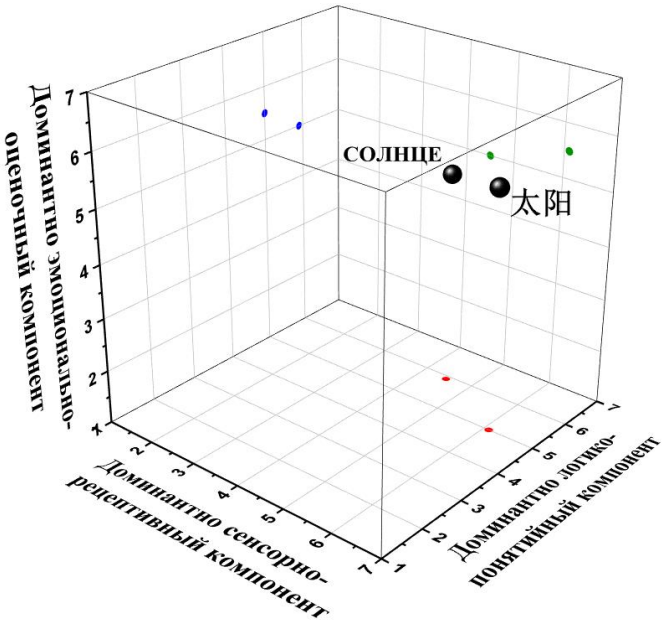


Рисунок 31 — Детерминированная каналами восприятия факторная оценка СОЛНЦА/太阳

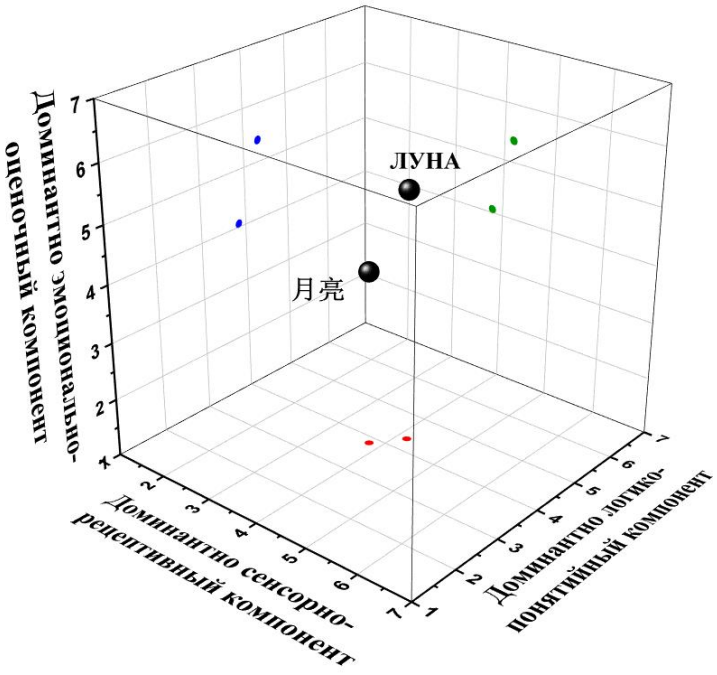


Рисунок 32 — Детерминированная каналами восприятия факторная оценка ЛУНЫ/月亮

На рисунках очевидно, что в сознании китайцев эмоционально-оценочный компонент доминирует, в то время как в сознании русских — сенсорно-рецептивный компонет доминирует.

С точки зрения метанаблюдений сознание человека в качестве объекта исследования представляет собой многоуровневую сущность. Как некая база для формирования мыслительных образов оно изучается посредством факторного шкалирования, которое успело стать в психолингвистике классикой анализа. Однако принцип дополнительности в описании научной идеи гласит, что важно совмещать различные подходы: использование лингвокогнитивной классификации компонентов сознания О.А. Корнилова позволяет получить более полное представление о содержании СОЛНЦА и ЛУНЫ в языковом сознании русской и китайской молодежи. Эти семантические пространства, полученные на втором этапе эксперимента, также подтверждают результаты САЭ.

3.3. Национально-культурная специфика образов *солнце/太阳* и *луна/月亮*

На последнем этапе исследования мы будем составлять на основе полученной информации общую схему, что позволит нам определить, имеет ли языковое сознание особенности, зависящие от национального и культурного развития.

На основе корпусного, лексикографического и экспериментального анализа мы распределили полученные реакции по источникам на следующие области: **«лексикографические значения», «корпусные данные», «индивидуальные субъективные/групповые ассоциаты»**. Корпусные данные разделены нами на следующие спектры: **«фразеологизмы, пословицы и мифы», «религия», «художественная литература», «политика и идеология»**.

Распределение реакций на стимул «солнце/太阳» показано на рисунках 33 и 34.

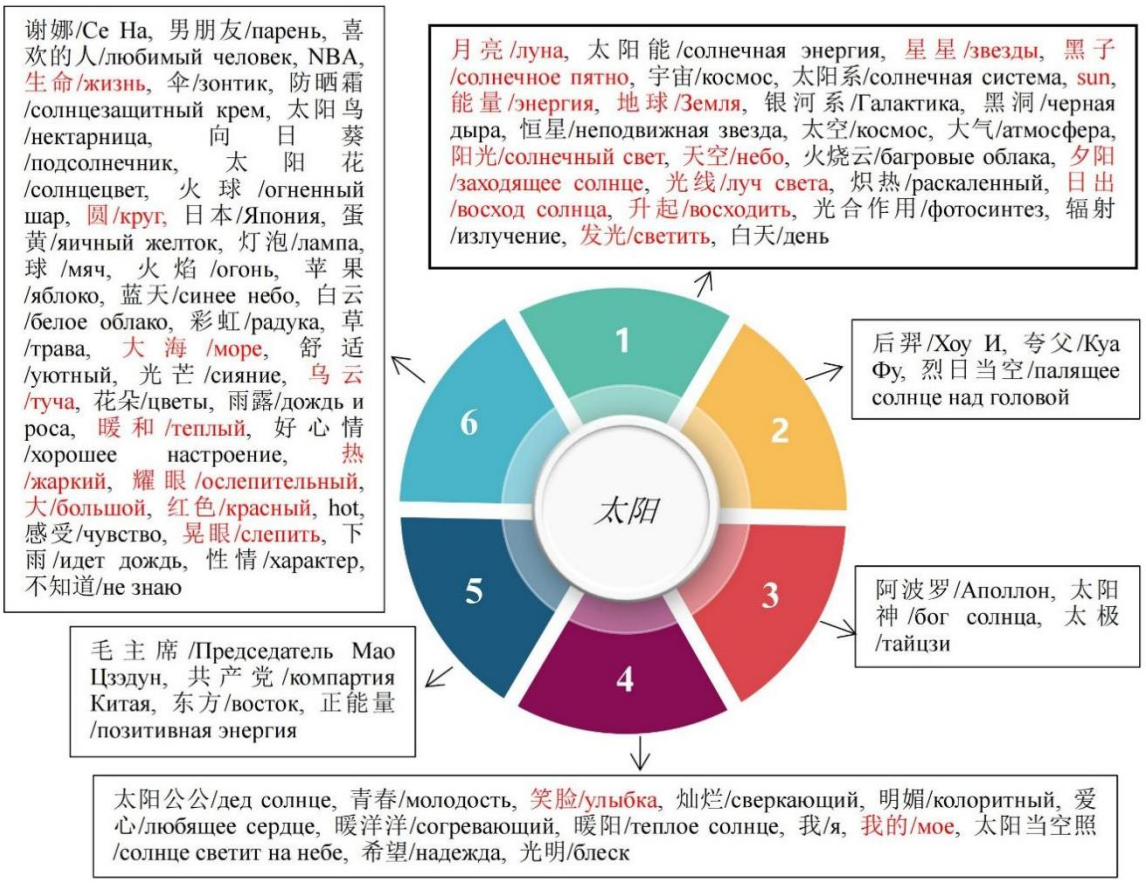


Рисунок 33 — Распределение реакций на стимул «太阳»

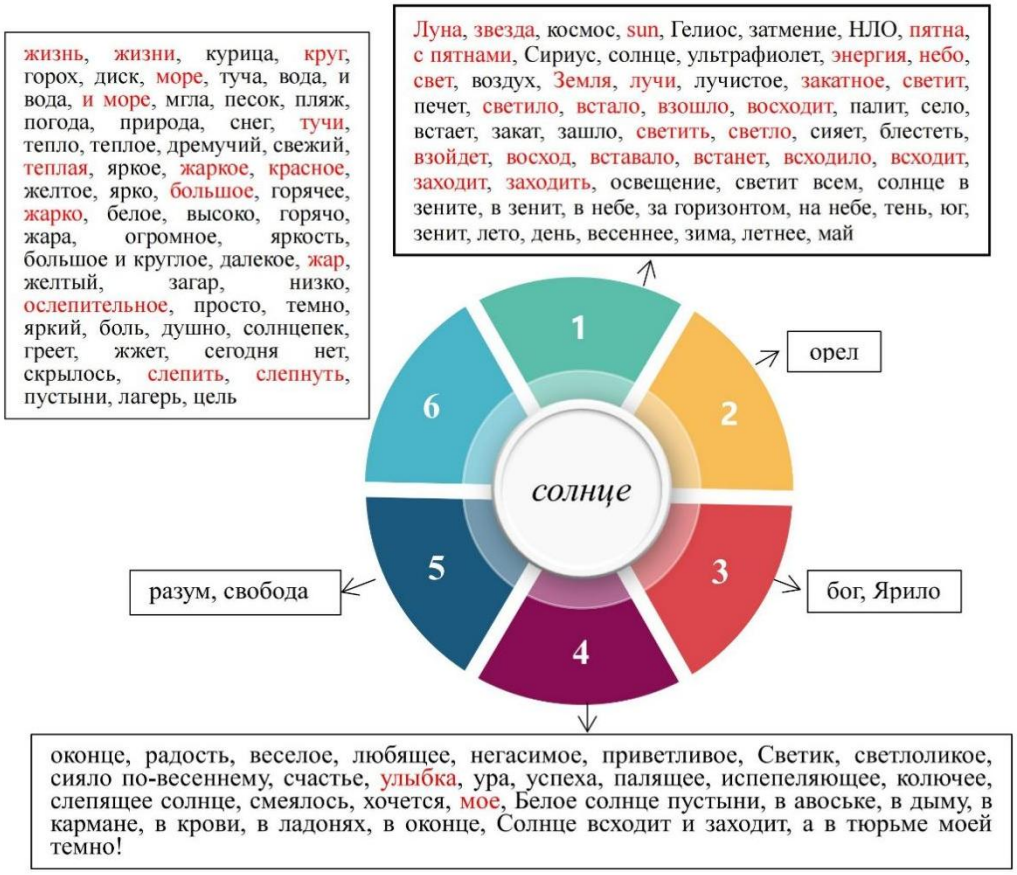


Рисунок 34 — Распределение реакций на стимул «солнце»

Сопоставление рисунков 33 и 34 показало, что реакции у обеих групп ии. больше основаны на словарных дефинициях и индивидуальном/социальном опыте. По сравнению с русской молодежью, на формирование и активизацию ассоциативной семантики у китайского молодого поколения оказывают влияние идеология и мифология.

Распределение реакций на стимул «луна/月亮» также показано на рисунках (см. Рисунки 35 и 36).

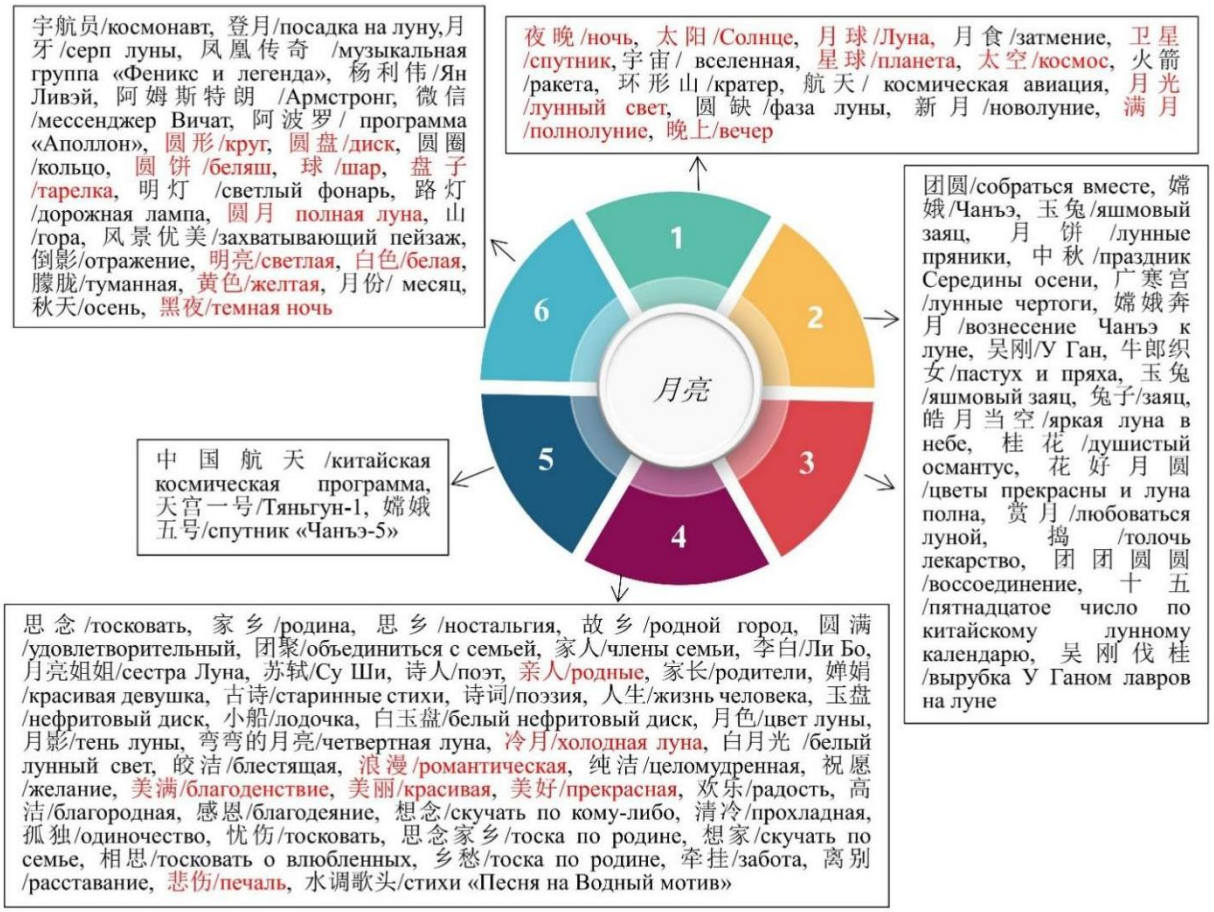


Рисунок 35 — Распределение реакций на стимул «月亮»

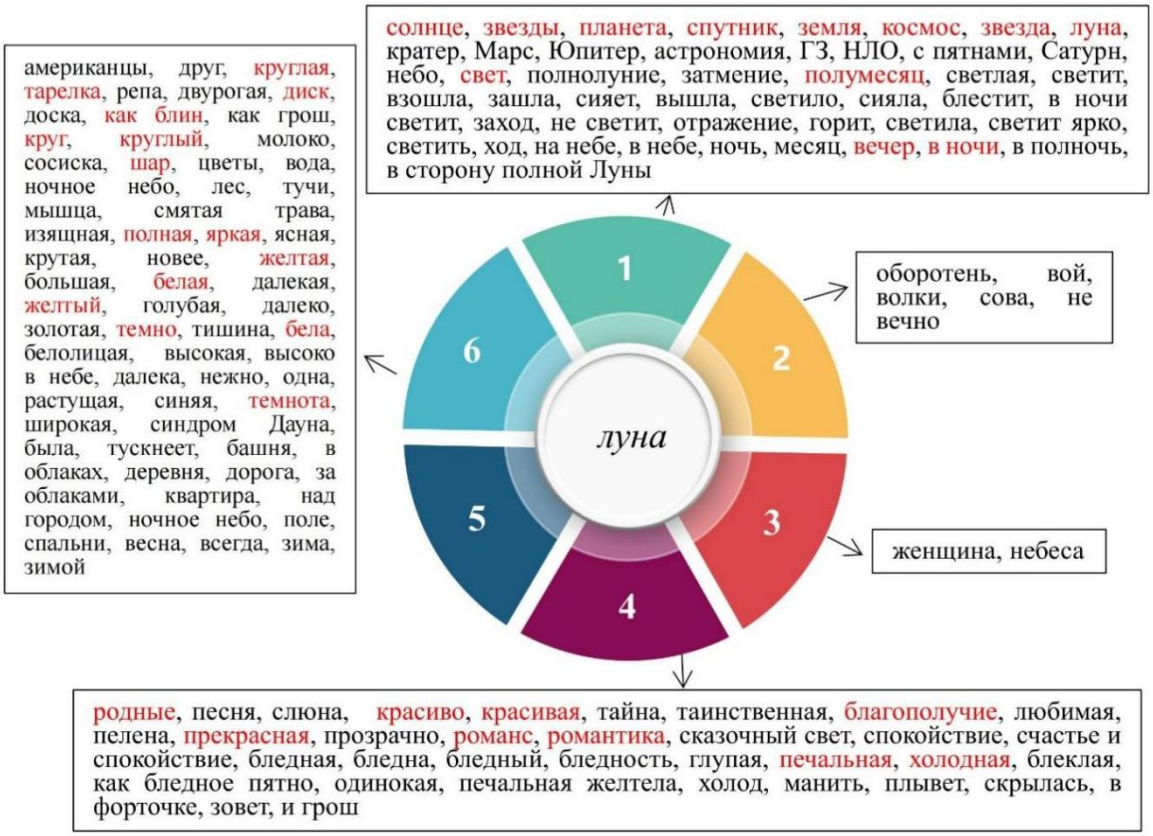


Рисунок 36 — Распределение реакций на стимул «луна»

Различия оснований языкового сознания молодых поколений двух культур более очевидны в экспериментальных данных с *луной*.

На рисунках 35 и 36 показано, что в языковом сознании русского молодого поколения реакции на стимул «луна», как и на «солнце», больше относятся к индивидуальному субъективному/групповому и словарным дефинициям. Однако ассоциативная семантика *луны* у китайской молодежи в большей степени находит отражение в классической литературе, традициях и обычаях.

Далее полученные в ходе всей полипарадигмальной методики данные обобщаем на предмет определения в языковом сознании китайской и русской молодежи источников и соответствующих концептуальных оснований рассмотренных образов:

1. Религиозная космология

Как мы указали, что в китайских и русских традиционных представлениях очень часто присутствуют концепты небесной пары, в которой роль мужа исполняет СОЛНЦЕ, а роль жены — ЛУНА. Т. е. ЛУНА олицетворяет женское начало и женскую энергию, а СОЛНЦЕ ассоциируется с мужчиной.

В славянской религии божества солнца называются «Даждьбогом» и «Ярилом», богиня луны — «Гекатой», «Дианой» [Королев, 2005, с. 336].

В китайском даосизме СОЛНЦЕ и ЛУНА представлены посредством концепта Ян и Инь.

Такие концептуальные признаки типично проявляются в литературах и в определенной степени оказывают влияние на формирование ассоциативной семантики двух образов в языковом сознании русской и китайской молодежи. Однако экспериментальные данные показали, что такое влияние ограничено. Иными словами, под влиянием мультикультурализма молодежь двух стран меньше интересуется традиционными религиями.

2. Стиль мышления

Р. Нисбетт с коллегами определили следующие дифференциальные признаки аналитичности/холистичности (см. Таблицу 3-20).

Таблица 3-20 — Модель аналитичности-холистичности Р. Нисбетта [Воспроизведено по: Нисбетт, 2011, с. 16–34]

Признак	Аналитичность	Холистичность
Фокус внимания	сам объект, интересующая человека часть объекта	соотношение объекта и фона, ситуация или объект целостно
Каузальная атрибуция	диспозиционализм	интеракционизм
Восприятие противоречий	«наивный» диалектизм	формальная логика
Восприятие изменения	линейность	цикличность

Известный китайский мыслитель Лян Шумин также выявил различия социальной жизни европейцев (в том числе русских) и китайцев. По его мнению, в китайском обществе важное место занимают семья, социальная гармония, интересы коллектива, традиционные ценности и уважение к авторитетам, которые предложил Конфуций; западная же культура является скорее индивидуалистической, где уделяется большое внимание свободе

личности, индивидуальным правам, инновациям, критическому мышлению и т. д. [Лян Шумин, 2011]. Его мнения показаны на рисунке (см. Рисунок 37).

Примечание:
1. Размер кегля соответствует важности.
2. Возвратно-поступательное движение стрелок указывает на взаимосвязь концептов
3. Пунктирная линия указывает на неопределенную связь.

Рисунок 37 — Сравнение социальной жизни
европейцев и китайцев [Там же. С. 77]

Полученные нами данные подтвердили, что китайский стиль мышления справедливо называют холистическим, русский — аналитическим. Китайская молодежь более склонна к ассоциациям, в основе которых лежит единое общественное мнение, общепринятые нормы; россияне склонны к ассоциациям, в основе которых лежит личный опыт и субъективное мышление.

3. Традиции и обычаи

Являясь основой для передачи знаний, ценностей, норм и верований из поколения в поколение, традиции и обычаи тем самым активно участвуют в формировании концептуального содержания сознания. Их влияние на содержание языкового сознания очевидно проявляется в экспериментальных данных китайской молодежи: реакции на стимул « 月 亮 » относятся к традиционному празднику — Празднику середины осени и героям, эмоциям, связанным с этим праздником. Такие ассоциации подтверждают факты унаследования китайским молодым поколением традиционных обычаев.

Однако следует отметить, что современные национальные культуры, сталкиваясь с новыми способами познания, связанными с современными информационными технологиями, сильно подвержены воздействию глобализационных изменений в обществе, в связи с чем очевидно то, что молодое поколение меньше придерживается соблюдения традиционных обычаев. Это подтверждается экспериментальными данными с *луной* у русской молодежи: в языковом сознании имеет место определенный разрыв традиций и обычаев.

4. Литература

Результаты исследования подтвердили, что пословицы, фразеологизмы, мифы и художественные тексты играют важную роль в формировании ассоциативной семантики образов *солнце/太阳* и *луна/月亮*.

Как представляется, в языковом сознании китайского молодого поколения большинство реакций на слово «月亮» относится к древней китайской поэзии. В этом плане культурное наследие остается достаточно устойчивым в памяти молодого представителя китайской культуры: оно сохраняет восприятие образа как некоего символа. Такая особенность языкового сознания во многом связана с акцентом китайского правительства, которое ставит его в последние годы на традиционном культурном образовании: дисциплина «Прекрасная китайская традиционная культура» стала обязательным предметом в школах.

По сравнению с китайскими ии. у русской молодежи меньше реакций, связанных с классической отечественной литературой. Этот результат свидетельствует о том, что экономическая и культурная глобализация оказывает существенное влияние на активизацию языкового сознания русской молодежи в другом направлении: традиционному культурному воспитанию должное внимание на государственном уровне не уделяется.

5. Политика и идеология

Влияние политических и идеологических факторов на формирование языкового сознания в основном проявляется в группе китайской молодежи.

С 2014 г. китайское правительство включило идеологическое и политическое воспитание в проект комплексной реформы образования и предложило идею «Идеологическое и политическое воспитание в рамках учебной программы». По этой идее все дисциплины в школах и университетах должны включать «идеологическое и политическое воспитание для достижения образовательной цели «подготовки строителей социализма и преемников традиций» в Китае» [Му Ачжэнь, 2021, с. 148]. Эта реформа достигла эффективных результатов: у китайской молодежи укрепились и национальное самосознание, и культурная идентичность. Данная специфика языкового сознания китайцев отражена в списке реакций на слово «солнце»: высокочастотные реакции относятся к политике и идеологии Китая.

В целом ассоциативная семантика образов *солнце/太阳* и *луна/月亮* в языковом сознании китайской и русской молодежи указывает на «тесную связь внутренней картины мира респондентов и национальной культуры» [Чжу Жуйшуан, 2015, с. 237]. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что:

1) ряд факторов — *вероисповедание респондентов, отношение к политической системе, национальный стиль мышления, этнокультурные традиции, психотип* и т. д., — предопределяет содержание языкового сознания молодого поколения;

2) сегодня межпоколенческая передача этнокультурного содержания языкового сознания проходит *лучше* среди китайской молодежи, чем среди российской.

Выводы по главе 3

В данной главе на основе анализа данных словарей и результатов двухэтапного эксперимента рассмотрена лексикографическая и ассоциативная семантика образов *солнце/太阳* и *луна/月亮*. Если приведенные в словарях значения позволяют определить ядерные компоненты семантики лексем, то исследование структуры и содержания сформированных нами ассоциативных полей дает возможность установить частотность ассоциативных признаков

двух образов. Экспериментальные данные должны были также проверить гипотезу о том, что ассоциативная семантика молодых представителей культур не будет сильно отличаться от корпусных данных.

Разделение семантики на лексикографическую и ассоциативную в исходном пункте вызвано разделением знания на лингвистическое (языковое) и психологическое (речевое), в соответствии с чем «солнце/太阳» и «луна/月亮» представляются в первом случае лексемами, во втором — наименованиями концептов, проявляющихся в виде образов.

В русском языке лексикографическое представление слова «солнце» включает следующие семантические признаки: «небесное тело», «источник света и тепла», «источник жизни и счастья», «гимнастическое упражнение», «юбка»; слово «луна» имеет следующие семантические признаки: «спутник Земли», «отражение солнечного света», «месяц». В китайском случае выделены признаки солнца «небесное тело», «свет», «энергия Ян», «акупунктурная точка»; луны — «спутник Земли», «месяц», «лунообразный», «роды», «фамилия». Семантические сходства и различия рассматриваемых лексем можно представить в таблице (см. Таблицу 3-21).

Таблица 3-21 — Сходства и различия в лексикографической семантике лексем «солнце/太阳» и «луна/月亮»

Денотативный признак	**солнце**	**太阳**	**Денотативный признак**	**луна**	**月亮**
небесное тело	+	+	спутник Земли	+	+
свет	+	+	отражение солнечного света	+	+
источник жизни и счастья	+	-	месяц	+	+
гимнастическое упражнение	+	-	лунообразный	-	+
юбка	+	-	роды	-	+
энергия Ян	-	+	фамилия	-	+
акупунктурная точка	-	+			

Как следует из таблицы, в целом по сравнению с русскими китайцы придают словам «солнце/ 太阳 » и «луна/ 月亮 » некую метафоричность, что попадает в поле зрения авторов в процессе составления ими словарей.

На базе семантики, выявленной в лексикографических источниках, нами проведен двухэтапный эксперимент, направленный на выявление ассоциативной семантики *солнца/ 太阳* и *луны/ 月亮* в языковом сознании молодого поколения двух народов.

Поскольку при проведении САЭ не ставится никаких ограничений относительно характера реакций, это позволило выявить реально функционирующие смыслы, репрезентированные словами, не зафиксированными лексикографическими источниками и не представленными в составе корпусов языка. Результаты эксперимента позволяют в значительной мере уточнить особенности реального (потенциально-речевого) содержания, стоящего за образами *солнце/太阳* и *луна/月亮.*

Полученные нами данные о *солнцем/ 太阳* и *луне/ 月亮* обобщены и представлены в таблицах (см. Таблицы 3-22 и 3-23):

Таблица 3-22 — Сходства и различия в ассоциативной семантике образа *солнце/太阳*

	солнце	***太阳***
Сходства	Реакции с положительными эмоциями доминируют Реакции связаны с национальным литературным текстом Относительно большое количество реакций связано с природными явлениями	
Различия	Синтагматические реакции доминируют	Парадигматические реакции доминируют
	Индивидуальность восприятия	Общность восприятия
	Отрицательные эмоции	-
	Большое количество реакций связано с признаками Солнца как небесного тела	Большое количество реакций связано с мифологическими персонажами
	-	Реакции связаны с политической системой КНР

Таблица 3-23 — Сходства и различия в ассоциативной семантике образа *луна/月亮*

	луна	***月亮***
Сходства	Относительно большое количество реакций связано с природными явлениями	
Различия	Синтагматические реакции доминируют	Парадигматические реакции доминируют
	Индивидуальность восприятия	Общность восприятия
	Положительные эмоции	Отрицательные эмоции
	Большое количество реакций связано с действием и состоянием Луны как небесного тела	Большое количество реакций связано с действием и состоянием человека
	-	Реакции связаны с традиционными праздниками и мифологией

Результаты, полученные на втором этапе эксперимента, позволяют уточнить ассоциативное содержание *солнца/太阳* и *луны/月亮* в языковом сознании русской и китайской молодежи. В процессе обработки результатов мы пришли к выводу о том, что в основе определения семантики по 12 биполярным шкалам Ч. Осгуда, расположенным в факторах «Оценка», «Сила» и «Активность», лежит критерий восприятия образов по линии «эмоция».

Обе группы студентов ассоциируют *солнце* с положительными эмоциями. При этом в семантическом пространстве китайской молодежи обнаружены более высокие показатели, что может указывать на культурно обусловленные отличия в отношении к этому образу. В отличие от *солнца луна* вызывает разные эмоции у двух групп молодежи: китайцы выражают в основном отрицательные эмоции, русские — положительные (см. Рисунок 38).

Рисунок 38 — Сходства и различия в семантических пространствах образов *солнце/太阳* и *луна/月亮*

Для реализации принципа дополнительности, рассматриваемого как рекомендация углубленной верификации научной новизны результатов, полученные психолингвистические экспериментальные данные соотнесены с лингвокогнитивной классификацией компонентов сознания, разработанной О.А. Корниловым. На основании интегрированных данных нами сформированы семантические пространства по уровню абстракции, где показана детерминация каналов восприятия образов и факторной оценки.

Для более системного представления оснований этнокультурной специфики языкового сознания китайской и русской молодежи полученные реакции были разделены на области: «лексикографические значения», «корпусные данные», «индивидуальные субъективные/групповые ассоциаты». Полученные по полипарадигмальной методике обобщают концептуальные основания рассмотренных образов — религиозная космология, стиль мышления, национальные традиции и обычаи, литература, отношение к политике и идеологии.

Результаты нашего эксперимента частично подтвердили гипотезу: ассоциативная матрица образа действительно состоит из причудливых конфигураций, однако она носит ярко выраженный этнокультурный характер у молодого представителя китайской культуры: в его языковом сознании сохраняются концептуальные признаки СОЛНЦА и ЛУНЫ из традиций, обычаев и классической культуры, в языковом сознании молодого представителя русской культуры — теряются.

Заключение

В заключении кратко определим, какова в методологическом плане степень реализованности на практике спрогнозированных в начале работы выводов по результатам исследования.

Первая гипотеза исследования *полностью* подтвердилась: структура и содержание образов *солнце/太阳* и *луна/月亮* в языковом сознании молодого поколения Китая и России при использовании полипарадигмального подхода могут выступать фундаментом и ресурсом экспликации концептуальной семантики СОЛНЦА и ЛУНЫ. Вторая гипотеза, сгенерированная из первой, получила *частичное* подтверждение: концептуально-символическая семантика СОЛНЦА и ЛУНЫ предыдущих поколений больше находит свое отражение в сознании китайской молодежи тогда, как межпоколенческое наследование ценностных составляющих языкового сознания в русской молодежной среде очевидным образом теряется. Согласно нашим наблюдениям, отсутствие преемственности ценностного содержания языкового сознания в большой степени связано с отсутствием системного мониторинга образования на государственном уровне.

Эффективным оказался использованный в методологии нашего исследования подход к разграничению концепта как гиперонима относительно гипонимических категорий *образ*, *гештальт* и *фрейм* не только в связи с тем, что делается попытка унификации подхода когнитивных структур сознания в условиях существующего разброса мнений, но и в связи с тем, что подход способствует экспликации концептуальной семантики в виде ассоциативно-образных проявлений. Также данный подход оказывается методологически релевантным в плане показа восприятия и с денотативной стороны семантики, и с точки зрения перцептивного отношения индивида к объектам восприятия, способа мышления носителей культур и их мировоззрения.

Далее методологическое совмещение базового психолингвистического подхода с лингвокогнитологической концепцией и аппликацией корпусной

базы также оказалось эффективным в плане усиления доказательной силы. Так, НКРЯ и Корпус CCL с XVII по XX в. представили данные, обработка которых позволила выявить концептуальные признаки СОЛНЦА и ЛУНЫ, которые представляют содержание языкового сознания предыдущих поколений. Полученная таким образом концептуальная семантика прогнозировалась как основание образного содержания молодого поколения двух культур. Проверка прогноза осуществлялась на основе САЭ и СД, результаты которых должны были выявить общность в структуре и содержании фрагментов ассоциативно-вербальной сети старшего и молодого поколения на уровне интракультуры и разницы на уровне интеркультуры.

Обе методологические идеи — разграничения когнитивных структур сознания и междисциплинарной интеграции — способствовали выявлению факторов и сфер, послуживших потенциальными основаниями сохранения, передачи и функциональной активации образной семантики *солнца* и *луны* в сознании китайской и русской молодежи, также верификации выводов относительно разницы в способах мышления китайской и русской молодежи.

В качестве перспектив исследования можно предложить следующие направления:

1) синхронное проведение комплексного психолингвистического эксперимента среди представителей разных поколений;

2) сравнение сходств и различий ассоциативной семантики образов *солнце* и *луна* между разными национальностями внутри одного государства.

Список сокращений и условных обозначений

др. — другие

т. п. — тому подобное

т. е. — то есть

т. д. — так далее

ии. — испытуемые

АЭ — ассоциативный эксперимент

АП — ассоциативное поле

САЭ — свободный ассоциативный эксперимент

АС — ассоциативый словарь

РАС — Русский ассоциативный словарь

СД — семантический дифференциал

НКРЯ — Национальный корпус русского языка

ТК — Тюбингенские корпуса русских текстов

КГТ — Компьютерный корпус текстов русских газет

ХАНКО — Хельсинкский аннотированный корпус

Список литературы

Литература на русском языке

1. Абабкова С.Г. Свободный ассоциативный эксперимент как метод исследования значения слова у одаренных детей // Теоретико-методологические проблемы естественнонаучных методов в гуманитарных науках — 2014: сб. ст. междунар. науч. конф. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2014. С. 613–618.
2. Акимцева Ю.В. Характерные черты отечественного и зарубежного подходов в изучении концептуальной метафоры // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 193–195.
3. Архипова С.В. Семантический дифференциал как метод обнаружения степени интериоризации образовательной лексики в сознании носителей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 3. С. 269–274.
4. Аскольдов С.А. Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. 317 с.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 103 с.
6. Беляков М.В., Максименко О.И. Дипломатическая дуэль: психолингвистический анализ // Жизнь языка в культуре и социуме 8 — 2021: Матер. междунар. науч. конф. М.: Институт языкознания РАН, 2021. С. 202–204.
7. Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 415 с.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по англ. филологии. Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Зарубеж. филология». Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. 122 с.

9. Ваганова Е.В. Особенности языкового сознания представителей технической и гуманитарной корпоративных культур. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. 107 с.
10. Ван Чжицян, Дашинимаева П.П. Фрейм, гештальт и образ: равнозначность или смежность категоризации? // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 2. С. 29–40.
11. Ван Чжицян. Образ «Луна/月亮» в языковом сознании русской и китайской молодежи: общее и дифференциальное // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2023а. № 2. С. 43–55.
12. Ван Чжицян. Образ луны в языковом сознании китайцев: экспериментальное психолингвистическое исследование // СибСкрипт. 2023б. № 1. С. 94–101.
13. Ван Чжицян. Семантический дифференциал как метод исследования образа «солнце» в языковом сознании китайской и русской молодежи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023в. № 6. С. 1913–1919.
14. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 776 с.
15. Величковский Б.М. Когнитивная наука: основы психологии познания: в 2 т. М.: Смысл, Академия, 2006. Т. 2. 430 с.
16. Выготский Л.С. Собрание сочинений / под ред. В.В. Давыдова: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.
17. Гадиятулаев Д.М. Мифологемы «Луна» и «Роза» в структуре драматического цикла М. Цветаевой «Романтика» // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 358–360.
18. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука: избр. психол. тр. / под ред. А.И. Подольского. М.: Изд-во «Ин-т практ. психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 479 с.

19. Голованова Е.И. Образ, понятие, гештальт как форматы профессионального знания // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. № 6 (335). С. 122–125.
20. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков: Ра-Каравелла, 2001. 320 с.
21. Гридина Т.А. Ассойиативный потенциал слова и его реализация в речи: Явление языковой игры: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: Моск. пед. ун-т, 1996. 45 с.
22. Губин Н. Глоссарий психологических терминов. М.: Наука, 1999. 302 с.
23. Дашинимаева П. П. Теория перевода: психолингвистический подход: учебник. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госун-та, 2017. 358 с.
24. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
25. Декарт Р. Первоначала философии. Соч.: в 2 т. / пер. с лат. и фр. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
26. Ельникова О.Е. Общая психология в схемах и таблицах: учебное пособие. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2017. 59 с.
27. Заикина О.Н. Концепт «Солнце» в русской языковой картине мира // Слово и текст в культурном сознании эпохи: сборник научных трудов. 2012. Т. 10. С. 198–203.
28. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: учебник. 3-е изд., перераб. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. 234 с.
29. Захарова Т.В. Фольклорно-символические ментальные образования в русском и немецком языках: на примере слов луна и Mond: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016. 204 с.
30. Иванов А.В. Природа и структура сознания человека // Живая этика и наука. 2013. №2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-struktura-soznaniya-cheloveka (дата обращения: 26.05.2023).

31. Калинин О.И. Лингвопрагматические характеристики образа вируса в китайской лингвокультуре // Языки и культуры стран Азии и Африки: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 85–87.
32. Калинин О.И., Мавлеева Д.В. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. № 4. С. 99–109.
33. Казаченко О.В. Изучение проблемы сознания в парадигме наук: психологии, философии и лингвистике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 3. С. 7–16.
34. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики – 2001: сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
35. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, 2000. С. 191–206.
36. Колесов В.В. Концептуальное поле русского сознания: правда права и справедливость // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С. 51–65.
37. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2002. 347 с.
38. Королев К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: ЭКСМО; СПб.: Terra Fantastica, 2005. 608 с.
39. Красных В.В. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. М.: Гнозис, 2017. 392 с.
40. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1998. 350 с.

41. Красных В.В. Основы психолингвистики: Лекционный курс. Изд. 2-е, дополненное. М.: Гнозис, 2012. 333 с.
42. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
43. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. Казань: КГУ, 1883. 151 с.
44. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания / Р. Нисбетт, К. Пенг, И. Чой [и др.] / под ред. В.С. Магуна. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. 68 с.
45. Кысылбаикова М.И. Сопоставительный анализ фрагментов языкового сознания носителей английского и якутского языков (на примере концепта «Культура») // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 1 (192). С. 58–61.
46. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. С. 5–16.
47. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
48. Леонтьев А.А. Психолингвистичекий аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 45–57.
49. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность: сб. статей. М., 1993. С. 16–21.
50. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Книга, 2012. 176 с.
51. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: в 2-х т. / под ред. В.В. Давыдова [и др.]. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251–261.
52. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. №1 (52). С. 3–9.
53. Лурия А.Р., Виноградова О.С. Объективное исследование динамики семантических систем // Семантическая структура слова. М.: Наука, 1971. С. 27–63.

54. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект-пресс, 1997. 448 с.
55. Лыткина О.И. К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике // Rhema. Рема. 2010. № 2. С. 68–75.
56. Лыткина О.И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике // Rhema. Рема. 2009. № 4. С. 67–80.
57. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. 4-е изд., расш. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
58. Миронова Д.М. Сопоставительный анализ ассоциативных полей «культура», «этикет», «нравственность» в русской, итальянской и французской лингвокультурах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 4. С. 82–92.
59. Му Ачжэнь. Идеологическое и политическое воспитание в рамках учебной программы: новое направление реформы высшего образования в Китае // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 5. С. 148–153.
60. Назаркина В.В. Ассоциативный эксперимент в формировании межкультурной компетенции // Символ науки. 2016. № 11 (4). С. 45–47.
61. Никитина Е.С. Ассоциативный эксперимент в хронотопе коммуникаций (психолингвистический аспект) // Русский лингвистический бюллетень. 2021. № 4 (28). С. 193–201.
62. Николаев П.А. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн-Пресс, 2006. 584 с.
63. Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствометрия. Современные зарубежные исследования / сост. и ред. Ю.М. Лотман и В.М. Петров. М.: Мир, 1972. С. 278–298.
64. Ощепкова Е.С. Ценности «богатство» и «бедность» в языковом сознании русских // Вопросы психолингвистики. 2014. № 22. С. 102–117.
65. Панасова Е.П. Концепт СОЛНЦЕ в русском языке и речи: автореф. дис. ... канд. филол. Екатеринбург: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького, 2007. 22 с.

66. Перлс Ф.С. Гештальт-подход и Свидетель терапии /пер. с англ. М.: Либрис, 1996. 240 с.
67. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1984. № 4. С. 13–20.
68. Пешкова Н.П. Региональные особенности языкового сознания российской молодежи // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. С. 8–19.
69. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. 386 с.
70. Пименова М.В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 126–132.
71. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2 (54). С. 127–131.
72. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики. М.: Р. Валент, 2021. 488 с.
73. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики: Курс лекций. В 2 ч. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2007. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. 228 с.
74. Пищальникова В.А. Содержание базовых терминов в современной отечественной психолингвистике // Русский язык в школе. 2011. № 7. С. 60–67.
75. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2009. 314 с.
76. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 189 с.
77. Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии: учебное пособие. М.: Флинта: Московский психолого-социальный ин-т, 2006. 70 с.
78. Постовалова В.И. Лингвистическая гипотеза и ее обоснование: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: Ин-т языкознания, 1988. 34 с.

79. Пузанов Д.В. Солнечные и лунные гало в сакральной картине мира восточных славян XI–XIII вв. // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 201–210.
80. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
81. Серебренникова Е.Ф. Динамика и статика в познании реальности языка: подходы, феномены, способы репрезентации: монография / под общ. ред. Е.Ф. Серебренниковой. Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. 285 с.
82. Сидорова Н.П. Сопоставительный анализ структур и способов актуализации русского и английского концептов луна и moon: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2010. 231 с.
83. Синячкин В.П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: дис. ... доктора филол. наук. М., 2011. 323 с.
84. Синячкин В.П. Психолингвистический и лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей в русском языковом сознании. М.: Российский университет дружбы народов, 2010. 337 с.
85. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
86. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 339 с.
87. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 303 с.
88. Степанов Ю.С. Словарь русской культуры. М.: Издательский дом «ЯСК», 1997. 824 с.
89. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку: посвящается Е.С. Кубряковой. М.: Институт языкознания Российской академии наук, 2002. С. 44–51.
90. Стернин И.А. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. Москва, 1998. С. 55–67.

91. Стернин И.А. Словарь ассоциативных норм русского языка // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): коллективная монография / научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания–ММА, 2021. С. 344–345.
92. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ: монография. Воронеж: Истоки, 2008. 243 с.
93. Столяренко Л.Д. Основы психологии: учебное пособие. М.: Проспект, 2012. 458 с.
94. Таирова Г.А. Специфика концепта «женщина» в английском языковом сознании (на основе свободного ассоциативного эксперимента) // Общество. 2019. № 2 (13). С. 74–77.
95. Таравов Е.Ф. Исследования языкового сознания в МПЛШ // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): коллективная монография. / научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания РАН, 2021. С. 65–72.
96. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 24–32.
97. Тарасов Е.Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Ин-т языкознания РАН, 1993. С. 6–15.
98. Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. С. 30–34.
99. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Изд-во ИЯ РАН, 1996. С. 7–22.
100. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. М.: Наука, 1987. 168 с.
101. Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А., Уфимцева Н.В. Психолингвистические проблемы грамматики. М.: Институт языкознания АН СССР, 1979. 101 с.

102. Телия В.Н. Русская фразеология: Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. 284 с.
103. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. изд. 2-е испр. и допол. М.: Издательство Эйдос, 1996. С. 139–162.
104. Уфимцева Н.В. Содержание ценности «Жизнь» в языковом сознании при межкультурном сопоставлении // Вопросы психолингвистики. 2017. № 4 (34). С. 116–123.
105. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: этнопсихолингвистическая парадигма исследования // Методология современной психолингвистики: сб. ст. М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та., 2003. С. 162–174.
106. Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Языковая картина мира и ассоциативная лексикография // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 6–22.
107. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 22–29.
108. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. 2000. С. 13–23.
109. Фесенко Т.А. Языковое сознание в интраэтнической среде: учеб. пособие к спецкурсу. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. 147 с.
110. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 315 с.
111. Хлопова А.И. Вербальная диагностика динамики базовых ценностей: дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 213 с.
112. Цзя Шуюе. Образ врача в языковом сознании носителей русского и китайского языков // Вопросы психолингвистики. 2021. № 1 (47). С. 160–169.
113. Черкасова Г.А. Квантитативные исследования ассоциативных словарей // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: к 70-летию

доктора филологических наук, профессора Е.Ф. Тарасова: сборник. Калуга: Институт языкознания РАН, 2005. С. 227–244.

114. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 1997. 319 с.
115. Чжао Паньпань. Перевод смыслосодержания иероглифа 月 «ЛУНА» в поэзии Ли Бо // Вестник Башкирского университета. 2019. № 3. С. 718–724.
116. Чжу Жуйшуан. Особенности китайской картины мира // Вопросы психолингвистики. 2015. № 23. С. 233–238.
117. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. М.: Языки славянской культуры, 2005. 639 с.
118. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002. 472 с.
119. Шустова С.В., Красноборова Л.А. Концепт «родители-мигранты» в языковом сознании носителей русского языка (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Язык и культура. 2020. № 51. С. 106–118.
120. Яковлев А.А., Телешева С.В. Особенности языковой картины мира преподавателя вуза: данные ассоциативного эксперимента // Вопросы психолингвистики. 2015. № 23. С. 44– 55.
121. Ян Чэнчао. Концепт «луна» в языковой картине мира (в русском и китайском языках) // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. 2014. № 7. С. 143–144.
122. Янь Кай, Чжу Хуадунь. Сопоставительный анализ категоризации концепта ОСЕНЬ в русском и китайском языковом сознании // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19. № 2. С. 87–103.
123. Янь Кай. Анализ лексических средств выражения эмоций в современном русском языке и в художественных текстах И.А. Бунина: радость, удивление, страх: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2018. 34 с.

Литература на английском языке

124. Bechtel W., Zawidzki T. Biographies of Major Contributors to Cognitive Science, 1988 [Электронный ресурс]. URL:

http://mechanism.ucsd.edu/~bill/research/ANAUT.html (дата обращения: 04.04.2023).

125. Deese J. The Structure of Association in Language and Thought. Baltimore: Hopkins press, 1965. 216 p.
126. Fillmore Ch.J., Atkins B.T.S. Towards a Frame-based Lexicon: The Semantics of RISK and its Neighbors // A. Lehrer, E.F. Kittay (eds.) Frames, Fields and Contrasts. New Essays in Semantic and Lexical Organization. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. P. 75–102.
127. Kent G.H., Rosanoff A.J. Association in normal subjects. Part I // A study of association in insanity. 2012. P. 5–15.
128. Kiss G.R., Armstrong C., Milroy R. The Associative Thesaurus of Engish. Edingburgh, 1972. 782 p.
129. Lakoff G. Moral Politics: What Conservatives Know That Liberals Don’t. Chicago: University of Chicago Press, 1996. 421 p.
130. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar: Volume I: Theoretical prerequisites. Stanford university press, 1987. 528 p.
131. Langacker R.W. The English present: Temporal coincidence vs. epistemic immediacy // Cognitive Approaches to Tense, Aspect, and Epistemic Modality. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 2011. P. 45–86.
132. Minsky M. A framework for representing knowledge. Cambridge, 1974. 81p.
133. Osgood Ch.E. Psycholinguistics // A study of science. 1963. V. 6. P. 248.
134. Russell W.A., Jenkins J.J. The complete Minnesota norms for responses to 100 words from the Kent–Rosanoff word association test: Technical Report. University of Minnesota, 1954. № 11 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/235125994 (дата обращения: 10.04.2023).
135. Tognini-Bonelli E. Corpus linguistics at work // Computational Linguistics. 2001. № 4. P. 1–236.
136. Ziem A. Frames und sprachliches Wissen: kognitive Aspekte der semantischen Kompetenz. Walter de Gruyter, 2008. 485 p.

Литература на китайском языке

137. 陈美玉. 大学生汉语时间词自由联想实验研究 // 边疆经济与文化. 2013. № 9. P. 143–144 (Чэнь Мэйюй. Свободный ассоциативный эксперимент со словами о времени среди студентов // Пограничная экономика и культура. 2013. № 9. С. 143–144.).

138. 陈宇然, 杨洋. “佛系”内隐心理结构的实证研究 // 佳木斯大学社会科学学报. 2022. № 2. P. 62–66 (Чэнь Юйжань, Ян Ян. Эмпирическое исследование имплицитной психологической структуры «佛系» // Вестник Университета Цзямусы. 2022. № 2. С. 62–66.).

139. 杜桂枝. 心理学与语言学渊源 // 外语学刊. 2004. № 6. P. 91–96+112 (Ду Гуйчжи. Происхождение психологии и лингвистики // Научный журнал иностранных языков. 2004. № 6. С. 91–96+112)

140. 高国翠, 周言艳. 从борьба联想场看俄罗斯大学生词汇提取的语义特征及其语言意识 // 中国俄语教学. 2019. № 2. P. 1–10 (Гао Гоцуй, Чжоу Яньянь. Анализ семантических характеристик и языкового сознания русских студентов на основе ассоциативного поля «борьба» // Русский язык в Китае. 2019. № 2. С. 1–10.)

141. 梁茂成. 语料库应用教程. 北京：外语教学与研究出版社, 2010. 249 p. (Лян Маочэн. Курс по применению корпусов языков. Пекин: Издательство «Преподавание и исследование иностранных языков», 2010. 249 с.).

142. 梁漱溟. 中国文化要义. 上海：上海人民出版社，2011. 300 p. (Лян Шумин. Основы китайской культуры. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2011. 300 с.).

143. 刘宏. 成语与语言世界图景及语言意识民族性研究 // 中国俄语教学. 2013a. № 4. P. 32–37 (Лю Хун. Исследование фразеологизмов, языковой картины мира и национальной специфики языкового сознания // Русский язык в Китае. 2013a. № 4. С. 32–37.).

144. 刘宏. 跨文化交际与语言意识研究 // 东北亚外语研究. 2013b. № 1. P. 27–31 (Лю Хун. Исследования межкультурной коммуникации и языкового

сознания // Изучение иностранных языков в Северо-Восточной Азии. 2013б. № 1. С. 27–31.).

145. 刘长林. 阴阳的认识论意义 // 中国社会科学院研究生院学报. 2006. № 5. P. 25–32 (Лю Чанлинь Эпистемологическое значение Инь и Ян // Вестник Высшей школы Китайской академии общественных наук, 2006. № 5. С. 25–32.).
146. 吴锐, 韩雪, 赵守盈.中学生学习态度语义区分量表的编制 // 贵州师范大学学报(自然科学版). 2013. № 4. P. 28–31 (У Жуэй, Хань Сюе, Чжао Шоуин. Разработка шкал семантического дифференциала для отношения учащихся средней школы к обучению // Вестник Гуйчжоского педагогического университета. Серия. Естественные науки. 2013. № 4. С. 28–31.).
147. 肖开容. 翻译中的框架操作. 西南大学, 2012 (Сяо Кайжун. Фрейм в переводе. Юго-Западный университет, 2012.).
148. 许高渝. 俄罗斯心理语言学和外语教学. 北京：北京大学出版社，2008. 360 p. (Сюй Гаоюй. Российская психолингвистика и преподавание иностранных языков. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2008. 360 с.).
149. 杨茗. 以实证主义分析方法为主导的民族文化观念对比研究——以俄汉солнце/“太阳”观念为例 // 中国俄语教学. 2019. № 2. P. 18–28 (Ян Мин. Сравнительное изучение концептов по методу позитивистского анализа – на примере концепта СОЛНЦЕ // Русский язык в Китае. 2019. № 2. С. 18–28.).
150. 俞晶荷. 框架语义研究与翻译. 上海外国语大学, 2005 (Юй Цзинхэ. Исследование семантики фреймов и перевод. Шанхайский университет международных исследований, 2005.).
151. 张茜. 自然现象词汇象征意义的俄汉对比分析. 上海外国语大学, 2014 (Чжан Цянь. Сравнительный анализ символического значения слов о природных явлениях в русском и китайском языках. Шанхайский университет иностранных языков, 2014.).

152. 张新卫. 俄语语言世界图景多维研究. 南京师范大学, 2012 (Чжан Синьвэй. Многомерное исследование русской языковой картины мира. Нанкинский педагогический университет, 2012.).

153. 张志军, 杨茗. 基于自由联想实验的俄汉观念词судьба/“命运”对比分析 // 中国俄语教学. 2018. № 2. P. 9–15+46 (Чжан Чжицзюнь, Ян Мин. Сравнительное исследование концепта СУДЬБА на основе свободного ассоциативного эксперимента // Русский язык в Китае. 2018. № 2. С. 9–15+46.)

154. 赵爱国. 俄罗斯心理语言学的形成标志及发展阶段 // 解放军外国语学院学报. 2013. № 6. P. 1–7+125 (Чжао Айго. Признаки становления и этапы развития российской психолингвистики // Вестник Университета иностранных языков НОАК. 2013. № 6. С. 1–7+125.).

155. 赵秋野, 黄天德. 中俄大学生“自己的/他人的”语言意识联想场折射出的语言哲学观 // 外国语文. 2015. № 5. P. 65–76 (Чжао Цюе, Хуан Тяньдэ. Философия языка в отражении ассоциативного поля со стимулом «свой/чужой» среди китайских и русских студентов // Зарубежная филология. 2015. № 5. С. 65–76.).

156. 赵秋野. 俄罗斯语言意识核心词研究综述 // 解放军外国语学院学报. 2008. № 1. P. 26–31+37 (Чжао Цюе. Обзор исследования ядерных слов в русском языковом сознании // Вестник Университета иностранных языков НОАК. 2008. № 1. С. 26–31+37.).

157. 赵秋野. 俄罗斯哲学家施别特对洪堡特语言意识观的阐释 // 俄罗斯文艺. 2012. № 2. P. 97–104 (Чжао Цюе. Объяснение взглядов В. Гумбольдта на языковое сознание русским философом Г.Г. Шпетом // Российское искусство. 2012. № 2. С. 97–104.).

Словари, энциклопедии и корпуса

158. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006. 521 с.

159. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/efremova/луна (дата обращения: 06.05.2022).
160. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/луна (дата обращения: 06.05.2022).
161. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 02.01.2023).
162. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/луна (дата обращения: 06.05.2022).
163. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: на материале рус. худож. лит. XVIII-XX в.: в 2 т. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Т. 2. 872 с.
164. Психологический словарь / редкол.: В.В. Давыдов [и др.]. М.: Педагогика-пресс, 1996. 438 с.
165. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: http://tesaurus.ru/dict/ (дата обращения: 30.11.2022).
166. Современный философский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/articles/347/soznanie.htm (дата обращения: 20.10.2021).
167. Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 1999. 443 с.
168. Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://bse.uaio.ru/ (дата обращения: 20.10.2021).
169. Этимологический словарь русского языка Г.А. Крылова [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/krylov/ (дата обращения: 03.05.2022).
170. Этимологический словарь русского языка Н.М. Шанского [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/shansky (дата обращения: 03.05.2022).
171. Этимологический словарь школьника Л.В. Успенского [Электронный ресурс]. URL: https://lexicography.online/etymology/uspensky/c/солнце (дата обращения: 03.05.2022).

172. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics (3nd Edition). Oxford: Blackwell, 1991. 560 p.
173. 北京大学 CCL 汉语语料库 (Корпус CCL) [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp (дата обращения: 10.01.2023).
174. 现代汉语词典北京：商务印书馆, 2014. 1800 p. (Словарь современного китайского языка. Пекин: Коммерческая пресса, 2014. 1800 с.).
175. 新华字典. 北京：商务印书馆, 2000. 689 p. (Словарь иероглифов Синьхуа. Пекин: Коммерческая пресса, 2000. 689 с.).
176. 许慎. 说文解字. 北京：中华书局, 2015. 329 p. (Сюй Шэнь. Шовэнь цзецзы. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2015. 329 с.).

Приложения

Приложение А

Список коллокаций 太阳 по частоте в корпусе CCL

#Total No. of Collocate Types: 437 #Total No. of Collocate Tokens: 40 917					
Rank	**Freq (LR)**	**Collocate**	**Rank**	**Freq (LR)**	**Collocate**
1	1576	共产党/Компартия Китая	26	217	黑子/солнечное пятно
2	590	晒/загорать	27	216	利用/использовать
3	473	太阳系/Солнечная система	28	213	运行/функционировать
4	437	阳光/свет	29	212	眼镜/очки
5	433	出来/выйти	30	205	辐射/излучение
6	386	男/мужчина	31	204	向日葵/подсолнечник
7	342	地球/Земля	32	199	圣殿/храм божества
8	324	升起/восходить	33	197	后羿/Хоу И
9	316	青年/молодежь	34	193	能量/энергия
10	314	时间/время	35	189	晴天/солнечный день
11	301	神/бог	36	188	当空/на небе
12	297	太阳穴/висок	37	178	健康/здоровье
13	293	月亮/луна	38	177	哈尔滨/Харбин
14	273	报纸/газета	39	174	神鸟/феникс
15	267	中国/Китай	40	170	落山/садиться
16	263	白天/день	41	161	红/красное
17	257	科学/наука	42	158	距离/расстояние
18	257	君主/император	43	152	劳动/труд
19	254	热/жарко	44	150	上山/взойти на гору
20	248	行星/планета	45	145	围绕/окружать
21	236	电池/электробатарея	46	140	公转/вращение
22	236	活动/двигаться	47	95	QQ/мессенджер QQ
23	234	人/человек	48	88	希望/надежда
24	230	广州/Гуанчжоу	49	83	胜利/победа
25	221	风暴/буря	50	80	球/шар

Приложение Б

Список коллокаций Солнца по частоте в НКРЯ

#Total No. of Collocate Types: 403 **#Total No. of Collocate Tokens: 13 374**					
Rank	**Freq (LR)**	**Collocate**	**Rank**	**Freq (LR)**	**Collocate**
1	1404	свет	26	76	наконец
2	1358	тепло	27	76	полуденное
3	841	свет	28	70	луна
4	779	ярко	29	66	скоро
5	468	восходящее	30	63	пекло
6	360	заходящее	31	60	море
7	337	садилось	32	59	жгло
8	307	красное	33	56	начало
9	251	жар	34	54	бог
10	247	прекрасное	35	54	золотое
11	210	наше	36	52	ветер
12	167	правда	37	51	высоко
13	144	утреннее	38	48	скрылось
14	140	выглянуло	39	47	вечное
15	138	красивое	40	45	свобода
16	126	жизнь	41	44	финское
17	114	лучи	42	44	правды
18	113	сквозь	43	43	наука
19	108	вечернее	44	43	сила
20	100	весеннее	45	42	роман
21	94	зимнее	46	42	холодное
22	94	живое	47	41	чужое
23	88	движется	48	41	апельсиновое
24	82	летнее	49	41	новое
25	77	земля	50	40	кружится

Приложение В

Список коллокаций 月亮 по частоте в корпусе CCL

#Total No. of Collocate Types: 437 #Total No. of Collocate Tokens: 40 917					
Rank	**Freq (LR)**	**Collocate**	**Rank**	**Freq (LR)**	**Collocate**
1	2636	明亮/светлая	26	88	朦胧/туманная
2	980	日/солнце	27	71	窗/окно
3	863	十五/пятнадцатое число	28	69	雪/снег
4	839	夜/ночь	29	63	挂/висеть
5	793	江/река	30	60	静/тихо
6	792	中秋/праздник середины осени	31	57	海/море
7	675	故乡/родина	32	49	爱/любовь
8	623	照/светить	33	49	皎洁/чистая
9	620	亲人/родные	34	45	月宫/лучный дворец
10	615	新/новая	35	40	梨花/цветы груши
11	615	圆缺/полная и ущербная луна	36	34	佳人/красавица
12	598	嫦娥/Чанъэ	37	34	七夕/День влюбленных
13	493	团圆/воссоединение	38	31	婵娟/красавица (луна)
14	484	惆/грустно	39	27	今宵/сегодня ночью
15	472	满月/полная луна	40	22	桃花/цветы персика
16	410	花/цветы	41	19	无情/бессердечный
17	389	月影/лунная тень	42	19	若明若暗/полутемный
18	179	寒冷/холодная	43	18	星星/звезды
19	178	花好月圆/цветы прекрасны и луна полна	44	18	地球/земля
20	171	霜/иней	45	18	中国/Китай
21	169	皓月/яркая луна	46	18	遮住/покрывать
22	149	望月/смотреть на луну	47	18	天空/небо
23	146	女神/богиня	48	18	爬上/залезать
24	89	黄昏/сумерки	49	18	看到/увидеть
25	89	清风/свежий ветерок	50	17	出来/выйти

Приложение Г

Список коллокаций Луны по частоте в НКРЯ

#Total No. of Collocate Types: 419 **#Total No. of Collocate Tokens: 23 815**					
Rank	**Freq (LR)**	**Collocate**	**Rank**	**Freq (LR)**	**Collocate**
1	700	полная	26	58	сияла
2	450	свет	27	58	огромная
3	330	светила	28	57	серп
4	320	календарь	29	55	белая
5	223	солнце	30	50	поднялась
6	210	богиня	31	48	желтая
7	184	женщина	32	47	большая
8	175	взошла	33	42	освещенный
9	129	звезды	34	42	скрылась
10	88	ночь	35	40	свалились
11	88	фазы	36	39	поднималась
12	78	земля	37	38	красная
13	77	яркая	38	37	холодная
14	76	серебро	39	36	смерть
15	75	диск	40	36	золотая
16	68	глаза	41	36	опасная
17	68	круглая	42	36	художественная
18	66	бледная	43	36	болезнь
19	65	месяц	44	34	новой
20	63	вышла	45	33	шар
21	61	висела	46	30	тихая
22	61	лицо	47	28	чистая
23	60	затмение	48	28	дыма
24	59	растущая	49	25	высота
25	58	волк	50	20	красавица

Приложение Д

中国高校学生“太阳”“月亮”自由联想实验问卷

亲爱的同学：

您好！本次实验的目的是了解中国高校学生对观念词“太阳”、“月亮”的联想语义内容。本实验采用不记名方式，实验的结果仅是用于学术研究，不会给您个人带来任何不利影响！谢谢合作！

基本信息：

性别：□男　　□女　　年龄：

学校：　　专业：

年级：□大一　□大二　□大三　□大四　□大五　□研究生

实验设计：

请写出您看到下列词语后头脑中联想到的第一个语词(可以是单词，也可以是词组)，不限词类。每个词的联想时间不得超过 10 秒。

序号	刺激词	反应词
1	太阳	
2	月亮	

Свободный ассоциативный эксперимент на слова-стимулы «солнце» и «луна» для китайских ии.

(перевод на русский язык)

Уважаемый респондент!

Благодарим Вас за участие в нашем исследовании! Цель данного исследования — выявить этнокультурное содержание образов *солнце* и *луна* в сознании китайской молодежи. Данная анкета — анонимная, т. е. не требует указания Вашего имени. Спасибо Вам большое!

Основная информация:

Пол: □ м □ ж Возраст:

Университет: Специальность:

Курс: □первый □второй □третий □четвертый □пятый □магистр

Требования:

Напишите, пожалуйста, первое пришедшее в голову слово или словосочетание на слова-стимула «солнце» и «луна»

№	Стимул	Реакция
1	солнце	
2	луна	

Приложение Е

Ассоциативные поля китайских ии.

太阳/солнце: 月亮/луна 84; 热/жаркий 58; 阳光/солнечный свет 52; 光明/блеск 45; 后羿/Хоу И 33; 向日葵/подсолнечник 26; 生命/жизнь 17; 天空/небо 13; 当空照/солнце светит 11; 希望/надежда, 共产党/Компартия КНР 10; 毛主席/Председатель Мао, 笑脸/улыбка, 夸父/Куа Фу 8; 太阳花/солнцецвет, 蓝天/синее небо 7; 耀眼/ослепительный, 大/большой, 白云/белое облако, 红色/красный, 暖和/теплый 6; 太阳能/солнечная энергия, 星星/звезды 5; 灿烂/сверкающий, 好心情/хорошее настроение 4; 黑子/солнечное пятно, 宇宙/космос, 阿波罗/Аполлон, 彩虹/радука, 太阳系/солнечная система, 太阳神/бог солнца, 明媚/колоритный, sun, 火球/огненный шар, 能量/энергия, 圆/круг, 白天/день 3;日本/Япония, 光芒/яркий свет, 日出/восход солнца, 地球/Земля, hot, 太阳公公/дед солнце, 伞/зонтик, 防晒霜/солнцезащитный крем, 升起/восходить, Big Bang, 青春/молодость, 银河系/Галактика, 爱心/любящее сердце 2; 刺眼/резать глаз, 草/трава, 蛋黄/яичный желток, 灯泡/лампа, 光合作用/фотосинтез, 谢娜/Се На, 火烧云/багровые облака, 烈日当空/палящее солнце над головой, 暖洋洋/согревающий, 辐射/излучение, 黑洞/черная дыра, 球/мяч, 男朋友/парень, 火焰/огонь, 苹果/яблоко, 我/я, 夕阳/заходящее солнце, 喜欢的人/любимый человек, 正能量/позитивная энергия, 恒星/неподвижная звезда, 舒适/уютный, NBA, 炽热/раскаленный, 我的/мое, 太阳鸟/нектарница, 性情/характер,光线/луч света, 大海/море, 发光/светить, sunshine, 乌云/туча, 花朵/цветы, 橙子/апельсин, 暖阳/теплое солнце, 太极/тайцзи, 太空/космос, 不知道/не знаю, 晃眼/слепить, 雨露/дождь и роса, 下雨/идет дождь, 大气/атмосфера, 感受/чувство, 东方/восток 1; 550+94+0+44 .

***月亮/луна*:** 团圆/собраться вместе 58, 嫦娥/Чанъэ 52, 玉兔/яшмовый заяц 47, 思念/тосковать 45, 月饼/лунные пряники 43, 家乡/родина 28; 中秋/праздник Середины осени 21, 思乡/ностальгия 15, 宇航员/космонавт, 故乡/родной город 13, 登月/посадка на луну 11,明亮/светлая 10, 广寒宫/лунные чертоги 9, 圆满/удовлетворительный 7,月光/лунный свет,嫦娥奔月/вознесение Чанъэ к луне 6, 月牙/серп луны, 夜晚/ночь, 团聚/объединиться с семьей, 太阳/Солнце, 家人/члены семьи 5, 月球/Луна, 圆形/круг, 星星/звезды, 想念/скучать по кому-либо, 李白/Ли Бо, 回家/возвращать домой, 白色/белая 4, 月食/затмение, 月色/цвет луны, 圆盘/диск, 微信/мессенджер Вичат, 晚上/вечер, 清冷/прохладная, 皎洁/блестящая, 孤独/одиночество 3, 圆圈/кольцо, 玉盘/нефритовый диск, 忧伤/тосковать, 小船/лодочка, 卫星/спутник, 天宫一号/Тяньгун-1 (китайская космическая станция), 思念家乡/тоска по родине, 浪漫/романтический, 洁白/белая и чистая, 古诗/старинные стихи, 纯洁/чистота 2; 祝愿/желание, 中国航天/китайская космическая программа, 月影/тень луны, 月亮姐姐/сестра «Луна», 月份/месяц, 圆月/полная луна, 圆缺/фаза луны, 圆饼/беляш, 宇宙/Вселенная,杨利伟/Ян Ливэй, 星球/планета, 新月/новолуние,想家/скучать по семье, 相思/тосковать о влюбленных, 乡愁/тоска по родине, 吴刚伐桂/Вырубка У Ганом лавров на луне, 吴刚/У Ган, 弯弯的月亮/четвертная луна, 团团圆圆/воссоединение, 兔子/заяц, 太空/космос, 苏轼/Су Ши, 水调歌头/Стихи «Песня на Водный мотив», 十五/пятнадцатое число по китайскому лунному календарю, 诗人/поэт, 诗词/поэзия, 赏月/любоваться луной, 山/гора, 人生/жизнь человека, 球/шар, 秋天/осень, 亲人/родные, 牵挂/забота, 盘子/тарелка, 牛郎织女/пастух и пряха, 明灯/светлый фонарь, 朦胧/туманная, 美满/благоденствие, 美丽/красивая, 美好/прекрасная, 满月/полнолуние, 路灯/дорожная лампа, 离别/расставание, 冷月/холодная луна, 家长/родители, 火箭/ракета, 黄色/желтый цвет, 环形山/Кратер, 欢乐/радость, 花好月圆/цветы прекрасны и луна полна, 黑夜/темная ночь, 皓月当空/яркая луна в небе, 航天

/космическая авиация, 桂花/душистый османтус, 高洁/благородная, 感恩/благодеяние, 凤凰传奇/музыкальная группа «Феникс и Легенда», 风景优美/захватывающий пейзаж1, 倒影/отражение, 捣药/толочь лекарство, 嫦娥五号/спутник «Чанъэ-5», 婵娟/Красивая девушка (Луна), 悲伤/печаль, 白月光/белый лунный свет, 白玉盘/белый нефритовый диск, 阿姆斯特朗/Армстронг, 阿波罗/Аполлон 1; 550+114+0+65.

Приложение Ж

Ассоциативные поля русских ии.

***солнце*:** яркое 82; светит 41; Луна 23; жаркое, небо, свет 15; красное 12; желтое, тепло 10; ярко 9; в зените 8; лето, печет 7; большое, горячее, день, светило 6; встало, жарко, пустыни 5; взошло, воздух, восходит, жизнь, звезда, море 4; белое, высоко, мое, палит, палящее, село, слепит, теплое 3; бог, весеннее, встает, горячо, жара, закат, зашло, космос, круг, огромное, радость, светить, светло, сияет, туча, яркость, ясное 2; sun, Белое солнце пустыни, блестеть, боль, большое и круглое, большое теплое, в авоське, в дыму, в зенит, в кармане, в крови, в ладонях, в небе, в оконце, веселое, взойдет, вода, восход, вставало, встанет, всходило, всходит, солнце всходит и заходит, А в тюрьме моей темно!, Гелиос, глаз, голова, горох, греет, далекое, диск, дремучий, душно, жар, желтый, жжет, жизни, за горизонтом, загар, закатное, затмение, заходит, заходить, земля, зенит, зима, и вода, и море, испепеляющее, колючее, курица, лагерь, летнее, лучи, лучистое, любящее, май, мгла, на небе, негасимое, низко, НЛО, оконце, орел, освещение, мысли, ослепительное, песок, пляж, погода, приветливое, природа, просто, пятна, разума, с пятнами, свежий, Светик, светит всем, светлоликое, свободы, сегодня нет, Сириус, сияло по-весеннему, скрылось, слепить, слепнуть, слепящее, смеялось, снег, солнце, солнцепек, стоит, счастье, темно, тень, теплая, тусклый, тучи, улыбка, ультрафиолет, ура, успеха, хочется, цель, шар, энергия, юг, Ярило, яркий 1; 484+160+1+108.

***луна*:** полная 45, ночь, солнце 35, светит 34, круглая 33; желтая 20, месяц 17, звезды 14, на небе, небо 12, свет, яркая 9, большая, светлая 8, взошла, спутник 7, белая, земля, планета, цветы 6, вечер, космос, красивая 5, далекая, зашла, звезда, полнолуние 4, бледная, в небе, глупая, луна, печальная, сияет, тарелка, холодная, ясная 3, бледна, блеклая, была, в ночи, вышла, голубая, далеко, желтый, зовет, золотая, ни грош, кратер, Марс, репа, светило, тайна, темно,

тишина, Юпитер 2; американцы, астрономия, башня, бела, белолицая, благополучие бледность, бледный, блестит, в ночи светит, в облаках, в полночь, в сторону полной Луны, в форточке, весна, видна, вода, вой, волки, вращается, всегда, высокая, высоко в небе, ГЗ, горит, далека, двурогая, деревня, диск, дорога, доска, друг, желтое, желток, женщина, за нос, за облаками, затмение, заход, зима, зимой, и мышца, и смятая трава, изящная, как бледное пятно, как блин, как грош, квартира, красиво, круг, круглый, крутая, лес, любимая, манит, молоко, над городом, не вечно, не светит, небеса, нежно, НЛО, новее, ночное небо, оборотень, одинокая, одна, отражение, пелена, песня, печальная желтела, планеты, плывет, поле, полумесяц, прекрасная, прозрачно, растущая, родные, романс, романтика, с пятнами, Сатурн, светила, светит ярко, светить, синдром Дауна, синяя, сияла, сияние, сказочный свет, скрылась, слюна, сова, сосиска, спальни, спокойствие, счастье и спокойствие, таинственная, темнота, тускнеет, тучи, ушла, ход, холод, шар, широкая 1; 536+165+0+108.

Приложение И

АНКЕТА
(для русских ии.)

Уважаемый респондент!

Благодарим Вас за участие в нашем исследовании! Данная анкета — анонимная, т. е. не требует указания Вашего имени. Цель данного исследования — выявить этнокультурное содержание образов *солнце* и *луна* в сознании носителей русской культуры. Спасибо Вам большое!

Пол: □ муж. □ жен.
Возраст: _____
Университет: _____
Специальность: _____
Курс: □ первый □ второй □ третий □ четвертый □ магистр

Оцените, пожалуйста, ассоциации, связанные с образами *солнце* и *луна* по шкале от 1 до 7 по следующим факторам.

Название факторов		7	6	5	4	3	2	1	
Оценка	веселый								грустный
	хороший								плохой
	полный								пустой
	светлый								темный
Сила	длинный								короткий
	большой								малый
	сильный								слабый
	сложный								простой
Ориентированная активность	новый								старый
	теплый								холодный
	быстрый								медленный
	активный								пассивный

Приложение К

中国大学生“太阳”、“月亮”观念语义区分测量问卷

(для китайских ии.)

亲爱的同学：

本实验的目的是通过调查中国大学生对观念词“太阳”、“月亮”的语义联想情况。本实验采用不记名方式，实验结果仅用于毕业论文研究，不会给您个人带来任何不利影响。谢谢合作！

基本信息：

性别：□男　　□女　　年龄：

学校：　　专业：

年级：□大一　□大二　□大三　□大四　□大五　□研究生

实验过程：

请根据给出的语义区分量表，描述您对“太阳”、“月亮”两个词的印象，在对应的分值下打√。答案没有正确和错误之分，您只需要根据自己的第一感觉进行打分即可。

维度		7	6	5	4	3	2	1	
评价	喜								悲
	好								坏
	饱满								空洞
	明亮								黑暗
力量	大								小
	长								短
	强								弱
	复杂								简单
活动	新								旧
	暖								冷
	快								慢
	积极								消极